HORROR

Книга, леденящая кровь

Игрушка без упаковки

Анжелика Путий

18+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Несколько лет она, сбежав от изуродовавшего ее отчима-наркомана, скитается по улицам, пытаясь хоть как-то выжить. Скрываясь вдали от людей, не попадаясь им на глаза, она существует, словно звереныш до тех пор, пока в глубокой чаще леса ее не настигает охотничья пуля. Именно с этого рокового выстрела и начала стремительно меняться жизнь изуродованной бродяжки. Александр — практикующий врач-психиатр с энтузиазмом бросается помогать неизвестной, но так ли бескорыстна его помощь? Какие скелеты хранит он в шкафу? И ещё этот его странный бесцеремонный друг Эрик — та еще темная лошадка. И еще неизвестно, что было бы лучше — погибнуть от голода и холода на улице или попасть в этот водоворот чудовищных событий, поджидающих несчастную девушку на каждом шагу.

Внимание! Произведение содержит сцены сексуального характера и насилия. 18+

- Анжелика Николаевна Путий
  - ○

Сделано для библиотеки
LIBRUSEC
Сделано для библиотеки

Анжелика Николаевна Путий
Игрушка без упаковки

Нанизаны звуки на тонкую нить
Ты можешь связать меня, можешь убить
Меня это вовсе не будет смущать
Я может быть даже не буду кричать…

Fleur — «Жертва»

Нет, только не это, только не снова, пожалуйста… Я больше не хочу, умоляю, — но он продолжал лить на меня кипяток. Обжигающие капли сжирали мое тело, сначала я кричала, бешено разрывая горло, потом голос пропал и я могла лишь сипеть… Тело покрывалось волдырями, меня будто варили заживо… Кипяток попал в глаза… адская боль, я больше ничего не вижу! В последний раз взмахнув руками, я дернулась и… проснулась.

* * *

С того момента, как одурманенный наркотиками отчим изуродовал меня, прошло где-то семь лет, но каждую ночь я вижу один и тот же сон, который возвращает меня в прошлое. Каждую ночь я испытываю эту безумную боль, а проснувшись, долго прихожу в себя, пытаясь отдышаться и успокоиться, убеждая себя, что это в прошлом. Но мое тело, с ног до головы, покрытое отвратительными ожогами до самой смерти не даст обо всем забыть. А еще я практически слепа от попавшего в глаза кипятка… Я не знаю, как мне удалось тогда сбежать, не помню этого момента… Помню лишь мелькающие посадки, сгущавшиеся за спиной сумерки и ветер в лицо, который немного остужал горящее адским огнем тело и лицо… Я почти не видела ничего, бежала чуть ли не на ощупь, но подальше от этого монстра, подальше от родного дома, от деревеньки, где с некоторых пор жила… Моя мать к тому времени скончалась от передозировки наркотическими средствами и я осталась вдвоем с отчимом, который и при маме избивал меня при каждой удобной

возможности, а когда ее не стало, совсем слетел с катушек, стал тушить об меня сигареты, подвешивал в сарае за ноги и избивал отломанной веткой до посинения, и вот в конце концов решил полить кипятком… А ведь когда-то все было прекрасно и радужно. Мы с мамой жили в трехкомнатной городской квартире, оставшейся ей от родителей, отца я никогда не знала, но мне было абсолютно все равно, кто он и где находится. Мама баловала меня, ни в чем не знала я отказа, все самые лучшие игрушки, самые красивые платьица — все это у меня было. Параллельно с воспитанием дочери, мама пыталась устроить свою личную жизнь. Я сбилась со счета, скольких кавалеров родительница поменяла за время, как я вошла в сознательный возраст. И вот в один далеко не прекрасный день мама привела в дом мужчину, за которого впоследствии вышла замуж и он стал моим отчимом. Вот с этого-то и началось ее стремительное падение вниз по социальной лестнице. Отчим оказался наркоманом, подсадил на иглу и мать. Сколько ужаса я пережила, наблюдая за тем, как корчится в ломке мама, соображая, что же еще продать, чтоб получить вожделенную дозу. У нас дома в конце концов не осталось ничего — все было продано и пущено на наркотики. Все время в нашей квартире находились какие-то люди, якобы друзья мамы и отчима, они варили, кололись, кайфовали, потом опять варили и так до бесконечности. Потом к нам пришел незнакомый опрятный приятной внешности мужчина. Он совсем не походил на тех людей, которых я в последнее время видела в мамином окружении. Нет, он был другим. Закрывшись с ним на кухне, мама и отчим долго о чем-то говорили с незнакомцем, а потом, через несколько дней после того визита, мы переехали в маленький покосившийся деревенский домик. Сейчас я понимаю, что мама обменяла нашу городскую квартиру на этот дом с доплатой, ей нужны были деньги на дурь, она не могла больше нескольких часов выдержать без укола, а эйфория проходила все быстрее и быстрее. У отчима дела обстояли точно так же, им с мамой ничего на свете не нужно было, кроме вожделенной дозы. Вскоре деньги закончились, не на что было купить даже хлеб, я питалась тем, что воровала на соседских огородах овощи и фрукты, пару раз меня чуть не побили, но мне всегда удавалось сбежать.

* * *

Однажды отчим вернулся откуда-то в довольно возбужденном состоянии: руки тряслись, на лбу испарина, глаза сверкают

нездоровым блеском… Он мигом направился в кухню и начал готовить дозу… Я поняла, что ему каким-то образом удалось получить наркотик, не знаю, что он для этого сделал, ведь денег не было ни копейки. Это был последний мамин укол, через несколько часов она скончалась от передоза.

* * *

Я часто вспоминаю маму… Только не ту маму, которая корчилась от ломки на полу в ожидании очередной дозы, а ту, которая любила меня, пела песенки, рассказывала сказки на ночь и целовала в макушку перед сном.

* * *

После того, как сбежала от отчима, я долгое время скиталась по окрестным деревням, прячась от людей в заброшенных домиках, иногда спала в поле под открытым небом. Помню, как болели ожоги, как пошел хлесткий ливень и я стояла под ним до самого окончания. Дождь охлаждал кожу, будто обнимая меня, а холодные струи ласкали обожженную кожу… Со временем физическая боль прошла, но остались уродливые рубцы и шрамы по всему телу. Черты лица расплылись, меня невозможно было узнать, обгоревшая кожа после заживления стала грубой, остались следы от лопнувших волдырей, один глаз вытек и веко закрылось навсегда, вторым глазом я видела, но очень мутно, мир был, как под пеленой.

* * *

Очень тяжко приходилось зимой, особенно в плане еды. Ночлег я находила без особого труда — забиралась в сарай, где зимовал домашний скот и там проводила ночь. Конечно холодно было, я постоянно простуживалась, но все же хоть что-то, не пришлось спать на снегу. А вот еду добывать было очень сложно. Приходилось воровать. Я крала куриные яйца из курятника или присматривала пожилую женщину, идущую из магазина с сумкой, полной продуктов, тихонько подкравшись, вытягивала то, что лежало сверху и бежала со всех ног в укромное местечко. Люди шарахались от меня, поэтому приходилось всегда носить тряпку на лице. Я обвязывала жесткую холстину вокруг лица обычной

бельевой веревкой, которую тоже украла в свое время, только тогда шла в деревню, иначе народ, только увидев меня, начинал креститься, а потом пускать в ход камни. Меня боялись, а я не рисковала лезть на рожон, лучше так и жить в тени, нежели стать посмешищем перед жестокими людьми. Лето подходило к концу и я снова с тоской думала о том, как переживу надвигающиеся холода. Бесцельно бродила по лесу, в котором отлично ориентировалась и любила проводить время, слушая щебет птиц и шелест листвы. В такую чащу никогда не забредали люди, поэтому я могла без опаски снять тряпку с лица и подставить изуродованную плоть под теплые лучи солнышка и нежное дуновение ветра. Прикрыв единственный кое как видящий глаз, я стояла среди безмолвных деревьев, погрузившись в себя. Вдруг неожиданно что-то громко бабахнуло прямо позади меня, я почувствовала тупую боль и жжение чуть повыше лопатки. Вздрогнула, обернулась почувствовав, как что-то горячее и вязкое стекало по спине и жжение переросло просто в невообразимую боль. Я покачнулась и упала в сухие листья. Все пространство кружилось вокруг меня, в ушах стоял непрекращающийся шум, а силы мгновенно покинули тело. Сквозь шум, мне вдруг послышались голоса, приближающиеся и звучащие все громче, я повернула голову в ту сторону, откуда они доносились и разглядела трех мужчин, со всех ног бегущих в мою сторону. Безумно испугавшись, я закричала и прикрыла лицо ладонями, каждая рука весила, казалось, по несколько пудов, настолько я обессилила. Мужчины приблизились, один из них опустился на колени, приподнял меня и что-то пробормотал своим товарищам. В моей голове стоял туман, а шум затихал и безумно хотелось спать. Мне вдруг подумалось, что нет ничего мягче и приятнее рук, держащих мое тело, они словно теплая мягкая перина окутывали меня и я провалилась в глубокий сон, словно черную яму без дна.

* * *

В голове стучали тысячи молоточков, отбивающие свой какой-то садистский ритм. Во рту пересохло, я никак не могла сообразить что произошло и где я оказалась. Открыв глаз, попыталась сфокусировать взгляд на предметах, окружавших меня и поняла, что спала не в старом заброшенном домике, который стоит на отшибе деревни, где проводила свои летние ночи, а в довольно обжитой, уютной комнате с настоящим камином, который правда пока без надобности в летнюю пору.

Приподняв голову, увидела пол, устланный красивым бежевым ковром, пару кресел, старинный шкаф и тусклый светильник, еле освещавший комнату, а со своим зрением я вообще видела очертания предметов с трудом. В замешательстве поднялась с кровати, почувствовала, что совершенно обессилила, пошатнулась и вдруг вспомнила, что произошло в лесу накануне. Судорожно провела ладонью по плечу и почувствовала ткань бинта, крепко обмотанного вокруг моего туловища. Постепенно приходя в себя и выныривая из черной ямы, в которую «провалилась» в лесу, я наконец осознала, что кроме этого самого бинта на мне абсолютно ничего нет, я, можно сказать, голая, в неизвестном месте и пока не ясно, как я тут оказалась. Хотя нет, я конечно подозревала, что сюда меня принесли те мужчины, которых я видела в лесу, но что им нужно и чем это грозит мне, не могла понять.

* * *

За дверью послышались шаги и она тихонько отворилась. Я мигом плюхнулась обратно в кровать и накрылась одеялом так, что лишь, глаза оставались наруже. В комнату вошла пожилая женщина в синем платье по колено и белом переднике поверх него. Взгляд ее казался недоверчивым и немного напуганным. Когда она поняла, что я пришла в себя, не медля женщина развернулась, вылетев из комнаты на всех парах. Буквально через несколько секунд я услышала встревоженные голоса и в комнату вошел тот мужчина, который приподнял меня в лесу, именно его я запомнила лучше всего из троих мужчин. Женщина стояла позади него на пороге и не решалась войти, а он решительным шагом подошел ко мне, присел на кровать и произнес:

— Здравствуйте, меня зовут Александр, как вы себя чувствуете, можете говорить?

Я несмело кивнула и прошептала:

— Что со мной? Где я?

— О, это я во всем виноват, — на его лице появилась чуть ли не мученическая гримаса, — но я никак не мог предположить, что в такой чаще леса может гулять человек! Вы должны мне рассказать все от начала и до конца — кто вы, откуда взялись и что с вами произошло?

— Я думала, это вы мне расскажете, что со мной произошло, — сипло проговорила я, — я плохо помню и плохо соображаю.

— О, это жуткое недоразумение, я умоляю простить меня! —

снова запаниковал мужчина.

— Да объясните же мне наконец, прошу вас, — все еще пряча лицо под одеялом, взмолилась я.

— Мы с друзьями на охоту приехали, — неожиданно спокойно заговорил Александр, — я давно не был в этих краях, практически с самого детства, но знал, что тут можно отлично поохотиться и отдохнуть заодно. Здешние места пустынны, жители деревни никогда не станут навязывать свое общество, они живут обособлено и то, что происходит за пределами населенного пункта, их не интересует. Здесь когда-то жили мои бабушка с дедушкой, но лет десять назад они скончались, так и не свидевшись со мной. Но тем не менее, дом остался по наследству мне, я нанял экономку из местных жителей, чтобы она следила за всем тут, ну а сам решил приехать только сейчас, по прошествии долгого времени и то, только из-за охоты, а тут вы! Ну что вы делали в лесу, откуда вы взялись? Я никак не мог подумать, что пуля попадет в человека, просто даже и мысли не имел!

— Так это была пуля? — удивилась я, — я думала, что это больнее, ну в общем, не так.

— Вы потеряли много крови, от того и слабость, — перебил Александр, — но не волнуйтесь, я вас осмотрел, вынул пулю, зашил рану, обработал ее, я врач, дипломированный специалист, правда не в хирургии, но навыки есть, не беспокойтесь, вы быстро поправитесь!

Александр говорил сумбурно и сбивчиво, видно было, что он волнуется и ужасно переживает, только мне было непонятно, почему его гложут такие эмоции? Кто я и кто он! Он вообще мог бросить меня в лесу истекать кровью и никто не узнал бы о случившемся! И что он, интересно, подумал, взглянув на мои уродства.

— Теперь ваша очередь рассказать мне о себе, — пристально посмотрел на меня Александр, — вас никто в деревне не знает, не знают откуда вы и как вообще оказались в этих краях?

— На самом деле, я давно обитаю тут, — грустно усмехнулась я, — просто старалась не попадаться на глаза местным жителям. Если вы заметили, у меня, мягко сказать, не очень привлекательное лицо.

— Но не хотите же вы сказать, что все время жили в лесу, на том месте, где я вас… нашел! — взвился Александр.

— Нет, я не живу в лесу, — ответила, — ночую в заброшенном доме на отшибе леса, ну а дни провожу на свежем воздухе, там, где не встречу людей.

— Что с вами произошло, — несмело задал он вопрос, — расскажите, не бойтесь, быть может я смогу чем-то вам помочь.

— Не думаю, что хоть кто-то в этом мире способен мне помочь, — вздохнула я, — но я и не прошу, просто дайте мне уйти и вы больше никогда не услышите обо мне.

— Я не могу позволить вам уйти в таком состоянии, — вскочил на ноги Александр, — пока вы не расскажете мне всю правду о себе, я вас не отпущу!

— Кто дал вам право мной распоряжаться! — забылась я и откинула одеяло, в которое куталась до этого момента, — кто вы такой вообще! Выпустите меня отсюда!

Александр несколько секунд пялился на меня удивленным взглядом, затем развернулся, подошел к тумбочке возле кровати, достал с нижней полки что-то, одним движением развернул меня и толкнул на кровать. Я только успела почувствовать, как что-то острое вонзилось мне в ягодицу и больше не в силах была кричать и сопротивляться, меня вновь клонило в сон.

— Вот так-то лучше, — прошептал Александр, накрывая меня одеялом по самый подбородок, — надеюсь к утру вы будете в более благодушном расположении духа.

* * *

И я провалилась в сон. Мне снилась мама. Будто не было всех этих долгих лет скитаний по заброшенным покосившимся избушка и хлевам, когда очень холодно. Будто мама живая и веселая ведет меня в цирк на слонов и я смеюсь, рассказывая ей, как прошел очередной день в школе. Будто все, как прежде.

* * *

Солнце было таким ярким, что даже мой, подернутый пеленой глаз, еще не открывшись, ощущал свет обжигающего светила. Я потянулась, потерла глаз кулаком и села в кровати. Сегодня комната, залитая ярким солнечным светом, показалась мне еще уютней, чем вчера. Я огляделась, улыбнулась непонятно чему и вновь плюхнулась в мягкие подушки. Отворилась дверь и в комнату вошла вчерашняя женщина в белом фартуке, в руках у нее был поднос, от которого повеяло таким ароматом, что у меня подвело живот. Конечно, я давно не ела! А такой пищи вообще, казалось, век в рот не брала. На подносе в милой расписной тарелочке дымился воздушный аппетитный омлет, рядом стояли плошки с маслом, джемом, нарезанным сыром и ломтиками свежайшего белого домашнего хлеба. Я чуть не захлебнулась слюной. Женщина, с еле заметной улыбкой, поставила поднос на тумбочку, рядом с кроватью и тактично удалилась. Я набросилась на еду, как дикий голодный зверь, смела все подчистую и, наконец, отдышавшись, вновь рухнула в мягкие подушки, ощущая себя почти счастливой. Буквально в этот момент снова отворилась дверь и я могла лицезреть Александра в полной красе. Вчера, в полумраке, я не особо его разглядывала а сегодня мне представилась такая возможность. Он был очень красив, даже слишком-высок, подтянут, светлые волосы обрамляли мягкие черты лица, голубые глаза сияли и выражали интерес и доброту. Одежда на нем была довольно проста, но в то же время подчеркивала его атлетическую фигуру и не стесняла движений.

— Я надеюсь, вы сегодня более расположены к беседе, нежели вчера, — улыбнулся широкой искренней улыбкой Александр, — иначе, если будете вредничать, мне вновь придется успокоить вас инъекцией со снотворным.

— Не надо инъекций, — испугалась я, — если вам действительно так нужно знать мою историю, то я расскажу.

И я рассказала. Все, с самого начала, вплоть до сегодняшнего дня. Александр слушал молча, ни единым словом не перебив меня, только эмоции жалости и негодования отражались на его лице. Когда я закончила, он помолчал пару минут и затем спросил:

— Как же вы жили-то все это время? Почему не обратились к властям, в полицию? Ведь вы были уже в довольно сознательном возрасте!

Я не знала, что ответить, а он прикусил губу, всем своим

видом говоря, что сожалеет о заданном вопросе.

— Вы не сказали, как вас зовут, — прервал он тягостное молчание.

— У меня больше нет имени, — прошептала я, — та, кем я была… ее больше нет. Поэтому, обращайтесь, как хотите.

— Предлагаете мне придумать вам имя? — улыбнулся Александр, — хорошо, тогда я буду называть вас София, в честь моей бабушки.

— Как вам будет угодно, — вздохнула я, — когда вы меня отпустите?

— Зачем вам куда-то идти, — покачал головой он, — оставайтесь пока в моем доме, пусть рана заживет, а я пока подумаю, как вам помочь, как восстановить ваши гражданские права и сделать полноценным членом общества!

— Чего? — поперхнулась я, — вы видимо шутите? Посмотрите на меня, Александр! Я урод, люди шарахаются от меня или бьют! Я вполне могу прожить без вашего пресловутого общества, мне ничего не нужно!

Он вздохнул, убрал за ухо прядь моих волос и пристально посмотрел в глаза:

— Не отказывайся от моей помощи, если я брошу тебя на произвол судьбы, меня замучает совесть.

После этих слов он улыбнулся, а я подумала, что может стоит поверить этому человеку, может быть действительно он сможет мне помочь… Хотя я никогда не думала о том, что мне нужна помощь, я привыкла жить бродяжкой.

— Хорошо, я останусь у вас на некоторое время, — решилась я, — но только обещайте, что не станете держать меня, если захочу уйти!

— Хорошо… София, — улыбнулся он, — ты свободна и сможешь уйти в любой момент, только хорошенько подумай, прежде чем что-то сделать.

Александр.

Я вышел из комнаты, где временно поселил найденную в лесу девушку и в задумчивости остановился в коридоре. У меня никак не укладывалось в голове, как она столько времени жила словно звереныш, скитаясь по заброшенным домам и чащобе леса. И это в наши дни, в двадцать первом веке! Мне было жаль девчонку, я не мог бросить ее на произвол судьбы, в моих силах помочь ей и я обязательно помогу. После того, как в автомобильной аварии погибли мои жена и сын прошло уже почти пять лет, но я так и не

смог оправиться до конца от их гибели, быть может эта ситуация отвлечет от тяжелых мыслей и придаст хоть какой-то смысл моей жизни. Я вынырнул из своих мыслей и решительным шагом направился в комнату, служившую мне временным кабинетом. Там сел за стол и набрал хорошо знакомый номер близкого приятеля. Послышались длинные гудки, а потом хриплый голос произнес:

— Серега привет, ты не занят? Разговор есть, — начал я.

— Саня, для тебя я всегда свободен, — сообщил приятель, — выкладывай.

— Понимаешь, тут не совсем телефонный разговор, я хотел бы встретиться и переговорить с глазу на глаз, если ты не возражаешь.

— Дело в том, что я сейчас не в городе, поэтому предлагаю сегодня вечером, часов в восемь в баре на Лермонтовской.

— Да без проблем, до вечера, Сань.

— До вечера.

Я положил трубку, взял ключи от машины и пошел к гаражу, по пути заглянув на кухню, чтобы предупредить свою экономку о том, что отлучусь на некоторое время. До города часов пять, думаю успею еще заскочить домой и переодеться с дороги. Ровно в восемь вечера я зашел в бар, где меня уже ждал приятель.

— Все-таки здесь замечательное пиво, — вместо приветствия задумчиво протянул Серега, — может они чего добавляют в него, для привыкания?

— Может и добавляют, — усмехнулся я, — а ты не злоупотребляй.

— Я постараюсь, — хмыкнул Серый, — ну, давай выкладывай, что у тебя стряслось?

— Тут такое дело, — начал я, — что самому не верится, — начну по порядку.

И я рассказал ему все детали моего знакомства с Софией. Приятель смотрел на меня, раскрыв рот.

— Ты меня разыгрываешь? — бросил он, когда я замолчал, — она несколько лет жила как дикарка? Одна? На улице? Как такое может быть?

— Да я сам до сих пор не понимаю, — посмотрел на Серого в упор я, — я ее осмотрел, все тело в рубцах от ожогов, есть несколько переломанных ранее костей, сросшихся неправильно, в общем, девке досталось. Кроме того, у нее проблемы со зрением, серьезные. И я хочу ей помочь.

— Каким образом? — вылупился на меня Серый, — тебе-то это зачем?

— Причины есть, но я бы не хотел ими делиться, — отвел я

взгляд, — а к тебе обратился, потому что знаю твои возможности, в твоих силах добыть ей документы.

— Сань, если ты так хочешь ей помочь, не легче ли обратиться в полицию, все им выложить, пусть власти занимаются бродяжкой! Выправят ей документы, поселят в какой-нибудь приемник, потом подыщут жилье и назначат пособие, может быть даже инвалидность дадут и пенсию положат, если она настолько изувечена, как ты говоришь.

— Сергей, ты меня слышишь? Я хочу ей помочь, а не усложнить жизнь, отдав девчонку на растерзание властям. Ты мне скажи, хоть один человек есть на твоей памяти, кому они помогли? Я лично таких не знаю. Поэтому сделай ей документы нелегально, сумма меня не волнует, сколько скажешь, столько и выложу.

— И все-таки мне чертовски интересно, что ты задумал, — прищурился Сергей, — ведь все не просто так.

— Думай что хочешь, — я уже начал злиться, — ты выполнишь то, о чем прошу?

— Через два дня в это же время на этом месте, — бросил Сергей, — все будет готово.

Приятель взял салфетку, нацарапал на ней цифры и протянул мне.

Сумма была немаленькая, но для меня вполне посильная, я кивнул и вернул салфетку Сергею:

— Меня все устраивает.

— Тогда мне нужно ее фото, — заявил приятель.

— Серый, ну откуда у меня фото? — вскинулся я, — сам подумай! У нее изуродовано лицо до неузнаваемости, поэтому найди любую стройную светленькую девушку, лет двадцати-двадцати пяти от роду, сфотографируй и используй ее фото!

— Ну ты даешь, друг, — хмыкнул Серый, — ладно, придумаю что-нибудь.

— Тогда до послезавтра.

— До встречи, Сань.

София.

Вот уже третий день я находилась в доме Александра. Сам он куда-то вдруг внезапно уехал, ничего мне не сообщив. Его экономка, которую звали Валентина, очень по-доброму ко мне отнеслась, я даже не ожидала и была ей очень благодарна за проявленную заботу. Она очень вкусно готовила и как-то по особому заваривала чай. Мы вечером сидели с ней на кухне за

чашечкой ароматного напитка и она рассказывала мне всякие истории из жизни. Я слушала, затаив дыхание, не перебивая. Впервые за много лет мне было хорошо и спокойно, я поняла только тут, до какой степени устала от скитаний и как замечательно жить в уютном доме, где всегда есть вкусная еда и чистое постельное белье.

Александр вернулся к вечеру через два дня и найдя меня на кухне вместе с Валентиной, позвал поговорить. Я встала и пошла за ним. Толкнув дверь в одну из комнат, мужчина пропустил меня вперед, следом зашел сам и плотно прикрыл дверь. — Присаживайся, — указал он в сторону кресла, стоящего рядом с большим письменным столом.

Я села и вопросительно посмотрела на Александра. Он устроился напротив и протянул мне белый конверт без каких-либо надписей.

— Что это? — спросила я, беря в руки конверт.

— Это подтверждение твоего существования, София, открой.

Я открыла конверт и вытащила какие-то документы. Раскрыла паспорт и прочитала: «Лесникова София Александровна, 1990 года рождения».

— Кто это? — удивленно спросила я рассматривая симпатичную молоденькую блондинку, которая смотрела на меня с фотографии в паспорте.

— Это ты, — кивнул Александр, — твои документы.

— Почему ты так меня назвал, — улыбнувшись задала я вопрос, — и кто эта девушка на фотографии?

— Ну ты же сама не пожелала назвать мне свое настоящее имя, — вздохнул Александр, — я и придумал это.

— Лесникова, потому что в лесу меня нашел? — уже во всю веселилась я, — а отчество? В честь себя?

— Ты угадала, — Александр тоже сдерживал смех, — именно так я и мыслил.

— А кто все-таки на фото? — снова спросила я.

Александр посерьезнел и бросил:

— Лично я ее не знаю, нашли подходящую по типажу девушку, сфотографировали и вклеили в паспорт. Думаю, тебе не нужно рассказывать посторонним правду о себе, ни к чему это. Поэтому я придумал для тебя легенду, после которой не должно возникнуть лишних вопросов. Ты попала в автомобильную аварию, из-за этого ожоги и травмы.

— Кому я должна это говорить? — с удивлением взглянула на Александра.

— Я хочу увезти тебя в город, в клинику, на обследование.

— Зачем? Почему ты не поставив меня в известность,

распоряжаешься моей жизнью?

— Я не распоряжаюсь твоей жизнью, я лишь хочу тебе помочь! Прошу, не сопротивляйся, я просил тебя думать, прежде чем принимать решения. Заставить конечно я тебя не могу, ты должна сама.

— Я боюсь, — призналась я шепотом, — ты так стремительно пытаешься изменить мою жизнь, что я теряюсь и не знаю, что делать.

— Просто доверься мне, — взял меня за руку Александр, — я не причиню вреда.

— Я верю тебе, если б не верила, не была бы тут.

— Так ты согласна поехать в клинику?

— Согласна, — кивнула я.

* * *

Через несколько дней Александр договорился со своими коллегами насчет клиники и повез меня в город. Я уже и забыла, как выглядят красивые городские пейзажи. Столько людей, и все спешат-спешат-спешат, не обращая внимания друг на друга. Тысячи машин вокруг, город живет в бешеном ритме, у меня даже голова закружилась от сего калейдоскопа. Он вез меня через все это великолепие и я вертела головой в разные стороны, запоминая красочные картинки.

— Саш, а ты кем работаешь, — задала я вопрос, — нет, я помню, ты говорил, что дипломированный доктор, но в какой области?

— Я психотерапевт, — улыбнулся мужчина, — ну и кроме того, у меня бизнес.

— А какой бизнес?

— Я совладелец частной клиники, в которой ты будешь проходить обследование, — словно нехотя процедил Саша, — но практикую я в другом месте.

— Это потому, что в твоей клинике нет сумасшедших? — хихикнула я.

— Почему нет? Навалом, особенно персонал, среди больных попадаются все-таки адекватные люди, — засмеялся Саша.

— Если ты совладелец, то у тебя есть партнеры?

— Один. Один партнер и по совместительству мой друг и одногруппник. Мы вместе начинали дело, вместе раскрутили и вместе управляем клиникой.

— А что он сказал… что сказал твой партнер по поводу того, что ты привезешь меня? — поинтересовалась я.

— А что он мог сказать? — удивленно посмотрел на меня Саша, — я поставил его в известность, что в клинике будет лежать моя родственница, обговорил с медперсоналом пункты предстоящего обследования и вот, везу тебя.

— А они не будут на меня косо смотреть, — робко спросила я, — к тому же ты представил меня родственницей, а кем конкретно?

— Без конкретики, — отозвался мужчина, — просто родственница, остальное их не касается, а если только попробуют косо посмотреть, мигом вылетят из клиники, но думаю, вряд ли кто-то захочет терять сладкое местечко, поэтому не волнуйся, никто тебя не обидит.

— Надеюсь, — вздохнула я.

Наконец мы проехали через проходную и оказались перед шикарным четырехэтажным особняком, возвышавшимся в парковой зоне, совсем не похожим на больницу. Это здание больше напоминало с фасада музей или театр — повсюду белые гладкие колонны, мраморные ступени, полукруглые окна и милые фантанчики.

— Как красиво, — восхитилась я, — это твоя клиника?

— Именно, — подмигнул мне Саша, — ничего страшного, правда?

— Пока нет, — проговорила я, крепко беря его за руку.

Саша вроде бы удивился, но руку не убрал, наоборот, наши пальцы переплелись и руки крепко держали друг друга. Мы зашли в стеклянные двери и оказались в огромном светлом холле у стойки с надписью «Регистратура». Там сидела красивая молодая брюнетка и быстро-быстро стучала по компьютерной клавиатуре. Подняв голову и увидев шефа, красотка растянула губы в улыбке и на распев произнесла:

— Александр Викторович, здравствуйте, как отдохнули, как поохотились? Должно быть много добычи домой привезли?

— Да, Мариночка, много, — вздохнул улыбнувшись Саша, — тебя предупредили, что у нас появится новая пациентка?

— Конечно, Александр Викторович, — все уже готово, пойдемте, я провожу вас в палату, которую приготовили для вашей родственницы.

Я стояла и пребывала в ступоре, эта милая девушка несколько раз взглянула на меня, но абсолютно не подала виду, что я чем-то отличаюсь от других людей-ни отвращения, ни брезгливости, никаких эмоций, кроме вежливости она не проявила. Вот уж, действительно, никто не хочет лишиться сего сладкого места.

— Вот, пожалуйста проходите, — открыла перед нами дверь

палаты Марина, — все готово, можете сами убедиться.

Саша поблагодарил девушку и отпустил на рабочее место. А я стояла с открытым ртом посреди комнаты и не могла понять — действительно ли это палата или комфортабельный номер — люкс в пятизвездочном отеле. Абсолютно ничего похожего на больничную атмосферу здесь не было. У окна стояла роскошная громадная кровать под шелковым покрывалом, рядом тумбочка из темного дерева, у стены милый диванчик и журнальный столик. А напротив располагался гигантский плоский телевизор, я и не видела таких в своей жизни! Почему он такой тоненький? Как работает? Не понятно. Слева от входа находилась еще одна дверь, я толкнула ее и оказалась в неимоверно больших размеров ванной комнате. Тут находился целый джакузи с гидромассажем, туалетный столик и куча разнообразной косметики на нем.

— Ой, Саш, по-моему здесь забыла свои вещи прежняя пациентка, — посмотрела я на него.

— Какие вещи, — удивился Александр, — ты о чем?

— Ну вот эта косметика-шампуни, бальзамы, духи, крема, чьи они?

— Это все твое, — отмахнулся мужчина, — просто я не знал, что тебе может понадобиться, вот и велел купить всего понемногу. Я еще одежду привез, надеюсь, с размером не промахнулся, но все равно не страшно, обменяю, если не подойдет.

— Саш, мне как-то неудобно, — опустила я глаза, — ты столько тратишь на меня, и времени и средств, почему?

— Соня, — бросил Александр и осекся, — можно мне так тебя называть, Соня?

— Можно, Саш, — улыбнулась я, — тебе все можно.

— Спасибо, искренне обрадовался он, — я не могу тебе сейчас объяснить, может быть потом… позже… Просто ты мне кое кого напомнила и подарила силы жить дальше. Ты не представляешь, насколько я благодарен тебе и провидению, которое послало меня в лес именно в этот момент.

— Я тоже очень благодарна тебе, Саша, — сказала я, — только я сорвала тебе весь отдых, кстати, что сказали твои друзья, с которыми ты тогда был в лесу? И где они? Небось обиделись, что ты прервал охоту.

— Охоту прервал я лишь для себя-улыбнулся Александр, — ребята остались и прекрасно отдыхают в домике для гостей, ты с ними не пересекалась лишь потому, что он немного на отшибе выстроен, в очень уютном, поросшем зеленью местечке. Так что не переживай за них, отдыхают по полной программе.

— Только ты не отдыхаешь, а возишься со мной, —

насупилась я.

— Соня, я по-моему объяснил, что это не в тягость мне, прошу, прекрати эти глупости.

— Прости, я не хотела, больше не буду, — улыбнулась я.

Саша уехал лишь под вечер, объяснив мне, что завтра с утра начнется обследование. Я сразу же завалилась в постель, устала с дороги и провалилась в сон. Рано утром меня разбудила молоденькая медсестричка и повела по кабинетам. Меня наверное решили изучить всю-вдоль и поперек. Брали всевозможные анализы, делали узи, рентгены, смотрели всевозможные доктора-специалисты в своих областях и так продолжалось целую неделю. Саша приезжал каждый день на пару часов, смотрел предварительные результаты, качал головой и вновь куда-то уезжал. Ровно через неделю он зашел ко мне в палату с целой кипой бумаг и сказал:

— На удивление, Соня, ты практически здорова, не считая ожогов, зрения и пары неправильно сросшихся костей. Но ничего, это все мы поправим и ты забудешь эту часть своей жизни, как страшный сон.

— Как вы собираетесь это поправить? — сиплым дрожащим голосом спросила я, — это уродство со мной до конца жизни! Это не исправить! Саша, зачем вы обещаете мне то, чего и быть-то не может?!

У меня началась самая настоящая истерика и я забилась в конвульсиях на кровати. Саша молча куда-то вышел, но быстро вернулся со шприцем и сделал мне укол.

— Это успокоительное, — пояснил он, — если я сказал, что поправим, значит так оно и будет! Ты ведь говорила, что доверяешь мне! И вдруг сейчас доказываешь обратное! Думай, Соня, думай всегда, запомни это.

На этих его словах мои веки сомкнулись и я провалилась в сон.

Пробуждение было тяжелым, словно я проспала целую вечность и в голове туман и во рту пересохло. Не успела я принять душ и причесаться, как в палату вошла та самая медсестричка, что всегда водила меня по врачам и вновь потащила куда-то.

Привела на четвертый этаж к кабинету с надписью: «Главврач», постучала и мы вошли. За большим письменным столом сидел незнакомый мне человек в белом халате и пристально глядел на меня. Затем встал, подошел вплотную и стал ходить кругами вокруг меня, приговаривая еще к тому же: «так-так» или «ага, понятненько».

Мне было совсем не понятненько и я возмутилась:

— Кто вы такой и что здесь происходит?

— Не истерите, милочка, — вполне дружелюбно отозвался доктор, — если вас не предупредили о моем визите, то я здесь ни при чем.

— Простите, — устыдилась я, — но мне действительно непонятно, в чем дело.

— Позвольте представиться, — протянул мне руку мужчина, — Владимир Георгиевич Лассер, пластический хирург.

После этих слов, он быстро потряс мою руку в неком приветствии и вновь принялся осматривать, теперь уже внаглую ощупывая мое лицо. Я старалась не злиться на Сашу, за то, что он ни о чем не предупредил, но раздражение видимо читалось на моем лице, так как доктор сказал:

— Раслабтесь, голубушка, нечего сердиться, я должен вас осмотреть перед операцией, а как вы думали, по другому и быть не могло.

— П-п-еред какой еще оп-п-ерацией, — прозаикалась я.

— Перед пластической, милая, перед пластической. Их несколько будет, даже не две и не три, а как ты хотела? Мне Сашенька рассказал об аварии, бедная девочка, но ничего, все поправимо, восстановим тебе твое милое личико.

Тут я действительно не выдержала, развернулась и помчалась в палату! Схватила мобильник, лежащий на прикроватной тумбочке и нажала кнопку «1», в которой был вбит Сашин номер.

Послышались длинные гудки, а потом раздался знакомый голос:

— Да, Соня, что стряслось?

— А то, что ты без моего на то согласия подсылаешь всяких пластических хирургов, — заорала я, — а я ни сном, ни духом! Как дура стою и глазами моргаю! Почему ты так поступил?

— Так, не кричи, — спокойно отреагировал Александр, — сегодня утром я был на совещании, во время которого доктор Лассер позвонил мне и уведомил, что сегодня сможет приехать в клинику, я просто не успел тебя предупредить, не ожидал, что он так быстро отреагирует на мою просьбу. Соня, это врач с мировым именем, он великолепный специалист и прошу тебя, думай, прежде чем что-то сделать!

— Он сказал, что должен осмотреть меня перед пластической операцией, это значит, что операция сегодня? И он сказал, что их будет много!

— Соня, чем быстрее мы начнем, тем быстрее все закончится, слушай доктора, как он скажет, так и будет! Все, отбой!

Я положила трубку и вышла из палаты, возле регистратуры стоял доктор Лассер.

— Ну что голубушка, вы готовы ехать?

Ну вот, еще и ехать…

— Да, я готова, только скажите, куда и что нужно взять с собой?

Операций было много, мне пересаживали кожу, что-то перекраивали, как тряпичную куклу — шили заново. Прошло уже больше полугода и я стала смотреться в зеркало с удовольствием. Я абсолютно не напоминала себя прежнюю, хотя я и была тогда еще ребенком, когда все случилось, только теперь меня совсем было не узнать. Доктор Лассер настоящий мастер своего дела, я буквально возрождалась на глазах, благодаря его волшебным рукам. Параллельно с ним, работал еще и окулист. Конечно зрение полностью мне восстановить невозможно, но видимость одного глаза улучшили, а вместо вытекшего поставили имплантант, такой, что не отличишь от настоящего! Теперь одним глазом я видела четко, даже без прежней пелены, что меня очень радовало. Период восстановления был очень долгим и до боли мучительным, но оно того стоило!

Сегодня мы идем с Сашей в ресторан, отмечать пройденный этап реабилитации. Я действительно стала очень похожа на девушку, фотография которой вклеена в мой паспорт, просто как две капли воды.

Саша заказал самое дорогое шампанское и поднял первый бокал со словами:

— Соня, я хочу выпить за тебя, за твою новую жизнь, за твою красоту и мужество, с которым ты перенесла все невзгоды, но теперь все в прошлом, теперь будет только белая полоса!

— Спасибо тебе, Саша, — улыбнулась я, — но ты забыл упомянуть, кому я всем этим обязана.

— Ничем ты никому не обязана, я не мог поступить иначе, — посерьезнел Александр.

— Значит за нас? — подняла я бокал.

— За нас, — все же согласился он.

Шампанское было очень вкусное и легко пилось, поэтому я не заметила, как захмелела. Мне стало так легко и хорошо, хотелось танцевать. Схватила Сашу за руку и потащила в середину зала, где уже топтались под музыку парочки.

Саша не сопротивлялся, а лишь с улыбкой наблюдал за моими действиями. Видимо хмель действительно сильно ударил в голову, что я так увлеклась, прижалась чересчур тесно к его телу, вдохнула его аромат и впилась в губы страстным дерзким поцелуем. Саша стоял, не шевелясь, когда я оторвалась от его губ, увидела тень набежавшую на лицо мужчины и мне стало стыдно, я опустила глаза и прошептала:

— Прости, я не знаю, что на меня нашло.

Саша поднял за подбородок мое лицо и заставил посмотреть на себя:

— Соня, я просил тебя всегда думать, прежде чем что-то совершить, помнишь?

— Да, прости, — чуть не плакала я.

Он отпустил мой подбородок и направился к столику, попросил у официанта счет, оплатил и молча повел меня к машине.

— Куда мы едем? — поинтересовалась я, так как все это время проводила в клиниках, а сегодня меня выписали.

— Пока поживешь у меня, — не отрываясь от дороги бросил Александр, — а потом я сниму тебе квартиру.

— Соня, скажи мне, — после долгого молчания начал Александр, — ты вообще училась в школе?

— Да, — посмотрела я на него, — начальную школу я прошла, а потом мы в деревню переехали и все, больше не училась.

— Тебе нужно получить образование, обязательно!

— Ты отправишь меня в школу? — улыбнулась я.

— Нет, в школу тебе уже поздно, — подмигнул Саша, — пройдешь ускоренный курс на дому, а потом решим, где ты будешь учиться дальше, подумай о профессии.

Я кивнула и задумалась. Кем я хочу быть? Что мне нравится? Даже не знаю… Передо мной никогда не вставал этот вопрос, но время на раздумья пока есть, можно не торопиться.

Саша как и обещал, нанял для меня репетиторов по математике, русскому, истории, географии и английскому. Занимались по ускоренной программе каждый день, кроме воскресенья. Было трудно, но интересно, я с усердием выполняла домашние задания, весьма быстро освоила компьютер и интернет, меня хвалили преподаватели. А Саша все время пропадал на работе, я практически не видела его и скучала по вечерам в одиночестве. Очень редко мы обедали с ним вместе, когда у него выпадала свободное время, шли в ближайшую кафешку и заказывали что-нибудь вкусненькое.

После полного прохождения ускоренного курса школьной программы, я сдала полагающиеся экзамены ЕГЭ и получила аттестат государственного образца, в общем самый обычный, как у всех. Саша, конечно, устроил по этому поводу целый праздник, типа выпускного, как он выразился, вручил мне в подарок сувенирную сову — признак мудрости и мы с ним прогуляли все ночь, разговаривая и веселясь от души. Вернулись домой уже с рассветом и завалились спать.

Проснулась я от ощущения тяжести на своем теле, открыла глаза и увидела Сашино лицо буквально в нескольких сантиметрах от моего, он пристально меня разглядывал и тяжело дышал.

— Что с тобой? — спросила я, пытаясь пошевелиться под его телом.

— Ты такая красивая, Соня, — прошептал он, — я безумно скучал по тебе.

— Я тоже скучала, — улыбнулась я и провела рукой по его светлым волосам.

Саша на мгновение прикрыл глаза, потом наклонился чуть ниже и поцеловал меня. Сначала нежно, с какой-то осторожностью, потом все страстнее и сильнее начал терзать мои губы. Я судорожно расстегивала пуговицы на его рубашке, гладила спину, руки, дыхание совсем сбилось и кружилась голова. Саша неожиданно прервал поцелуй, приподнял меня за плечи и резко стащил ночнушку, потом взял мои руки за запястья, прижал их по бокам от моей головы и тяжело дыша осматривал тело, на котором были немного видны шрамы, не подающиеся полному уничтожению. Он несколько секунд смотрел, потом стал целовать каждый шрамик по отдельности, затем переместился к соскам, играл с ними языком, нежно прикусывал, чем доводил меня практически до сумасшествия. Его руки отпустили мои запястья и я вновь стала трогать его тело, наслаждаясь изгибами и гладкостью кожи. Александр был то очень нежен, то страсть переполняла его и я думала, что он разорвет меня на куски. Он резко и неожиданно вошел в меня, что я закричала и из глаз брызнули слезы. На Сашином лице отразилось изумление и страх.

— Соня, Сонечка, — взволнованно заговорил он, — что? Я сделал тебе больно?

— Саш, ты всегда говоришь мне «думай», а сам? Ты же первый у меня!

Он в удивлении раскрыл рот и уставился на меня, несколько секунд смотрел, потом, словно справившись с оцепенением, схватился за голову и прошептал:

— София… Я идиот, боже, какой же я идиот!

Александр отодвинулся от меня и сел на край кровати, все еще сжимая голову руками. Я приблизилась к нему, положила руку на плечо и сказала:

— Саш, ну ты чего? Успокойся, просто это случилось так неожиданно, мы ни разу не говорили об этом, ты ни в чем не виноват, это я, я сразу должна была предупредить тебя!

— Соня, мне нужно побыть одному, прости, — с этими

словами Александр поднялся, натянул на себя одежду и вихрем вылетел из квартиры. Я ничего не понимала. Если он до такой степени чувствует себя виноватым, то почему ушел? Почему он так странно себя повел? Да уж, мой первый раз оказался незабываемым в прямом смысле слова.

Саша пропал на пару дней. Не приезжал, не отвечал на звонки, просто испарился. Я уже стала волноваться, как отворилась входная дверь и зашел он.

— Как это понимать? — сразу кинулась я ему навстречу, — где ты был, я вся на нервах!

— Я думал, Сонечка, думал, — вдруг рассмеялся Саша и я поняла, что он в стельку пьян, амбре стояло такое, как в привокзальной наливайке, к тому же его немилосердно качало в разные стороны и глаза не могли сфокусироваться на чем-то одном.

— О чем ты думал? — злилась я, — немедленно иди в душ, ты пьян!

— Да, я пьян, — закричал Александр, — и я намерен напиться еще сильнее! Если бы ты знала, Соня, если бы ты только знала!

— Что я должна знать? Саша, ты пугаешь меня!

Он все-таки сфокусировал взгляд на мне и сделал шаг вперед, я отступила, Александр сократил это расстояние, он шел прямо на меня, в конце концов прижал к стене и стал дышать мне в лицо перегаром. Я попыталась выбраться из ловушки между ним и стеной, но Саша всем своим телом прижал меня, потом одной рукой обвил за талию и дернул на себя. Я вскрикнула от неожиданности и испуга, но он, казалось, не обратил на это внимания. Откинул мои волосы назад, оголив шею и начал страстно целовать, покусывать кожу, я упиралась руками ему в грудь, пытаясь оттолкнуть, но Александр не обращал никакого внимания на мое сопротивление, продолжал покрывать поцелуями тело… Я лежала рядом с ним, разглядывая потолок.

— Ты мне все-таки расскажешь, что с тобой было? — посмотрела я на лежавшего рядом Александра.

— Теперь это не важно, — повернулся он ко мне и погладил по волосам, — теперь все хорошо.

— И все же ты очень удивил меня, — недовольно отозвалась я, — и напугал!

— Прости, Соня, этого действительно больше не повторится, — обнял он меня, — забудь, прошу.

Я вздохнула и промолчала, все равно меня тревожило то его состояние. Я понимала, что он что-то скрывает от меня, но вот что именно?

Александр стал больше времени проводить дома, со мной. Мы вместе завтракали и ужинали, так как в обед он был на работе, гуляли, ходили в театры, кино, на выставки, нам было хорошо вдвоем и действительно, больше никаких странностей за Сашей я не замечала. В один из дней, за ужином, он спросил:

— Соня, ты подумала о дальнейшем образовании? Решила, чем бы хотела заниматься в жизни?

— Я хочу как ты, — почему-то смутилась я, — хочу стать врачом.

— Ты правда этого хочешь? — удивился Саша, — почему? Чем тебя привлекает медицина? Это довольно сложная и специфическая профессия.

— Считаешь, я не потяну? — обиделась я.

— Да нет, я так не думаю, просто считаю необходимым предупредить. Но если ты действительно имеешь желание стать врачом, я запишу тебя на подкурсы, ты подготовишься и на следующий учебный год пойдешь поступать, только Соня, надеюсь ты хорошо подумала.

— Да, хочу людям помогать, — с энтузиазмом сказала я, — мне много времени пришлось провести в больницах, в очень комфортабельных клиниках, а ведь есть обычные, муниципальные, там не такая радужная картина, скорей даже печальная, вот там хочу работать, в обычной государственной лечебнице!

— Хм, я ведь тоже практикую в государственной психиатрической больнице, — вздохнул Саша, — ты права, там действительно печальные условия, особенно для тех пациентов, которых бросили родственники.

— У вас даже такие есть? — протянула я, — и что же, они до конца жизни останутся в психушке?

— Скорей всего, но там много нюансов, я потом тебе расскажу, — чмокнул меня в нос Саша, — знаешь что, я хотел бы все таки съездить в этом году на охоту в деревню и если тебя не будут терзать там неприятные воспоминания, предлагаю поехать со мной.

— Какие же там могут быть неприятные воспоминания, — улыбнулась я, — ведь в том месте я встретила тебя. С удовольствием составлю тебе компанию в поездке.

— Вот и замечательно, — хлопнул в ладоши Саша, — тогда собери необходимые вещи, завтра рано утром в путь.

Дорога была утомительной, меня немного укачало и поэтому по приезду я быстренько выскочила из машины и пробежалась пешком вокруг дома. Около задней двери увидела Валентину, Сашину экономку и подбежала к ней.

Женщина аж подскочила на месте и выронила из рук таз полный выстиранного белья. — О господи, — возмутилась она, собирая влажные вещи с земли, — как вы меня напугали, разве можно так подкрадываться и орать и кто вы такая, как здесь оказались? Это частная территория!

— Это же я, София, — засмеялась я, — даже по голосу не узнаете?

— Батюшки, деточка, да тебя действительно не узнать, — восхитилась Валентина, — как же это? Воистину чудо! Какая ты красивая, просто картинка! Александр Викторович предупредил, что приедет с тобой, но я ни как не ожидала… ой, извини.

— Да не за что извиняться, — махнула я рукой, — что я сама не знаю на сколько изменилась? А все благодаря Александру, я теперь по гроб жизни ему обязана буду, он вернул мне жизнь, а жизни меня.

— Да, Александр Викторович святой человек, — подтвердила экономка, — никогда человека в беде не оставит, уж я-то знаю. Но что же мы тут стоим?! Пойдем скорее в дом, вы же с дороги, устали, проголодались, а специально к вашему приезду приготовила ароматную баранину под фирменным соусом, пальчики оближете.

У меня аж слюнки потекли, когда мы зашли в дом и я вдохнула дивный аромат мяса. Валентина мигом накрыла на стол и мы все вместе сели обедать. Саша не делал границы между собой и обслуживающим персоналом, всех уважал и считал равными, мне очень нравилась эта его черта. Да что там, эта! Я восхищалась им, такого доброго, понимающего и отзывчивого человека мне не доводилось встречать.

После обеда Саша пошел вздремнуть, а я осталась с Валентиной, чтобы помочь убрать со стола и помыть посуду, хотя она наотрез отказывалась от моей помощи. В конце концов я убедила ее, что мне просто больше нечем заняться, так как отдыхать я совершенно не желаю и ей пришлось смириться с моим пребыванием на кухне.

— А долго вы работаете у Александра? — поинтересовалась я, — вытирая посуду после мойки.

— Довольно долго, — отозвалась женщина, — уже около десяти лет, с тех пор, как умерла его бабушка и Александр Викторович унаследовал дом.

— Он тогда сразу нанял вас? А вы близко были знакомы с его родственниками? Дружили?

— Ну, не то, что бы дружили, — улыбнулась Валентина, — соседствовали, да я им и по возрасту в подруги не подходила. Дед Степан фронтовик, так и помню его с детства — куча наград на

груди, на солнышке сверкают и хитрый прищур. Иди, говорит сюда, Валька, чего расскажу. Я сяду рядом с ним на завалинке и слушаю рассказы про жизнь его фронтовую. Мастак он был на рассказы, каждый раз что-нибудь новенькое придумает, а я слушала и верила каждому слову. А потом, как смеркаться начнет, баба Лена в окошко высунется и кричит: «Степка, домой иди, хватит языком чесать, Вальку-то мать обыскалась поди!» Эх, давненько так было, а кажется, будто вчера.

— А кто такая баба Лена? — на автомате спросила я.

— Так бабушка Александра Викторовича, — пояснила Валентина, — ныне покойная, пусть земля ей будет пухом.

— А разве ее не София звали? — удивленно посмотрела я на экономку.

— Что ты, Еленой кликали, Панова Елена Константиновна, я как сейчас помню. София покойная жена Александра Викторовича. Видно он и проникся к тебе симпатией, узнав имя. Уж очень он любил ее и сыночка, а как несчастье случилось, посерел весь. Я на похоронах была, с поминками помогала, словно неживой стоял, изваянием. Жалко их, мальчонка совсем маленький, четыре годика справили и не пожил вовсе и жена молодая, жить бы да жить. В закрытых гробах хоронили, авария сильно, сказали, изуродовала их, вечная память. Хоть я и не видела никогда ни жену, ни сына Александра Викторовича, да все равно, душа словно за родных болит.

У меня закружилась голова. То что рассказывала Валентина просто лишило меня дара речи! Ведь Саша не знает моего подлинного имени, он сам назвал меня, о чем не догадывается экономка. Он видел во мне свою покойную жену? Хотел мною заменить ее? Столько вопросов и ни одного ответа, все разъяснить может лишь Александр, но я не имела ни малейшего желания выспрашивать у него правду! Если он мне солгал, не досказал, значит имел собственные мотивы и я не могу надеяться, что если спрошу обо всем в лоб, он снова не придумает что-нибудь в оправдание. Теперь я горела желанием узнать, что же все-таки у него на уме? Хотела знать правду, а значит торопиться с вопросами не стоит, как часто повторяет Александр: «думай, Соня, думай».

Саша спустился через пару часов свежий, бодрый и отдохнувший. Поцеловал меня в щеку и направился к домику, где хранились его принадлежности для охоты.

— Хочу завтра рано утром отправиться в лес, — пояснил он, — пойду приготовлю все необходимое.

Я кивнула, улыбнулась ему, а в голове навязчиво бились невеселые мысли.

Он завозился допоздна и я легла спать, не дождавшись его возвращения. На утро проснулась, Саша уже ушел. По словам Валентины выдвинулся в самую рань, еще и солнце не успело взойти. Я приняла душ, спустилась на кухню, позавтракала и отправилась бродить по окрестностям, которые я знала, как свои пять пальцев, но до этого никогда не могла позволить себе открыто гулять здесь, так как пугала местных жителей своим изуродованным лицом. А теперь свободно шла и разглядывала местный пейзаж. Может я не права, что перестала доверять Александру? Он столько для меня сделал, а я ухватилась за глупую болтовню Валентины и подозреваю любимого человека черт знает в чем! Пусть все остается как есть, Саша самый добрый и прекрасный человек на свете, то что он пережил такую тяжелую потерю и не говорит мне о ней… ну что ж, это его право, его боль. Я же сама предложила ему назвать меня, он и назвал, а как именно и в честь кого уже не имеет значения.

Мы провели прекрасные выходные! Саша с утра уходил на охоту, а я гуляла, наслаждалась тишиной и спокойствием этого местечка. К ужину мы все собирались вместе и весело проводили вечера. Но вот отпуск Саши подошел к концу и мы вернулись в город, пообещав Валентине, что скоро вновь приедем в гости.

Саша, как и обещал, отвез меня в медицинский институт и я записалась на полугодовые подкурсы. Занималась усердно, с энтузиазмом, серьезно вознамерившись поступить и окончить вуз.

И вот вступительные экзамены. Ничего сложного в них не было. Ко всему я была прекрасно подготовлена, с блеском сдала все и была зачислена на первый курс мединститута.

Саша, как повелось у нас, предложил эти дело отметить в ресторане и мы прокутили до утра. Учеба тоже давалась на удивление легко, наверное потому, что все было для меня безумно интересно. Началась первая сессия и я успешно сдавала экзамены и зачеты. Сегодня закончила последний реферат и никак не могла найти чистую бумагу формата А4, чтобы его распечатать.

— Ну было же целая упаковка, — бормотала я, слоняясь по квартире, — точно помню, что была! Куда подевалась?

Взяла мобильник и набрала Сашин номер, после нескольких длинных гудков он отозвался:

— Да, дорогая!

— Привет, милый! Слушай, у тебя нигде нет чистой бумаги формата А4, а то я что-то найти не могу, словно испарилась целая пачка!

— Эээ, где-то была, — задумался Александр, — посмотри в моем кабинете, в шкафу, третий ящик снизу, там должна лежать.

— Спасибо, сейчас гляну, — отозвалась я и отключилась.

Вбежала в комнату, служившую кабинетом Александру, отсчитала третий ящик сверху и дернула его, но он почему-то не поддавался, я посмотрела на шкаф — ну все правильно, как Саша и сказал-третий ящик сверху, вновь подергала — тишина, заперт. «Странно», подумала я, взяла со стола канцелярский нож и всунула его в щель, где виднелся язычок замка. Там что-то щелкнуло и ящик поддался. Я выдвинула его, но никакой бумаги, нужной мне, не нашла, тут лежал лишь белый конверт без опознавательных знаков, больше ничего. Я вытащила его и заглянула внутрь. В нем находилась толстая пачка фотографий. Не утерпев, я вынула фото и начала смотреть, то, что увидела, повергло меня в полный шок. На снимках были запечатлены трое человек — мужчина, женщина и маленький мальчик лет четырех. Но не это поразило меня, совсем не это! Женщина, как две капли воды похожая на меня, или я на нее! Та же, чье фото вклеено в мой паспорт! Как такое может быть? Как? Я полностью была копией его жены! От цвета волос до кончика носа! Меня начало трясти, значит все это время Александр создавал из меня франкенштейн своей мертвой жены? Он велел сшить меня по ее образу и подобию? Я подбежала к зеркалу и уставилась на свое отражение. Да, Саша создал из меня ее! Каждая черточка, каждый изгиб! Я чертов клон его погибшей жены!

Меня охватила злость, обида, отчаянье! Он настоящий псих! Зачем ему это? Что за безумная игра?! Я бесцельно металась по квартире и пыталась переварить информацию. Главное теперь понять, что мне со всем этим делать. Будто страшный сон, такого не бывает в реальной жизни! Немного успокоившись, я все же решила не говорить Александру о том, что узнала, что ж, поиграем в игру, только теперь не по его правилам! Я спрятала назад конверт, вернула замок на место и плюнув на реферат бездумно уставилась в экран телевизора. Он монотонно что-то бубнил, но я никак не могла уловить суть репортажа. Вроде кто-то кого-то зверски убил, полиция объявила вознаграждение тому, кто располагает хоть какой-то полезной информацией в отношении преступника. Очередные криминальные новости, ясно. Я схватила пульт пощелкала каналы, вот, мультики в самый раз, не в настроении я сейчас слушать всякие страсти.

* * *

Кап-кап-кап… Падают капельки алого цвета на кафельный пол. Она устала… Смежила веки… Красивая. Я прикоснулся

большим пальцем к ее скуле и провел по контуру лица до подбородка. Она дернулась и застонала, приоткрыв глаза.

— Потерпи, малышка, скоро все кончится, — прошептал я, — скоро ты ничего не будешь чувствовать.

Я потянул за рычаг и тело девушки мгновенно взлетело на цепях к потолку. Ее кукольные ножки оказались прямо перед моим лицом. Ухоженные пальчики, розовые пяточки. Я взял ее ступни в руки и поцеловал каждый пальчик этих славных ножек. Ими просто грех ходить по земле, такие должны быть помещены под стекло, дабы удобно было любоваться. Я взял широкий скотч, обмотал щиколотки, чтобы она не начала ненароком болтать ножками в разные стороны, придвинул столик с инструментами поближе и предупредил:

— Придется немножко потерпеть, маленькая, — я не хочу испортить такие чудные ножки обычной бензопилой, получится грубо и ошметки мяса повсюду, а нам это не нужно, ведь верно?

Придвинул таз, чтобы окончательно не залить пол стекающей кровью, взял острый кривой нож и снова прокомментировал для нее:

— Сначала я надрежу по кругу плоть, а кость распилю напильником и все у нас будет ровно и аккуратно.

Девушка задергалась и начала вопить, да так мерзко, что это слышалось сквозь скотч, налепленный на ее губах. Я старался на обращать внимания, принялся резать плоть. Сначала одну ножку, медленно, аккуратно, это было сложновато, так как даже связанными ногами он дрыгала будь здоров. Но я опытен в этом деле, потому довольно быстро справился с одной ступней и перешел ко второй. Справившись с обеими, взял напильник и быстро перепилил обе ноги. К тому моменту девушка отключилась, тем самым не мешая мне. Когда ступни были отделены от ее ног, я прижег раны и соорудил две культи, чтобы она не умерла раньше времени от потери крови. Спустил цепь ниже, ее лицо оказалось на уровне с моим. Дал понюхать нашатырь со словами:

— Нет, детка, сейчас не время спать, очнись.

Она открыла глаза и застонала.

— Так-то лучше, — похвалил я, — если бы ты не орала, я б снял скотч со рта, но к сожалению, ты громко визжишь, а я этого не переношу, так что придется оставить.

Я взглянул в ее наполненные страхом глаза. В них плескался ужас, как же я хочу обладать этими глазами. Взял длинную спицу и аккуратно, чтобы не повредить красоту, извлек по очереди оба глаза под бешеный крик девчонки. Бросил их в банку с формалином, чтобы не испортились и вновь вгляделся, наводя

ёмкость на свет. Ужас навеки отпечатался в этих зрачках. Отставив банку, взял нож, мягко ввел его в плоть, туда, где начинается солнечное сплетение и повел остриё вниз, разрезая кожу до самого лобка.

— Вот я и добрался до твоего внутреннего мира, девочка, — усмехнулся я. Ничего выдающегося, как ты думала, все как у всех- кишки и суповой набор.

Она задергалась в предсмертных конвульсиях, опорожнился кишечник и я понял, что все… Освободил ее руки от цепей и положил на пол. С помощью того же ножа вырезал внутренности, вытащил кишки, она осталась практически пуста, но еще теплая, хотя стремительно остывала. Я наклонился и поцеловал бледные безжизненные губы. Она искусала их и мой язык ощутил вкус ее крови. Я облизнулся и вновь прикоснулся к губам. Потом расстегнул ширинку и вошел в твердеющее тело. Так как матку я вырезал, головка члена почувствовала пустоту. Я взглянул на ее разрезанный живот в то место, где должен был находиться мой член и раздвинул плоть. Стал трахать, наблюдая как он двигается внутри девчонки. Еще несколько толчков и пустую брюшную полость наполнила моя горячая сперма. Я застонал, вдохнул еще раз ее аромат и поднялся на ноги.

София.

Саша вернулся поздно и тут же закрылся в своем кабинете. Я продолжала тупо валяться перед телевизором, даже не спросила, будет ли он ужинать. Но, видимо ему было не до еды, так как слышался его приглушенный голос, на протяжении часа разговаривал с кем-то по телефону и стучал по клавиатуре. После того, как голос стих, я решила все-таки зайти в кабинет. Тихонько постучала и повернула ручку двери. Саша сидел с напряженным выражением лица, полностью погруженный в компьютерный монитор.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я.

— Нет, дорогая, все в порядке, работаю, — бросил Александр.

— Тогда я пошла спать.

Я удивилась, никогда Саша так холодно не обращался со мной, даже когда работал. Я подошла к нему и заглянула в монитор. Было открыто куча вкладок и страница с текстом, который Саша строчил не переставая.

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Составляю психологический портрет преступника, — снова сухо бросил Александр.

— Какого преступника? — я решила во что бы то ни стало выяснить, что происходит.

— Соня, иди спать, а, — чуть ли не проорал мужчина.

— Ты хам, — заявила я и развернувшись, убежала в свою комнату.

— Ну чего ты, — следом за мной вошел Саша, — я работаю, а ты отвлекаешь.

— А то, что ты не можешь по-человечески ответить, — обижено протянула я.

— Ну что я должен был ответить? — возмутился Саша, — в городе появился маньяк, скорее всего гастролер, но я не уверен, полиция привлекла меня, как психиатра, периодически так бывает, мы сотрудничаем, но не часто, у них есть свои специалисты, работающие в штате. Меня привлекают только по самым сложным делам, как консультанта со стороны. Сейчас я пытаюсь составить психологический портрет преступника, а ты меня дергаешь!

— Ладно, прости, я не хотела мешать, — устыдилась я.

— Все, ты успокоилась? — улыбнулся Саша, — могу я продолжить?

— Да, конечно, извини, — еще раз попросила я прощения.

Александр поцеловал меня в нос и вышел, а я мгновенно заснула.

Утром проснулась рано, но дома уже никого не было. Неужели он даже не ложился? Включила телевизор на кухне и стала готовить завтрак.

— Сегодня утром в городском лесопарке было обнаружено сильно обгоревшее тело женщины с отрезанными конечностями, — вещал диктор с экрана, — полиция не дает пока никаких комментариев, вся информация засекречена, но по предварительной информации нам стало известно, что это дело привязали к предыдущим эпизодам. Напомню, что только за последний месяц нашли троих до неузнаваемости изуродованных женщин со следами сексуального насилия. Похожие эпизоды были зафиксированы и ранее в нескольких городах страны. В данный момент преступник объявился здесь и мы просим вас, быть осторожными и бдительными…

Диктор вещал дальше, а я помчалась к компьютеру и нашла в интернете информацию о последних криминальных событиях в моем городе. Первым пунктом везде значились три убийства плюс сегодняшнее-четыре жертвы. Опознаны лишь две девушки, о других пока ничего не известно. Всех объединяет насильственная жестокая страшная смерть. У всех четверых были отрезаны конечности, вырезаны внутренние органы и все были изнасилованы. Но только последнюю сожгли, трое других просто изуродовали. Я с омерзением выключила комп и потопала в универ, завтракать после такого расхотелось категорически. По дороге забежала, распечатала реферат, потому что дома так и не нашла бумагу и благополучно сдала преподавателю. Все, сессия практически закрыта, можно расслабиться. Я вытащила мобильник и позвонила Саше.

— Привет, Соня, — сразу же откликнулся он, — что случилось?

— Да ничего, — удивилась я, — а что должно было случиться?

— Просто спросил, как ты?

— Отлично, сессию сдала, отпразднуем сегодня?

— Я очень постараюсь, — задумчиво протянул Александр, — но точно обещать не могу.

— Хорошо, я понимаю, работа, тогда позвони, если получится, хорошо?

— Конечно, Соня, ты только не шатайся по городу, домой иди сразу, опасно сейчас.

— Да кому я нужна, — хихикнула я, — сама кого хочешь заманьячу.

— Я серьезно, домой немедленно!

— Хорошо-хорошо, уже в пути, — бросила я и отключилась.

Саша не подвел, ровно в восемь пришел домой с букетом алых роз, поздравил меня и мы отправились в любимый ресторан. Я была счастлива в этот вечер, словно не было этих безумных открытий, что Саша сотворил из меня клон своей жены, я старалась не думать об этом, он такой милый, такой любящий, что я уже была готова вычеркнуть эту информацию из головы, но все же задала один вопрос, мучивший меня:

— Саш, а почему ты никогда не знакомил меня со своими друзьями или коллегами. Мне же интересно знать, с кем ты общаешься, с кем работаешь, а ты словно прячешь меня.

— Что за глупости, — посерьезнел он, — просто мне некогда развлекаться с друзьями, а коллеги-это коллеги, мы всего лишь работаем вместе, не до знакомств.

— Все равно странно, — протянула я, — мы с тобой знакомы уже пятый год, а я не знаю ничего ни про твоих друзей, ни про родственников. Что я должна думать?

— Соня, только не сегодня, давай не будем, прошу тебя, если хочешь, я познакомлю тебя с близкими людьми, но поверь, их не так много.

— Нет, я не настаиваю, — опустила я глаза, — если ты меня стыдишься…

— Соня! — закричал Александр и бросил вилку на стол.

— Что за крики? — улыбаясь подошел к нам высокий симпатичный брюнет.

— Эрик, какими судьбами, — поднялся Саша из-за стола, — ты же катигорически не приемлишь общепит.

— А сегодня вот решил сходить, — продолжая улыбаться, ответил мужчина, — помню, ты когда-то хвалил это место. Может представишь меня своей спутнице, а ей меня?

— Ах да, — как-то понуро кивнул Саша, — Соня, познакомься, это мой партнер по бизнесу и бывший однокурссник, Эрик.

— Эрик, — протянул мне руку Сашин партнер, — очень приятно познакомиться.

— Соня, — в тон ему ответила я, — взаимно!

— Александр мне рассказывал вашу историю, — добавил Эрик, — я рад, что сейчас у вас все хорошо.

— Спасибо, — кивнув, улыбнулась я.

— Я прошу разрешения присоединиться и поужинать вместе с вами, — сказал Эрик, — если конечно не помешаю и у вас не романтическое свидание.

— О, нет, конечно не помешаете, — мигом возразила я, — мы

будем очень рады, если вы присоединитесь, тем более, у меня сегодня маленький праздник, я сдала первую сессию, по этому поводу ужин.

— Ах, вы студентка, — восхитился Эрик, — как это замечательно, а где учитесь, если не секрет?

— В медицинском, — улыбнулась я.

— Значит мы просто обязаны выпить за будущую коллегу.

Эрик подозвал официанта и заказал шампанское, но одной бутылкой мы не ограничились. Он был таким замечательным собеседником, все время шутил, рассказывал забавные истории из медицинской практики, что я и не заметила, как хорошенько напилась. Саша без энтузиазма участвовал в разговоре и все время посматривал на часы. Но мне совсем не хотелось уходить, было весело и хорошо. Тем более начались танцы, куча народа высыпала на танцпол и зажигали под заводную музыку. Я вскочила из-за столика и влилась в толпу. Не знаю, сколько времени там пробесилась, но тут почувствовала, что меня кто-то резко развернул, откинул волосы назад и прошептал прямо на ухо:

— Пора уходить, Саша нервничает, ему еще нужно поработать.

Эрик, а это был именно он, обхватил руками мое лицо и впился коротким страстным поцелуем в губы. Я оторопела и не могла пошевелиться, в голове не осталось ни одной мысли. Но он быстро оторвался от меня и потащил за руку прочь из ресторана. Посадил в машину, где уже ждал Саша, попрощался и скрылся из виду. Александр молча тронул машину с места и погромче врубил радио. Я тоже не старалась завести беседу, откинула голову назад и прикрыла глаза. У меня никак не укладывался в голове поступок Эрика, зачем он это сделал? Насколько я понимаю, они с Сашей давно знакомы и уверена с женой Александра он был знаком тоже, но даже виду не подал, что мы как две капли воды. Значит, Эрик скорей всего в курсе Сашиных замыслов. Нет, не стану сейчас об этом думать, я слишком пьяна.

На утро безумно раскалывалась голова, я еле поднялась с кровати и прошлепала в ванную. Приняла душ, затем выпила чашку крепкого кофе и почувствовала себя немного лучше. В голове все вертелся вчерашний поступок Эрика. Почему меня это так зацепило? В чем дело? Почему я не сказала Саше о вопиющем поведении его партнера? Что со мной происходит в конце концов?!

Я решила не сидеть сегодня дома, а пойти прогуляться, развеяться, побродить по магазинам и торговым центрам, чтобы немного привести свои мысли в порядок. Быстренько собралась и

выскочила из квартиры. Пойду пешком, погода такая хорошая, снег растаял, солнышко пригревало, дул легкий ветерок и я шла в наушниках под музыку, совершенно утонув в своих мыслях. Поэтому, когда передо мной резко затормозил черный тонированный спортивный мерседес, я перепугалась не на шутку, так как чуть не угодила под машину. С размаху шандарахнула ногой по колесу и поливала водителя отборным матом, пока стекло с пассажирской стороны не поехало вниз и я не увидела за рулем Эрика. Он сидел и ухмылялся, глядя, как я ругаюсь, но увидев его, тут же захлопнула рот и произнесла:

— Вы меня чуть не раздавили!

— Я бы не сделал этого, — засмеялся мужчина, — просто вы были так увлечены, что совершенно не обращали внимания на посторонние звуки, а я сигналил вам несколько раз.

— Я в наушниках была, — улыбнулась я, — не слышала. Но все равно, разве можно так пугать человека!

— Чем я могу загладить свою вину, — притворно законючил Эрик, — желайте, исполню любой ваш каприз, только не гневитесь, милая Софи.

Он смотрел с таким нескрываемым лукавством, что я рассмеялась и сказала:

— Наказание, которое я придумала, боюсь вам не по плечу.

— А вы только прикажите, — хитро прищурился Эрик.

— Ну хорошо, вы сами напросились, — засмеялась я, — я по магазинам собралась, составьте мне компанию, а потом довезите с покупками до дома.

— С удовольствием, — тихо протянул Эрик, — я вас не только до дома, но и по магазинам провезу, запрыгивайте.

— Я секунду колебалась, — потом плюнула и села к нему в машину, на место, рядом с водителем.

— Диктуйте маршрут, — посмотрел на меня Эрик с улыбкой.

— Поехали в любой торговый центр, — махнула я рукой, — а какими судьбами вы оказались в наших краях?

— На самом деле я хотел еще раз увидеть тебя, — исподлобья глянул на меня Эрик.

— Зачем, — почему-то у меня похолодели пальцы на руках.

— Потому что ты мне понравилась, — глядя на дорогу, бросил он, — потому что я хочу тебя.

От такой наглости у меня пропал дар речи и только сердце колотилось как бешеное, чуть ли не выпрыгивая из груди.

— Вы… вы просто хам, — наконец пришла я в себя, — да как вы смеете?! За кого вы меня принимаете?

— Чего ты кипятишься? — нагло улыбался Эрик, смотря на дорогу, — я привык прямо оповещать о своих намерениях, а не

ходить вокруг да около. Тебе же не пятнадцать лет, все должна понимать. Ты не сопротивлялась, когда я поцеловал тебя в ресторане, ничего не сказала об этом Сашке, села сейчас ко мне в машину, следовательно, я могу надеяться на то что получу желаемое.

Он снова лишил меня дара речи! С такой наглой самоуверенностью я не встречалась никогда!

— Немедленно остановите машину, — приказала я.

На удивление, Эрик сразу сбросил скорость и прижался к обочине. Я нервно дергала ручку двери, она никак не поддавалась.

— Ты выломаешь мне дверь, — хихикнул Эрик.

— Тогда откройте вы, — нервно бросила я.

— Даже и не подумаю, не могу отказать себе в удовольствии лицезреть твою ярость и возмущение.

— Вы бесстыжий нахал, — посмотрела я в упор на Эрика, — я все расскажу Саше, если сию секунду вы меня не выпустите!

— Ничего ты ему не расскажешь, — откровенно рассмеялся мужчина, — во-первых, не смотря на все, что он сделал для тебя, ты ему не доверяешь, а во-вторых, я тебя привлекаю не меньше, чем ты меня.

— Да с чего вы взяли? — вылупилась я на него! — откуда такие выводы, вы меня абсолютно не знаете!

— Соня, я в прошлом психотерапевт, — улыбнулся Эрик, — конечно сейчас я не практикую, как Сашка, но талант, как говорится, не пропьешь! Я тебя насквозь вижу. Тебя и все твои страхи и желания.

— Да вы сам псих, — бросила я, — если вы сейчас же меня не выпустите, я позвоню Саше и скажу, что вы меня похитили и силой удерживаете рядом с собой!

Он громко рассмеялся, но даже не пошевелился, чтобы открыть мне дверь. Тогда я достала мобильник и стала набирать номер Александра. Эрик развернулся ко мне, вырвал из рук телефон и швырнул на заднее сидение. Я закричала:

— Что вы себе позволяете, вы сумасшедший.

— Не отрицаю, — прошептал мужчина, — схватил меня за руки, дернул на себя и заключил просто в стальные объятия. Я вырывалась, брыкалась, пыталась даже его укусить, но Эрик конечно же был намного физически сильней, без труда справился со мной, одной рукой прижал к себе, другой убрал растрепавшиеся волосы с моего лица и силой проник языком в мой рот, начал целовать. Я, не в силах его отпихнуть, взяла и сильно укусила Эрика за губу. Он немного ослабил хватку и прекратил поцелуй, но руки от меня так и не убрал. Его лицо

находилось в нескольких сантиметрах от моего и из прокушенной губы струилась тонкая капелька крови, она стекла вниз по подбородку и капнула ему на рубашку. Я сама не понимала, что делаю, приблизила к нему лицо и слизала капельку крови с подбородка, потом провела языком по ранке на губе и стала легонько ее посасывать, пока кровь не остановилась. Эрик крепко обнимал меня, поглаживал по спине и ласково отвечал на поцелуй. Его губы и язык стали мягче, чем в прошлый раз, сейчас он не был груб. Я оторвалась от его губ и тяжело дыша опустила голову вниз, боясь поднять на него глаза. Эрик гладил меня по волосам, прижав голову к своей груди, я слышала сбивчивый ритм его сердца и глубокое дыхание.

— Прости меня, — прошептал мне на ухо Эрик.

— Ни за что не прощу, — не отрываясь от его груди и продолжая слушать сердце, ответила я, — ты подлец.

— Я знаю, — усмехнулся он, — но я оказался прав, тебя влечет ко мне.

— Пусть так, — согласилась я, — но я живу с Сашей и не стану его предавать.

— Предавать? — Эрик отодвинул меня от себя, взял за плечи и заглянул в глаза, — и кем же он тебе приходится, Соня? Парень? Жених? Или может быть ты его мужем считаешь?

Я ничего не могла ответить на это, так как сама не знала. Мы с Сашей никогда не говорили о статусе наших отношений, я была ему благодарна за все, что он делал для меня, я даже думала, что люблю его… Ближе Александра в этом мире у меня никого нет.

— Ты молчишь, потому что нечего ответить, — прищурился Эрик, — а он использует тебя как средство от тоски по своей погибшей жене, держит, словно домашнее животное! Даже пластического хирурга нашел такого, который согласился по фотографии воссоздать ее образ! Сшить новую Софию!

— Да знаю, — перебила я Эрика, — я уж давно все поняла.

— То есть, ты в курсе всего и продолжаешь спокойно жить с ним, как ни в чем не бывало?

— Я не особо в курсе, — грустно ответила я, — в общих чертах… Но Саша не догадывается о том, что я что-то знаю, я не стала ему говорить.

— Но почему? — удивленно воскликнул Эрик.

— Понимаешь, в первые минуты да, мне было больно, страшно, непонятно, злость душила жуткая. Но подумав, я приняла такое решение, ничего ему не говорить… Просто вспомнила, сколько он сделал для меня… и до сих пор делает. Эрик, если бы не Александр, я не могу с уверенностью сказать, была бы сейчас жива или уже б гнила в какой-нибудь канаве. Я

обязана ему до конца жизни.

— Значит чувство долга, — задумчиво протянул Эрик, — забавно. И ты до самого конца собираешься верой и правдой служить так называемому спасителю?

— Что он тебе такого сделал? — вдруг задала я вопрос.

— Почему ты считаешь, что он что-то мне сделал? — прищурился Эрик.

— Возникло такое чувство, что посредством меня, ты хочешь сделать плохо Саше, — ответила я, — только я пока не разобралась как именно. И чем Александр так тебе досадил.

— Ты очень проницательна, — хмыкнул Эрик, — не буду скрывать, у меня созрела такая мысль… Ты для Саши как настоящее сокровище, когда он тебя привез, его было не узнать. Просто светился весь, хотя до этого ходил мрачнее тучи. Думаю, стоит тебе рассказать всю историю с самого начала.

Саша познакомился с Софией на первом курсе института, сразу у них вспыхнул роман, конфеты-букеты, театры-кино, в общем, все как полагается. Через два года отношений, Соня забеременела и они решили пожениться. Сыграли скромную свадьбу, так как оба были не из состоятельных семей — у Сашки мать с отцом, как из деревни в город переехали, так всю жизнь на заводе проработали, честные советские труженики, от зарплаты до зарплаты тянули. А у Соньки одна мать была, швея, дочку воспитывала, выучить ее хотела, чтоб приличным человеком стала, а тут беременность, скандалы у них были, жуть. Но все уладилось постепенно. Сашка с Сонькой поженились, через несколько месяцев сын у них родился, зажили семьей. Сначала конечно тяжело было, Сашка на скорой работал по ночам, днем учился, София взяла академ и сидела с ребенком дома. Родители помогали молодым изо всех сил, в общем, старались. Сашка закончил институт, пошел в интернатуру, затем ординатуру, защитил кандидатскую, стремился изо всех сил. В жене с сыном души не чаял, обожал их больше всего на свете. Но в один момент вдруг все рухнуло. Ехали откуда-то на старом, дребезжащем всеми частями москвиче. Зима, гололед, машину занесло и выбросило на встречку, а там камаз, ну и прямо в лоб, подмял под себя москвиченка. За рулем Сашка был, каким-то чудом он почти не пострадал, а жену с сыном в закрытых гробах хоронили, еле по частям собрали. Он себя виновным считал, да и до сих пор считает, я уверен. Почернел весь, у нас как раз бизнес в гору пошел, работать нужно было не покладая рук, а он плюнул и дома засел в обнимку с бутылкой. Я его еле как заставил в люди выбраться, да с пьянством завязать. Жил как на автомате, в общем жутко смотреть было. Потом вдруг он о домике в деревне

вспомнил, который от бабки с дедом остался, решил туда съездить, развеяться немного, ну а вернулся будто заново родившимся, нашел тебя. Когда он мне начал говорить, что его Сонечка вернулась, я уж было решил, что у приятеля крыша поехала, а когда он мне свою идею поведал, понял, что точно поехала.

— Значит ты все знал с самого начала? — посмотрела я на Эрика.

— Знал, — кивнул тот, — даже видел, когда тебя в нашу клинику привезли. Пытался отговорить его, но Сашка ни в какую, говорил, мол, это подарок мне от всевышнего, Сонечка не погибла, она просто потерялась, а сейчас нашлась и я должен ей помочь. Думаю, ты, даже пока без медицинского диплома, понимаешь, что Сашка был дико не в себе, ему самому помощь требовалась, но со временем он перестал заговариваться и нести чушь, я решил, что у него прошло помутнение и успокоился. А вот несколько дней назад он ввязался в одно дело и жутко этим мне мешает, бесит просто! Ну, мне пришло в голову подловить вас в общественном месте и с тобой поближе познакомиться, чтобы он переключился на защиту своей Сонечки и не лез, куда не надо.

— И ты так спокойно выдаешь мне свою мерзкую задумку? — удивилась я, — прямо вот так, в лоб? Что хотел воспользоваться мной?

— Я и сейчас хочу, — хитро улыбнулся Эрик, — и не один раз.

— Ты ужасный человек, понял? — взвилась я, — бесстыжее хамло! И подлец!

— Можешь оскорблять меня сколько угодно, — веселился он, — у тебя это так сексуально выходит.

— Замолчи, — крикнула я, — зачем ты мне все это рассказал? Не боишься, что передам наш разговор Саше?

— Не боюсь, — бросил Эрик, — потому что ты не передашь. Как я уже говорил, ты ему не доверяешь и теперь мне понятно почему. Вчера в ресторане я был в замешательстве, когда заметил это, а сегодня все стало на свои места. Просто ты знала, что он сделал из тебя копию своей покойной жены.

— А мне вот интересно, — задумчиво произнесла я, — почему с танцпола вчера меня пришел забирать ты, а не он? Как ты заставил Сашу пойти в машину?

— О, просто он был весь на нервах, — улыбнулся Эрик, — сидел как на иголках, хотел как можно скорее вернуться к своей работе, но боялся обидеть тебя. Вот я и предложил самому тебя увести и воспользовался моментом. Ведь так всё замечательно

сложилось.

— Понятно! Теперь я полностью доверяю ему, — язвительно процедила я, — и все благодаря тебе! Раз он видит во мне свою любимую жену, значит не причинит вреда, а совсем даже наоборот!

— Ты дура, — рассмеялся вдруг во весь голос Эрик, — какая же ты дура.

— Мне плевать на твое мнение о моих умственных способностях, — разозлилась я, — открой двери, сил моих больше нет тебя слушать!

Эрик развернулся, пошарил рукой на заднем сидении, нашел мой мобильник и начал в нем копаться со словами:

— Я вобью в записную книжку свой номер, когда захочешь меня увидеть, позвони. После этого он сделал пропущенный звонок на свою трубку и вернул мобильник.

— Черта с два я тебе позвоню, — прошипела я, — не дождешься!

— Тем не менее, я буду ждать, — с улыбкой ответил Эрик и нажал кнопку на брелке. Что-то щелкнуло и я без труда открыла дверь.

— Значит ты просто их заблокировал, — сверкнула я глазами в его сторону, — какой же ты гад! Чтоб тебя черти украли!

Эрик в который раз за сегодня громко рассмеялся, а я выскочила из машины и бегом помчалась домой!

Разговор с ним не оставлял меня ни на минуту. Эрик весьма своеобразный человек, меня бесило, что он так самоуверенно себя ведет со мной. И еще бесило, что он прав! Я не расскажу Саше ни слова о сегодняшнем происшествии, и да, он действительно привлекал меня как мужчина, я хотела его. Мне было стыдно в этом признаться даже самой себе и я злилась!

Саша постоянно пропадал на работе, я его практически не видела и это меня радовало. После того, что рассказал мне Эрик, было как-то не по себе, когда Александр смотрит на меня, говорит со мной, ведь он видит свою жену, а совсем не меня… С нетерпением ждала окончания каникул, чтобы с головой уйти в учебу и не думать ни о чем, я устала. На меня давили стены, хотелось выйти, развеяться, пойти куда-нибудь потанцевать. Я решительно взяла мобильник и набрала номер одногруппницы, с которой неплохо общалась, когда она сняла трубку, предложила сходить со мной в клуб, если у нее выдастся свободный вечерок, Лиза, так звали девушку, мгновенно согласилась, так как тоже скучала дома и не знала, чем себя занять.

В восемь вечера мы уже сидели за столиком в шикарном ночном клубе и без остановки глушили коктейли. Потом, еле

держась на ногах, качаясь и спотыкаясь, пошли на танцпол. Что мы там вытворяли, нужно было видеть — толкались, падали на танцующих людей, ржали, как бешеные, в общем вели себя не самым лучшим образом. Устав беситься, мы все так же, еле перебирая ногами вернулись за столик и решили на посошок взять еще по коктейлю. Позже я поняла, что он был явно лишним, так как подняться самостоятельно мы с Лизой не смогли.

— Сейчас, — еле ворочая языком пробормотала я, — сейчас я позвоню одному подлецу и скажу, чтобы он нас забрал отсюда.

— Зачем ты будешь подлецам звонить, — раскачиваясь на стуле, — спросила Лиза, — не нужны нам подлецы, не хочу.

— Нет, этот подлец шикарный подлец, — рыская в сумке в поиске мобильного выдала я, — он такая редкостная сволочь, но я его хочу!

— Как ты можешь хотеть сволочь? — уткнулась носом в стол Лиза, — он же подлец!

— Да, я дура, — подтвердила я, — и он это знает, он сам сказал! О, телефончик!

Я кое-как, прикрыв один глаз, нашла в телефонной книге номер Эрика и ткнула в кнопку вызова, потянулись длинные гудки, а потом я услышала:

— Неужели это мне не снится и ты действительно набрала мой номер?

— Ты подлец, Эрик, — еле выговаривая слова ляпнула я, — и сволочь! Я тебя ненавижу!

— Ты пьяна? — сразу догадался он, — где ты находишься?

— Я нахожусь в аду, — вдруг заплакала я, — мне так плохо, меня никто не любит, я никому не нужна, я даже ненастоящая.

— Соня, — перебил Эрик, — скажи пожалуйста, где ты находишься сейчас?

— В ночном клубе на Ленина, — вполне отчетливо выговорила я.

— Никуда оттуда не уходи, — бросил Эрик, — я уже еду, сиди, где сидишь!

— Да я и не смогу уйти, — промямлила я, — ножки не идут.

— Вот и сиди.

И он повесил трубку. Не знаю, сколько прошло времени, но мне показалось, что не больше пяти минут, появился Эрик и попытался поставить меня на ноги, но ничего у него не вышло.

— Зачем ты так нажралась-то, — с раздражением спросил он.

— Мне захотелось!

— Захотелось ей! — ворчал Эрик, — давай так, сначала я отнесу в машину тебя, потом твою подругу, потому что двоих вас мне одновременно не унести.

— Нет, сначала Лизу неси, — запротестовала я, — а то вдруг ее украдут, пока нас не будет!

— Да кому нужна твоя пьяная подружка?!

— Сначала ее, — во весь голос заорала я.

— О боже, хорошо!

Эрик взвалил на плечо уже захрапевшую Лизавету и понес к выходу из клуба, потом вернулся за мной. Точно так же перекинул меня через плечо и доставил в машину.

— Куда везти подругу? — поинтересовался Эрик.

Я назвала Лизин адрес и откинулась на сидение. Эрик крепко пристегнул меня ремнем безопасности, так как я катигорически отказалась ехать сзади, а только рядом с ним.

Приехав к Лизиному дому, Эрик отвел подругу прямо к квартире, проследив, чтобы она зашла и заперлась изнутри, потом вернулся в машину.

— Домой? — спросил Эрик.

Разве ты не воспользуешься моим беспомощным положением? — улыбнулась я пьяной улыбкой.

— Ты хочешь, чтобы воспользовался? — невозмутимо поинтересовался мужчина.

— Хочу, — попыталась я приблизиться к нему поближе, но ремень безопасности не дал этого сделать.

Эрик молча завел машину и тронулся с места.

Я проснулась от того, что безумно хотела пить. Потянулась, открыла глаза и не поняла, где нахожусь. Оглядела незнакомую комнату и попыталась вспомнить вчерашний вечер. Черт! Я скорей всего у него! Эрик привез меня к себе! Какая же я дура, ну зачем я ему позвонила? Какая муха меня укусила? Вскочила с кровати и поняла, что практически голая! Этот гад еще и раздел меня, надеюсь дальше он не зашел! Схватила простыню, обернулась ей, так как нигде не увидела своих вещей и выскочила из комнаты с громким визгом:

— Эээээрик!!!!!!!!!!!!!!!

Громко стуча пятками по паркету, я бежала по коридору и вопила его имя на разные лады. В конце коридор извивался, я с разбегу в него не вписалась, подскользнулась и врезалась прямо в того, кого искала и собиралась прибить!

— Ах, вот ты где! — прошипела я.

— Чего ты орешь, как бешеная, — схватил меня за запястья Эрик, — ненормальная?

— Какого хрена ты меня раздел? — злилась я, — ты не имеешь права докасаться до меня! Никогда!

— Да ты охренела, — оторопел Эрик, — ты заблевала мне всю машину, в том числе и свою одежду, я снял ее и отдал в

стирку. К тому же ты сама наотрез отказалась ехать домой, буянила, как бешеная, еле тебя успокоил и с утра опять начинаешь! У меня голова от тебя лопнет, замолчи наконец! Ненавижу, когда визжат!

— Абсолютно ничего не помню, — устыдилась я.

— Пить надо меньше, — злобно глянул на меня исподлобья Эрик, — иди в душ, приведи себя в порядок, вещи я принесу.

Я развернулась и поплелась обратно в комнату, в которой проснулась. Прямо из нее был вход в ванную. Я быстро нырнула в душевую кабинку и включила прохладную воду, она мгновенно привела меня в чувство, почувствовала себя намного лучше. Вышла, обернулась полотенцем и вернулась в комнату. Там сидел Эрик и щелкал пультом телевизора.

— Твои вещи я положил на кровать, — бросил он не поворачивая головы.

Я подошла, посмотрела и удивленно произнесла:

— Но это не мои вещи!

— Теперь твои, — не моргнул глазом мужчина, — то, что было на тебе вчера восстановлению не подлежит, не знаю, что вы там вчера пили, но пятна не отстирываются и я велел все выбросить.

— Значит ты купил мне новую одежду? — улыбнулась я, разглядывая черный классический костюм с зауженной юбкой чуть ниже колена и белую блузку, — я конечно очень благодарна, но что за странный стиль? На кого я буду в этом похожа?

— На человека ты будешь в этом похожа, Соня, на человека, — раздраженно бросил Эрик, — в принципе, если хочешь, можешь остаться в полотенце, мне без разницы!

— Лучше бы ты вчера не приехал, — шмыгнула носом я.

— Ты чего, плачешь, что ли? — встал с кресла Эрик, — совсем уже? Или это с похмелья?

— Отстань, — отвернулась я и начала натягивать юбку, не снимая полотенце.

— Ты без трусов пойдешь? — хихикнул мужчина, — смотри, Сашка тебя неправильно поймет.

— Я переместила взгляд в сторону от блузки и увидела небольшой светлый пакет. Развернула, там лежало самого развратного вида бельишко — красные кружевные стринги, бюстик, фиксирующий грудь, приподнимающий и дающий объем и пара черных чулок с кружевным же пояском.

— Ты издеваешься? — прищурившись посмотрела я на Эрика.

— Почему? — сделал он честные непонимающие глаза.

— Где добыл бельишко-то? Стащил у подружки-стриптизерши? — злилась я, — аааа, я поняла! Ты сам не захотел

тратиться, одолжил у нее униформу, в которой она у шеста крутится, костюмчик тоже ее? То-то я смотрю, странно все как-то, верхняя одежда как у учительницы младших классов, зато исподнее зашибись!

— Соня, ты язва, — в голос захохотал Эрик, — это не я покупал, я водителя своего отправил, он и приволок, клянусь, я даже не заглядывал в пакет!

— Все ты врешь, — не поверила я, — тебе просто нравится надо мной издеваться и доводить меня!

— Честно признаться, очень нравится, — прекратил смеяться он, — но за вещами ей-богу, ездил не я!

Эрик подошел, взял бельишко, покрутил его в руках, лукаво улыбнулся и сказал:

— Я многое бы отдал, лишь бы взглянуть, как это на тебе сидит.

— Многое, говоришь, — пристально посмотрела я на него, — хорошо, я его надену, а взамен хочу попросить об услуге.

— Это даже интересно, — улыбнулся Эрик, — что за услуга?

— Я хочу, чтобы ты узнал все, что сможешь о моем отчиме, — выдала я, — жив ли? Чем сейчас занимается? В общем все, что возможно! Сможешь?

— Я многое могу, Соня, — серьезно посмотрел на меня Эрик, — вот только зачем это тебе? Насколько я знаю, это он загубил жизнь тебе и твоей матери. Саша мне рассказывал твою историю.

— Мама сама загубила свою жизнь, — отвернулась я, — она выбрала этот путь и я не хочу о ней говорить… А отчим… Я хочу знать, жива ли еще эта тварь?!

— Даже, если он жив, то что? Пойдешь ему мстить?

— Эрик, я просто попросила узнать! — резко бросила я, — если ты согласен, то сделай пожалуйста и избавь меня от вопросов! Если же нет, то просто забудь, словно я ни о чем не просила.

— Я узнаю, — кивнул он, — как его звали? И если помнишь, год рождения, хотя бы примерный.

— Деревянко Вячеслав Михайлович, — сразу сказала я, — год рождения… так, мама была 64-го, он на шесть лет старше, значит 58-ой!

— И название населенного пункта, где вы тогда проживали.

— Я не знаю, был ли он там прописан, — задумалась я.

— Это не важно, — сказал Эрик, — просто припомни название.

— Станица Камышенская Староминского района, только улицу я не помню и номер дома тоже.

— Этого достаточно, — кивнул Эрик, достал из внутреннего кармана пиджака мобильник, набрал номер и через несколько секунд произнес:

— Витек здоров, есть задание. Узнай-ка мне поскорее все о неком Деревянко Вячеславе Михайловиче, пятьдесят восьмого года рождения, ранее проживавшем в станице Камышенской Староминского района. Я жду, давай.

— Я смотрю, ты не так-то прост, как кажется, — протянула я.

— Я казался тебе простым? — притворно обиделся Эрик и тут же улыбнулся, — первое впечатление обманчиво, Соня.

— Я знаю, — в ответ улыбнулась я, — и уверена, что ты кроме всего прочего, занимаешься всякими мерзкими противозаконными делишками.

— Вот тебе на`,-вскинул брови Эрик, — значит я произвожу впечатление бандита?

— Не бандита, — засмеялась я, — а наоборот, внешне очень привлекательного добропорядочного джентльмена, а на самом деле ты хам и нахал! И у тебя есть люди, которые по первому щелчку могут добыть информацию о человеке, данных о котором ты предоставил с гулькин нос! Значит, если ты не работаешь на спецслужбы, то ты точно криминальная личность!

— Шикарная логика, — засмеялся Эрик, — ну ты и фантазерка, Соня! Я восхищен! Такой глупости наравне с детской непосредственностью и сексуальной привлекательностью я еще не встречал!

— То есть ты считаешь меня умственно отсталой? — язвительно спросила я.

— Я считаю, что тебе нужна хорошая порка! Чтобы дурь вышла!

— Хам! — бросила я.

— С тебя еще стриптиз, — подмигнул Эрик.

— Какой такой стриптиз, — запротестовала я, — не дождешься! Мы договорились, что я всего лишь надену комплект, ты посмотришь и адьёс!

— Конечно-конечно, — быстро закивал Эрик, — только раз наденешь и все.

— Мне не нравится, каким тоном ты это произнес! — недоверчиво протянула я, — я тебе не доверяю!

— Ошибаешься, детка, — нагло посмотрел Эрик на меня, — только мне и ты и веришь, иначе почему обратилась насчет отчима не к дрожайшему спасителю — Александру, а к хаму и мерзавцу, как ты изволишь меня называть?

Я сама не знала, почему попросила именно Эрика. Мне абсолютно ничего не хотелось выкладывать Саше, делиться с ним,

просить помощи… Почему так? Почему с Эриком я могу говорить на любые темы, а Александру не доверяю? Ведь они оба далеко не ангелы, только Саша потерял голову от горя и утраты, я могу его понять и оправдать в какой-то степени, но Эрик… Этот самоуверенный и наглый тип даже не считает нужным соблюдать хоть какие-то приличия! Ему на все наплевать! И тем не менее, я доверяюсь ему… Да уж, пора записываться к психиатру на прием… Только не к этим двоим!

— Что, нечего сказать? — хмыкнул Эрик.

— Ты врачеватель душ, — с сарказмом произнесла я, — у тебя даже диплом есть, скажи, почему я так себя веду?

— Да тут и без диплома все понятно, — посмотрел на меня Эрик, — ты по уши в меня втрескалась и боишься себе в этом признаться! Более того, тебя мучает вина по отношению к Александру, ты готова все ему простить и оправдать в любой ситуации, так как чувствуешь себя ему обязанной. И тебя абсолютно не смущает, что если бы он не похоронил жену и сына, то никогда не ввязался б в эту авантюру! Да, скорей всего, он не бросил бы тебя помирать одну в лесу, сообщил куда следует, но и только. Что бы с тобой было дальше, неизвестно. Скорей всего ничего хорошего. И ты это подсознательно понимаешь. И терзаешься от своих предрассудков и надуманных стереотипов. Только я уверен, что до добра твои терзания не доведут! Так и будешь до конца жизни петь осанну тому, кто даже не подумал: «А что будет с ней, если вдруг узнает, поймет, как обстоят дела на самом деле? Что будет твориться в ее душе? Справится ли с осознанием того, что из нее сделали куклу?» Знаешь, Соня, что больше всего меня в тебе раздражает? Что ты бесхребетная! Что плывешь по течению и думаешь, что так должно быть! Ты не желаешь ничего прояснить и тем самым поменять, чего ты боишься?

— Тебе легко так рассуждать, верно? — прошептала я, пытаясь сглотнуть ком, образовавшийся в горле, — ты весь такой успешный, самоуверенный, всего добился, крепко стоишь на ногах! Просто хозяин жизни! Ты понятия не имеешь, через что пришлось пройти мне! Это не ад, это хуже! Теперь, если бы мне предложили вернуться к той жизни или умереть, я выбрала бы смерть! Саша видит во мне покойную жену? Хорошо! Он использовал меня ради собственного успокоения? Отлично! Но и я получила взамен не мало! Я получила жизнь, Эрик! И не тебе судить о ней! Можешь считать меня бесхребетной, трусливой, алчной гадиной, но Саша подарил мне эту жизнь! И я буду ему благодарна до конца своих дней!

— Похвально, — ухмыльнулся Эрик, — но так глупо!

— Мне все равно, что ты скажешь! — опустила я взгляд, — это мой выбор.

— Черт, я даже ему немного завидую, — улыбался Эрик, — такую собачью преданность редко встретишь в наши дни!

— Если ты хотел этим меня оскорбить, то у тебя не вышло, — криво усмехнулась я.

— Да нет, как раз-таки оскорблять тебя я и не думал…

В этот момент зазвонил телефон Эрика и он тут же поднял трубку:

— Да! Да… Я понял! Спасибо за оперативность.

Он отключился и сказал:

— Жив твой отчим и даже неплохо себя чувствует. Обитает на том же месте, восемь лет провел за решеткой за вооруженный грабеж, освободился год назад, сошелся с женщиной с ребенком и живет в так называемом гражданском браке, то есть сожительствует.

Я вся сжалась от этой информации, зажмурила глаза и дико закричала, как раненый зверь. Сама от себя не ожидала такой реакции. Ярость и злость переполняли все мое тело! Я желала прямо сейчас поехать туда и разорвать его на мелкие кусочки! Мои ногти впились в ладони и оставили там глубокие порезы, я разжала кулаки только тогда, когда почувствовала, что Эрик крепко прижимает меня к себе и гладит по волосам.

— Тише, — шептал он, — успокойся, шшш…

Я медленно приходила в себя и ярость уступила место безудержным рыданиям. Он уничтожил маму, практически убил меня и сейчас, вместо того, чтобы загнуться и гореть в аду синим пламенем, этот ублюдок живет и здравствует! Вновь нашел себе женщину и я уверена, издевается над ней и ее ребенком так же, как издевался над мамой и надо мной!

— Я убью его! — прошептала в отчаянье! — не позволю ему больше мучить людей!

— Убьешь, — успокаивал меня Эрик, — только не сейчас. Сейчас тебе нужно отдохнуть. Ложись и поспи немного, я буду рядом.

Эрик положил меня на кровать и накрыл одеялом. Я мгновенно провалилась в тревожный тяжелый сон.

Когда открыла глаза, в комнате стоял полумрак, шторы задернуты, лишь в углу светилось небольшое бра. Эрика в комнате не было. Я поднялась с постели и вышла в коридор, прошла вперед до лестницы и остановилась. Снизу раздались голоса, похоже они ругаются… Нет даже скандалят!

— Почему ты даже не удосужился мне позвонить и предупредить о том, что она все это время провела у тебя? —

услышала я Сашин гневный голос.

— Если Соня сама не удосужилась предупредить тебя, то я тут ни причем, — услышала я знакомые нотки издевки в голосе Эрика.

— Я думал, что сойду с ума, — продолжал бушевать Саша, — почти сутки от нее ни слуху ни духу! Я все морги обзвонил, все больницы! Какого хрена она оказалась в твоем доме? Как вы вообще с ней встретились? Для чего?

— Не ревнуй понапрасну, дружище, даже если бы она провела время с Апполоном, то тот не коснулся б до нее даже пальцем, а если б коснулся, горько пожалел бы об этом. Соня верна тебе до мозга костей. Просто она попросила оказать ей одну услугу.

— Какую еще услугу? — зашипел Александр, — с какой стати ей просить о чем-то тебя?!

— Ты же все время пропадаешь на работе, — хмыкнул Эрик, — тебя никогда нет дома. Звонки ты игнорируешь или отделываешься короткими фразами о своей занятости, вот Соня и обратилась ко мне с просьбой. Мы совершенно случайно встретились в торговом центре и разговорились. Она попросила узнать любую информацию относительно своего отчима, я позвонил своему человеку и он все выяснил. Когда Соня услышала, что этот урод жив и даже неплохо устроился, ее накрыла истерика. Я не придумал ничего лучше, как отвезти ее к себе. Здесь она успокоилась и заснула. Прости, я просто замотался и не подумал предупредить тебя.

— Где же она провела прошлую ночь, если вы встретились в торговом центре сегодня? — протянул Саша, — знаешь что, Эрик, я не верю ни единому твоему слову! Потому что я тебя знаю! Ты всегда завидовал мне, ты был влюблен в мою жену, но она выбрала не тебя! Думаешь я ничего не замечал? Нет, мой друг! Я прекрасно видел какими глазами ты смотрел на Софию, а теперь пытаешься наверстать упущенное! Но ничего у тебя не выйдет, она моя!

— Ты считаешь Соню своей игрушкой? — понизил Эрик тон, — обяжешь до конца жизни быть твоей куклой?

— Она любит меня, — произнес Саша, — а я люблю ее.

— Она не любит тебя, глупец, она благодарна тебе, она считает тебя чуть ли не божеством, предана тебе, как собака, но не любовь это, далеко не любовь. А ты свихнулся на почве смерти жены, опомнись, София умерла и никто не сможет заменить ее, как бы ты этого не хотел!

— Она жива! — бешено заорал Александр и я услышала подозрительный грохот.

Бегом сбежала по лестнице вниз и стала свидетелем самой настоящей дикой драки. Они бились, как сумасшедшие, ни на что не обращая внимания. Сашино лицо уже все было в крови, Эрик прижал его к полу и бил с размаха кулаком в нос. Я не выдержала, подбежала и ухватила его сзади за плечи со словами:

— Остановись! Прекрати, прошу тебя!

Эрик убрал от Саши руки и тяжело дыша поднялся на ноги.

— Он первый кинулся на меня, — сбивчиво пояснил мужчина, — идиот!

Я не обращая на слова Эрика никакого внимания, опустилась перед Сашей на колени и приподняла ему голову, Александр застонал и прошептал:

— Соня…

— Да, милый, это я, тебе плохо? — срывающимся голосом задала я вопрос и обернулась к Эрику, — ну чего ты стоишь?! Немедленно вызывай скорую!

— Не нужна нам никакая скорая, — сморщился Эрик, — сам справлюсь.

Он присел рядом с Александром, напротив меня и стал осматривать его:

— Тошнит? Голова кружится?

— Убери от меня свои руки, — сквозь зубы процедил Саша.

— Замолчи и отвечай на вопросы, — перебил Эрик, — ты же не хочешь напугать Соню потерей сознания и кровищей, заливающей твое лицо! Мне нужно определить, есть ли сотрясение. Если есть, поедем в клинику!

— Да пошел ты, — плюнул Саша в сторону противника.

Эрик в ту же секунду скрутил ему руки и приказал:

— Возьми связку ключей у меня в кабинете на столе, первая дверь налево, — кивком указал направление, куда идти.

Я не мешкая, понеслась в кабинет, сразу увидела ключи, схватила и вернулась назад.

— Теперь желтым длинным ключом открой нижний замок входной двери.

Я послушалась, повернула ключ в замочной скважине и отперла дверь.

— Иди вперед, моя машина около ворот припаркована. Ворота автоматизированные, нажмешь на красную кнопку брелка, они откроются, сама садись за руль!

— Но я не умею водить машину, — вылупилась я на Эрика.

— Эх Саня-Саня, как же так? — усмехнулся Эрик, — а твоя жена прекрасно владела техникой вождения автомобиля и очень любила рулить, как же ты Соню-то не отправил учиться?

Саша снова застонал и начал вырываться. Эрик усилил хватку

и силком затолкал его в машину, запер там, достал мобильник и набрал чей-то номер:

— Прости, что срываю, но ты мне сейчас нужен.

Повесив трубку, Эрик пояснил:

— Водителя своего дернул, он тут неподалеку живет, сейчас будет.

— Хорошо, — кивнула я, — зачем ты так с Сашей?

— Соня, прости, но он меня вывел, — бросил Эрик, — если бы он первый не кинулся, ничего бы не было! Но его слова, вкупе с поведением не оставили мне выбора!

— Это не оправдание, Эрик, — опустила я взгляд, — но Александр действительно не в себе, я подслушала часть вашего разговора и просто не знаю, как реагировать на его слова. Думаю, Саше нужна помощь специалиста.

— Ты не верила мне? — изумился Эрик, — я ведь все тебе рассказал!

— Я не то, что не верила, — задумчиво протянула я, — просто сегодня убедилась. И дело совсем не во мне, Эрик, не в моих чувствах и переживаниях, а в том, что Саша, когда вопрос заходит о смерти его жены, делается неадекватным! Он всерьез считает, что София жива, ему нужна помощь! Почему ты пропустил это? Почему силком не затащил к врачу, когда узнал о его бредовой идее? Или Александр прав, ты действительно желаешь ему зла? Ты ненавидишь своего компаньона, так, Эрик?

— Я тебе когда-нибудь врал? — неожиданно задал он вопрос.

— На мой взгляд, нет, — удивленно посмотрела я на мужчину, — даже слишком откровенничал!

— Так какие у тебя основания, усомниться в моих теперешних словах? — гневался Эрик, — я не желаю Сашке зла! Я просто не вмешиваюсь, если меня не просят!

— Я не просила тебя вмешиваться в мою жизнь, — перебила я, — но тем не менее ты поступил по-своему!

— Ты-другое дело, — почему-то смягчился он, — я увлекся тобой, к тому же, ты сама мне позвонила, я вмешался с твоего позволения, если можно так сказать!

— Спасибо, что не выдал меня Саше, — улыбнулась я, — не думала, что ты можешь так виртуозно лгать. Уверена была, сдашь с потрохами.

— Я преследую корыстную цель, — подмигнул Эрик, — мне нужно твое доверие и расположение, чтобы затащить в кровать.

— Как был хамом и нахалом, так и остался, — фыркнула я.

— Тем не менее, тебя это заводит, не так ли, — веселился Эрик.

— Меня это бесит! — опровергла я.

Эрик по-видимому хотел вновь съязвить, но в воротах показался довольно молодой мужчина, приблизился к нам и сходу задал вопрос:

— Куда едем?

— В клинику, — бросил Эрик и посмотрел на меня, — ты садись на сидение рядом с водителем, так как мне придется держать Сашку, не думаю, что он успокоился.

Эрик открыл машину, нырнул на заднее сидение и через мгновение тревожно сказал:

— Быстро в клинику, он без сознания!

Я перепугалась, молча села на свое место впереди и обернулась, взглянуть на Сашку. Он еле дышал, все лицо было в запекшейся крови. Эрик положил его голову к себе на колени, взял за запястье и отсчитывал пульс. Водитель гнал с сумасшедшей скоростью, не обращая внимания на знаки и светофоры, поэтому минут через 7-10 мы были уже на месте. Эрик на руках занес Сашку в кабинет без опознавательных знаков, отпустил водителя, а мне велел сидеть в холле и ждать его.

Я вся извелась, прохаживаясь перед дверью, куда занесли Александра, через пару минут туда нырнули два человека — пожилой мужчина и примерно моих лет девушка, оба в белых халатах. Эрик вызвал подмогу! Мне было очень страшно, я не могла успокоиться, меня трясло. Не выдержав напряжения, я прошла прямо по коридору до огромного больничного окна и дернув за ручку, распахнула его настежь. В помещение ворвался свежий воздух, стало немного полегче. Я просто тупо стояла и глядела на улицу, полностью погрузившись в свои мысли. Поэтому, когда чьи-то руки обвили мои плечи, вздрогнула, испугавшись.

— Тише, — прошептал Эрик мне на ухо, — с ним все хорошо, небольшое сотрясение, пара синяков и нос немного пострадал. Давление упало, вот он и вырубился, не беспокойся, завтра ему уже станет легче.

— Слава богу, — выдохнула я, — зачем только ты так его побил…

— Я виноват, не отрицаю, — крепче прижал меня к себе Эрик, — но и он хорош! Не я кинулся в драку, не я ее спровоцировал! Я должен был держать себя в руках, не спорю, моя вина в том, что не смог побороть ярость, за что корю себя, надеюсь ты поймешь…

— Я понимаю, — откинула я голову назад и положила ему на плечо, — главное, что все обошлось, надеюсь, этого не повторится впредь.

— Не повторится, — улыбнулся Эрик, — если он вновь

кинется на меня, буду стоять как вкопанный и терпеть удары.

— Надеюсь, он не кинется, — вздохнув, в ответ улыбнулась я, — но ему обязательно нужно найти хорошего доктора, я поговорю с ним.

— Думаешь, он тебя послушает? — усмехнулся Эрик.

— Не знаю, — грустно ответила я, — девяносто девять процентов из ста, что нет…

— Лучше я сам с ним поговорю, — пообещал Эрик, — тебе не стоит ввязываться в это.

— Мне хочется ему помочь, — жалобно протянула я, — не могу видеть, как он хватается за соломинку, которой давно уже не существует!

— Наконец-то я слышу твой рассудок, Соня, — повернул меня к себе лицом Эрик, — я найду отличного психиатра и он поможет Сашке, не сомневайся!

— Ты никогда мне не врал, — улыбнулась я, — поэтому я верю, что так все и будет.

Эрик провел тыльной стороной ладони по моему лицу и легонько поцеловал в губы. Потом немного отодвинулся и произнес:

— Тебе абсолютно не подходит имя София! Скажи, как тебя нарекли при рождении?

— Эрик, — опустила я взгляд и начала юлить, — меня зовут Соня, это мое имя! Та девочка умерла в лесу, ее больше нет!

— Скажи, — он до боли сжал мои плечи, — я хочу знать!

— Нет! — сопротивлялась я, — Эрик, прошу тебя, не надо!

— Ты же знаешь, я выясню, если захочу, — жарко прошептал он, — но мне хочется услышать это от тебя!

— Кристина, — произнесла я тихим дрожащим голосом, — меня звали Кристина.

Эрик поднял за подбородок мою голову, заставив посмотреть ему в глаза.

— Я не хочу, чтобы ты отзывалась на чужое имя, — прищурился он, — ты должна вернуться, хватит прятаться и жить в страхе, иначе ты погубишь себя!

— Эрик, я прошу, не заставляй меня, — неожиданно заплакала я, — мне нравится так… Пусть все будет, как есть, я не хочу менять иллюзию на реальность! Оставь мне это заблуждение, не развеивай созданный миф.

— Ты ведь все с самого начала понимала, правда? — напористо спросил Эрик, — ты ни минуты не заблуждалась и не пребывала в наивном неведении! Ты приняла игру, навязанную Александром и решила похоронить себя настоящую в угоду страхам и нежеланию становиться хозяйкой своей жизни, ведь

так?

— Это не имеет значения, — пыталась уйти от прямого ответа я.

— Ты глупая маленькая девочка, — заключил Эрик, — но ты не сложила руки тогда, когда осталась наедине с собой! Ты боролась! Ты выжила! Почему сейчас-то не продолжаешь бороться за себя?

— Я устала бороться, не хочу… Я хочу покоя и размеренности… Просто жить, как все!

— Кристина…

— Нет, — перебила я, — только не так… Прошу, не зови меня этим именем!

— Хорошо! Я не буду, — отозвался Эрик, — давай отвезу тебя домой, ты должна отдохнуть.

— А как же…

— Я вернусь сюда и буду с ним до тех пор, пока ты не приедешь, — перебил Эрик, — но сейчас ты должна отдохнуть. Тех нескольких часов, что ты проспала, было слишком мало, выспись хорошо и с новыми силами завтра приедешь к Сашке.

Я согласилась и Эрик мигом доставил меня домой. Проводил до квартиры, пожелал приятных снов и отбыл. Я, совершенно разбитая и уставшая рухнула на кровать прямо в одежде и сразу же уснула. Всю ночь меня терзали кошмары прошлого, но я никак не могла проснуться, и только первые лучи яркого солнца коснулись моего лица, я вынырнула из тяжелого сна. Тут же глянула на часы — полдень! Как такое может быть? Сколько я проспала?! Немедленно схватила трубку домашнего телефона и набрала номер клиники, благо я помнила его наизусть. Девушка на том конце провода сообщила, что справки по телефону они не дают и я тут же с мобильного перезвонила Эрику. Но его аппарат оказался отключен и мне пришлось в неведении ехать в клинику. Слава богу, Саша давно пришел в себя и пребывал в неплохом расположении духа. Я тут же бросилась ему на шею и от души радовалась, что ему лучше! Александр не расспрашивал меня ни о чем, просто предложил забыть о вчерашнем инциденте и я тут же согласилась. Вечером мы засобирались домой, хотя врач, смотревший Сашку был не в восторге от этого решения. Но Александр и слышать не пожелал о дальнейшем его пребывании в клинике и около восьми вечера мы уже были дома. Я приготовила вкусный ужин, мы поели, посмотрели телевизор и я пошла перед сном по-быстренькому вымыть посуду, чтобы не кисла в раковине до утра. В кухне врубила телек и принялась за дело. То, что передали в новостях повергло меня в шок! Я не поверила своим глазам и ушам! Четко узнала дом, маячивший на экране

телевизора-это был мой дом! То, место, откуда я бежала, где жил отчим со своей новой семьей! За кадром корреспондент вещал:

— Очаг возгорания обнаружили быстро, соседи ворвались в дом и затушили разгоравшийся огонь. Но то, что они увидели в помещении после того, как рассеялся дым, повергло в шок! Вся семья, состоящая из трех человек, в том числе и малолетний ребенок, были мертвы. Женщину и девочку задушили бельевой веревкой, а глава семейства был изуродован и изрезан. Есть предположение, что мужчина погиб под страшными пытками, следствие ищет причину, а мы будем следить за событиями…

У меня подкосились ноги и я села прямо на пол. Кто так зверски расправился с ними? Конечно на отчима мне наплевать, поделом ему, но ребенок и женщина… Снова от этого урода пострадали люди! Из всех его так называемых жертв, в живых осталась лишь я… И то… Жива ли я на самом деле? Уверена, отчим вновь ввязался в какой-то криминал! Тварь! Утром следующего дня Саша чувствовал себя намного лучше и даже решил немного поработать у себя в кабинете. Я сварила ему кофе, отнесла и не стала мешать. Вновь попыталась дозвониться до Эрика, но опять услышала: «абонент не доступен». Черт, куда он провалился?!

* * *

Выйдя из электрички, я поежился и пошел к выходу из вокзала. Погода испортилась, рано стемнело из-за туч. Впереди шагала девушка, которую я присмотрел в транспорте. Она сидела напротив меня и всю дорогу слушала плейер, думая о чем-то своем. По-видимому, девица направляла к автобусной остановке, я не отставая следовал за ней. С неба сыпалась мерзкая крупа, вперемешку с дождем, автобус все не подходил. Я сел в свою машину, припаркованную неподалеку и подъехал к девушке:

— Давайте подвезу вас, а то жалко смотреть, вы же вся промокли.

— Спасибо, у меня нет денег на такси, — бросила девушка и отвернулась.

— Разве я похож на извозчика? — притворно обиделся я, — впрочем, как хотите. Схватите воспаление легких и будете жалеть, что отказались от моей помощи.

— Я не сажусь в машину к незнакомым мужчинам, — уже с сомнением произнесла она, — вдруг вы маньяк?

— Вот, так и предлагай помощь людям, — завел я двигатель, — что за народ у нас?

— Простите, я не хотела вас обидеть, — подошла к машине девица, — и если вы меня подвезете, я буду очень благодарна!

— Садитесь, — улыбнулся я, — вы ничуть меня не обидели, я все понимаю, в страшное время живем.

— Вот-вот, — села она в машину, — никому доверять нельзя! Но у вас глаза добрые.

— Спасибо, — тронулся я с места, — польщен. Так куда вас везти?

Девчонка назвала адрес и я повернул в нужном направлении, но будучи вполне уверенным, что домой она уже никогда не попадет. Она болтала без умолку, чем безумно утомила меня. Я пытался поддерживать разговор, но плохо получалось.

— Теперь налево, — попросила она, но я проигнорировав проехал поворот и увеличив скорость, гнал по прямой.

— Почему вы не повернули? — посмотрела девушка на меня.

— Потому что еще не время, — следил я за дорогой.

— Что это значит? — начала паниковать она, — немедленно остановите!

Я промолчал, девушка начала яростно дергать дверь.

— Если вы сейчас же не остановитесь, я выпрыгну на ходу, — дрожащим голосом пригрозила она.

— Вперед, — бросил я, — никто тебя не держит.

— Вы псих? — дернула она руль.

Тут я с локтя заехал ей в висок и девчонка отключилась. Приехав на место, я загнал машину под навес, взял девушку на руки, так как в себя она еще не пришла и спустился с заднего входа на минус первый уровень здания. Положил девицу на кафельный пол и связал ей конечности. Закурил сигарету, хотя вобщем-то не курю, очень редко и стал ждать ее пробуждения. Сегодня хотелось поиграть, я устал, нужна разрядка. Девка пришла в себя минут через двадцать. Попыталась пошевелиться и почувствовала сдерживающие движения веревки на руках и ногах. Подняв голову и увидев перед собой меня, она истошно завопила. Ненавижу, когда они верещат. Отмотал кусок скотча и заклеил ей рот.

— Жаль, теперь нам не познакомиться, — бросил я.

Надел кожаный ошейник ей на шею и цепочку от него прикрепил к основной цепи, свисавшей с потолка. Дернул за рычаг и приподнял ее голову повыше, но осторожно, чтоб не свернуть шею. Ножницами срезал одежду и отбросил в сторону. Девица дергалась, извивалась, пытаясь что-то промычать сквозь скотч. Я взял ее за волосы, намотал их на кулак и прошептал прямо в лицо:

— Лучше бы ты дождалась автобуса… Лучше для тебя!

Взяв кривой нож, я сел сверху и отрезал ей молочные железы. Девка пыталась кричать, из глаз катились слезы, тело пронзала дрожь. Я остановил кровь и обмотал ее грудь бинтом. Крепко, так, что ей трудно стало дышать. Затем все тем же ножом прошелся по контуру ее лица, срезая кожу. Завершив лезвием круг, я подцепил край плоти и дернул. Словно тряпичная маска осталась в моих руках, а ее до того такое милое личико превратилось в кровавое пятно. Так как скотч остался на коже, рот девки оказался свободен и она завопила во все горло. Я вскочил на ноги и закрыл ладонями уши, но этот мерзкий звук проникал повсюду. Не соображая, что делаю, вновь опустился к ней и резанул ножом по горлу. Она закряхтела, задрыгалась, кровь хлынула потоком и через пару секунд затихла. Я дал ей умереть слишком быстро! Не утолил свой голод! Теперь снова придется искать… все сначала! Нужно быть сдержаннее! Я разделил ее тело на несколько частей, чтобы удобнее было выносить и расфасовал по пакетам. Загрузил в багажник авто и отвез к реке. Выбросив все в воду, опять закурил и задумался.

Соня.

Я весь день названивала Эрику, но никакого результата. Не знаю почему это так разволновало меня, но сказав Саше, что сбегаю в магазин, я схватила такси и помчалась к дому Эрика. Там его не оказалось и я уже не на шутку распаниковалась! Назвала таксисту адрес клиники и приказала ехать туда. Вбежав в холл, сразу же поинтересовалась у девушки за стойкой, не видела ли она Эрика! Удивленно, работница регистратуры покачала отрицательно головой и пояснила:

— Эрик Робертович редко бывает в клинике, все чаще Александр Викторович. Но сегодня никого из них не было.

Я вышла на улицу и поплелась к воротам. Кинув взгляд в сторону, заметила мерседес Эрика. В недоумении подошла к машине и дернула за ручку — открыто! Ничего не понимая, я подошла к такси, на котором приехала, расплатилась и отпустила его. Вернулась к мерсу, забралась в салон на заднее сидение. Не знаю точно, сколько просидела в авто, но распахнулась дверь с водительского места и Эрик завел мотор.

— Почему у тебя выключен телефон? — гневно спросила я.

Он вздрогнул, откинул голову на сидение и посмотрел в зеркало заднего вида.

— Что ты здесь делаешь? — устало протянул Эрик.

— Жду тебя, — ответила я, — что с тобой происходит?

— Пошла вон, — выдохнул он слабым голосом.

— В чем дело? — испуганно пролепетала я, — Эрик, объясни, ты меня пугаешь!

— Я сказал, вышла из машины и пошла вон, — заорал мужчина.

— Черта с два, — злобно произнесла я, — пока ты все не объяснишь, я с места не сдвинусь!

Эрик весь дрожал, ему было не по себе, это видно невооруженным глазом. Неожиданно он вылетел из машины, распахнул дверцу с моей стороны и вывовлок меня на улицу. Перекинул через плечо и куда-то быстро понес. Я решила не сопротивляться, с Эриком что-то творилось и я должна понять, что именно! Он притащил меня у тыльной стороне здания клиники и открыл неприметную дверцу. За ней шли ступени, ведущие вниз. Эрик спускался со мной вниз, потом перед глазами возник тусклый длинный коридор, он немного еще пронес меня вперед и отпер одну из дверей. Занес в помещение, полностью, со всех сторон обложенное белым кафелем и поставил на ноги. Я огляделась. Что-то странное было вмонтировано в стены и в потолок — какие-то цепи, распорки, крючки. Рядом стоял небольшой столик на колесиках с разными хирургическими инструментами, накрытыми марлей. — Эрик дернул цепи и они со скрежетом рухнули на кафельный пол. Дрожащими руками он поднял широкие наручники, болтавшиеся а конце цепей и защелкнул их на моих запястьях. Потом отошел к стене и двинул деревянную ручку. Тут же какой-то адский механизм сработал и я оказалась почти под потолком, подвешенная за руки. Эрик поднял голову вверх, глянул на меня затуманенным взглядом и легонько нажал на рычаг в обратную сторону. Цепи медленно поползли вниз. Когда до пола оставалось буквально несколько сантиметров, мужчина оставил рычаг и подошел ко мне. Оглядел с ног до головы и стал рвать на мне одежду. Я молчала. Наручники больно сжимали запястья, но не проронив ни слова, я смотрела на Эрика. Он сорвал с меня полностью всю одежду и взял со стола на колесиках кривой нож. Я молчала. Он прижал острие к моему горлу и разрезал кожу. Теплые капельки алого цвета скатывались на грудь и остывали в районе живота. Эрик сделал еще один надрез на моем предплечье, потом еще и еще в разных участках тела. Потом поднял голову, взглянул в мое лицо и взвыл, как раненый зверь.

— Ты… ты, — вдруг начал задыхаться он, — откуда… как?

Эрик сполз на кафельный пол.

— Немедленно отстегни меня, — приказала я.

На секунду он замешкался, взгляд приобрел осмысленное

выражение, Эрик поднялся и подойдя к стене, дернул рычаг вниз. Я приземлилась на ноги и гневно посмотрела на него.

— Руки освободи, — рявкнула я.

Мужчина немедля снял с меня цепи и пристально заглянул в глаза.

— Как ты здесь оказалась? — прошептал он.

— Ты сам меня приволок, — бросила я, — а теперь объясни, что с тобой происходит?

— Если я все расскажу, — усмехнулся Эрик, — то мне придется тебя убить.

— Убей, — крикнула я, — можешь зарезать, как ты начал! Только скажи правду, это ты убиваешь девушек? Это ты тот, кого сейчас ловит Саша вместе с полицией?

— Ты необыкновенно догадлива, — прищурился Эрик, — это меня ловит весь город, но смогла поймать только ты!

— Почему? — отчаянно спросила я, — почему, Эрик?

— Так вышло, Кристина, — улыбнулся он, — так вышло.

— Ты был ненастоящим все это время, — твердо сказала я, — потому пытался добиться настоящести от меня? Так?

— Ты когда-то была настоящей? — засмеялся Эрик.

— Была, — подошла я ближе, — с тобой.

— Не подходи, — сделал шаг назад мужчина.

— Или что? — улыбнулась я, — убьешь меня?

— Кристина, у тебя есть возможность уйти и помочь своему Сашке в расследовании. Ведь это меня ищет вся полиция города и области, подключив его! Я отпускаю тебя, иди!

— Никогда, — грустно усмехнулась я, — думаешь я сдам тебя? Раньше ты всегда был слишком самоуверен! Где твоя самоуверенность сейчас? Я люблю тебя, Эрик…

— Что? — сглотнул он.

— Я люблю тебя, Эрик! — громко крикнула я, — ты был прав! Всегда был прав!

— А ты всегда была идиоткой, Кристина, — упал на колени Эрик, — всегда!

— И здесь ты прав, — опустилась я на пол рядом с ним, — когда это началось?

— Ты имеешь в виду, когда я начал убивать?

— Да.

— Когда Саша и Соня объявили о свадьбе. Тогда я долго бродил по городу, всю ночь бродил… А под утро встретил подвыпившую девицу… Она помогла мне тогда прийти в себя на несколько месяцев…

— Ты действительно любил Софию?

— Да, я безумно ее любил, — прошептал Эрик, — но она

выбрала Сашку и вышла за него. Родила сынишку…

— А она знала о твоих чувствах?

— Конечно она все знала, — вздохнул Эрик, — она несколько раз спала со мной. Уже после свадьбы и рождения ребенка. Но я не был ей нужен, ей просто хотелось разнообразия, веселья. А потом эта авария…

— Поэтому ты сейчас меня не убил? — задала я вопрос.

— О нет, Кристина, — улыбнулся он, — я ведь говорил, что тебе не подходит имя София, я никогда не видел в тебе ее, в отличие от Саши. Ты абсолютно другая. Как бы он не старался сделать тебя похожей на нее, у него не вышло ничего… Так что не думай, что я пожалел тебя из-за внешнего сходства с ней…

— А по-моему, мы как две капли воды, — опустила я взгляд, — я же видела фото.

— Нет, Крис, — помотал головой Эрик, — ты это ты. И именно ты меня заинтересовала! Соня была другой! Абсолютно другой! И надо быть идиотом, чтобы этого не замечать!

— Значит ты кинулся на меня не из-за того, что перепутал с покойной возлюбленной? — уточнила я, — тогда почему? В чем дело, Эрик? Что с тобой произошло, ведь должна же быть причина срыва!

— На самом деле желание начать игру появляется у меня в основном без причины, — сказал Эрик, — но сегодня я действительно сорвался, теперь ты представляешь опасность для меня.

— Значит это ты называешь игрой? — задумчиво протянула я, — а правила есть?

— Только моя фантазия, — улыбнувшись посмотрел на меня Эрик.

— Тогда я хочу сыграть! — резко бросила я.

— Не понял, — приподнял в удивлении бровь Эрик, — что ты хочешь?

— Я хочу сыграть в твою игру без правил, — бешено колотилось сердце у меня, — каждое действие на твое усмотрение.

— Ты вообще понимаешь, о чем говоришь? — вкрадчиво задал он вопрос, — ты можешь не дожить до утра.

— Тогда ты выиграешь, — прошептала я.

— Прежде чем я начну, скажи, зачем это тебе? — посмотрел Эрик в мои глаза.

— Я хочу знать, что чувствовали все они, — опустила я взгляд, — что ты чувствовал, какая сила управляет тобой, когда делаешь это…

— Какая же ты глупая, — прошептал Эрик, — будет больно…

С этими словами он дернул на себя цепь, свисающую с потолка и быстрым движением обмотал вокруг моей шеи. Я вздрогнула, резко закончился кислород в легких, а он все не ослаблял обмотку. Стало темнеть в глазах и тело ослабевало. Я уже не могла удерживать равновесие, стала падать, отключаясь, почувствовала, как он подхватил меня, не дав удариться об пол, разомкнул мне губы и вдохнул порцию воздуха. Потом еще и еще, я закашлялась и с болью в груди начала дышать.

— Страшно? — прошептал мне в волосы Эрик.

— Я тебе доверяю, — выдохнула я.

— А зря, — он снял цепь с шеи, поднялся на ноги и включил механизм, дернув за рычаг.

На пол медленно приземлился другой конец цепи с оковами для рук и ног. Эрик застегнул их у меня на щиколотках, но руки оставил свободными, вновь вернулся к рычагу, цепи поползли вверх и я оказалась висящей вниз головой примерно в метре от пола. Эрик придвинул стул, присел и оказался почти на уровне моего лица. Достал из кармана пачку сигарет (никогда не видела, чтобы он курил), выудил одну и поджег. Сделав затяжку, посмотрел на меня и резко затушил огонек о мою грудь. Я закусила губу и глухо застонала от боли. Эрик за волосы приблизил мое лицо к себе и впился в мой рот горячими губами, его язык вытворял нечто неописуемое, это даже не было похоже на поцелуй, а напоминало пытку. Когда он остановился, я долго переводила дыхание, ловила ртом воздух. Эрик отошел к столику с инструментами, заглянул под марлю и выудил какой-то изогнутый острый крючок, потом с нижней полки схватил металлическую коробочку и направился ко мне. Зашел за спину, так что я не видела его, не подозревала, что он собирается сделать. Через пару секунд почувствовала спиртовой запах и влажную ткань на коже по бокам от позвоночника. Эрик зачем-то продезинфицировал мне спину. Потом наступила боль — он прокалывал кожу и несколько секунд возился потом с каждым проколом. Было непонятно, что конкретно делал Эрик, но невыносимо больно. У меня текли слезы, но я сдерживалась, не проронила ни звука. Он сделал проколы с одной и с другой стороны спины, потом вновь вернулся к столику, оттуда же, где стояла металлическая коробка, взял широченный моток нежно-розовой шелковой ленты, снова заступил мне за спину и я кажется поняла, что он сделал! Еще несколько минут боли и звук щелчка фотоаппарата. Эрик обошел меня и поднес к лицу телефон. На экране я увидела то, о чем и подозревала — он вдел в кожу много маленьких серебристых колечек и сделал шнуровку лентой, как на корсете. После того, как я посмотрела, Эрик

спрятал телефон в карман и спустил цепи вниз. Я оказалась лежащей на полу, на животе. Мужчина спустил с потолка еще пару цепей, прикрепил их к шнурованной ленте, продев от начала шнуровки и до конца, снова дернул рычаг, но теперь очень медленно и цепи поползли вверх, поднимая меня с пола. Я не выдержала дикой боли и громко застонала, пытаясь руками упереться в пол, чтобы уменьшить груз своего тела. Эрику это не понравилось, он оставил рычаг, подошел ко мне, завел руки назад, и защелкнул наручники, прикрепленные к цепи. Прекратив опираться об пол, я почувствовала бешеную, невыносимую боль от натяжения кожи под моим весом. Эрик опять вернулся к рычагу и продолжил подъем. Я со всей силы кусала губы, сдерживая крик, чтобы не показать ему свою слабость и истинную боль! Он не должен вдоволь насладиться моими мучениями, на что так надеется! Цепь поднималась все выше, кольца резали плоть и вот я почувствовала, как кожа начала рваться, по очереди колечки освобождались, а я уже перестала что-либо соображать от боли. Эрик быстро опустил меня на холодный кафель и облил спину ледяной водой. Я вздрагивала, мое тело била крупная дрожь и во рту присутствовал противный соленый привкус крови от прокушенных губ. Эрик перевернул меня на спину, я поморщилась от боли, но пока сдержалась, не закричала. Он навалился всем телом, провел большим пальцем по ранкам на губах, потом наклонился и слизал с них кровь.

— Ты что-то пытаешься мне доказать, Кристина? — прошептал он мне в лицо.

— Почему ты так думаешь? — прохрипела я.

— Ты терпишь невыносимую боль, — с этими словами он ухватил меня за сосок и со всей силы стал выворачивать, — не проронила ни звука, не просила меня остановиться, какая идея поселилась в твоей маленькой головке? Что ты хочешь извлечь из всего этого?

— Я хочу, чтобы ты продолжал, — дрожащим голосом попросила я.

— Хочешь? — Эрик пристально вглядывался в мое лицо, — что ж… хорошо!

Он взял со стола на колесиках кривой нож и вновь приблизился ко мне. Сел сверху и начал что-то вырезать на животе. Я сжала кулаки за спиной, а ногти впились в ладони. Эрик долго выводил что-то острием на моей коже, потом остановился, осмотрел меня и отбросил нож в сторону.

— Ты выиграла, — как-то потерянно шепнул он, — я не хочу продолжать.

Я удивленно взглянула на Эрика, он приподнял меня, достал

из кармана брюк маленький ключик и расстегнул наручники. Я потерла затекшие запястья и вновь пронзила мужчину взглядом с невысказанным вопросом. Но он молчал, подошел к столику, взял несколько флаконов с жидкостями, вату, пластырь и все так же без слов стал обрабатывать раны на моей спине. Я слышала, как звенят колечки, ударяясь о кафель, Эрик снимал их и швырял куда придется. Кожу щипало, саднило, было очень больно, он смазывал ранки и дул на них, когда я вздрагивала. В конце залепил все проколы пластырями и переместился со своими склянками к животу. Только сейчас я догадалась опустить взгляд и посмотреть, что же он вырезал там. От удивления открыла рот и опять перевела взгляд на Эрика. — Больше ты ничего не придумал? — гневно спросила я. Эрик все так же молчал и обрабатывал порезы. Я вообще не понимала, что творилось в его голове, когда он выводил ножом надпись «Кристина» на моей коже! И еще я так и не поняла, почему Эрик остановился… Нет, мне было безумно страшно, очень больно и тяжело на душе от того, что я знаю, кто этот мужчина на самом деле! И я прониклась к нему чувствами, сама не могу объяснить, как это произошло и почему! Когда Эрик закончил, он снял с себя пиджак и накинул мне на плечи, так как мою одежду полностью уничтожил.

— Теперь ты объяснишь, что сегодня с тобой произошло? Почему не смог держать себя в руках?

— Просто я немного устал, — подмигнул Эрик, — дело одно было, важное, вымотался.

— Какое дело? — настаивала я.

— Кристина, не надо, — отвернулся он, — тебе лучше не знать.

— Скажи, — вскрикнула я, — что я зря вытерпела столько боли от тебя?! Хочу знать!

— Хорошо, но я тебя предупреждал, — бросил мужчина, — сегодня прямо с раннего-раннего утра я ездил в гости к твоему отчиму, мы мило так познакомились! Не только с ним, со всем семейством.

— Так это ты их? — нервно сглотнула я, — но… но зачем?

— После твоей истерики в моем доме, я решил, что разделаюсь с ним. И знаешь, мы неплохо поиграли, хоть и недолго.

— Но зачем ты женщину и ребенка задушил-то? — отчаянно выдохнула я.

— Они меня видели, могли опознать, так получилось, я не желал этого.

— Ох, Эрик-Эрик, что ты за существо такое? — в отчаянье задала я риторический вопрос, — вы с Александром оба

сумасшедшие, но каждый в своей степени…

— Ты тоже ненормальная, — придвинув меня к себе и обняв, прошептал Эрик, — что ты позволила с собой сделать, а? Когда я отпускал тебя, ты не бросилась сломя голову в полицию, нет — ты мне в любви призналась и молча отдала свое тело на растерзание, руководствуясь непонятно чем! Ну, и после этого разве можно назвать тебя нормальной?

— Я от тебя заразилась, — хихикнула я, — это вирус. Но теперь меня волнует еще один вопрос! Почему ты остановился? Ты же мог меня на куски заживо порезать, но не сделал этого! Почему?

— Ты почемучка, — как маленькую потрепал он меня по щеке, — слишком много вопросов сегодня, хватит!

Я вдруг подумала, ну как так бывает, что один единственный человек может быть настолько разным? Когда мы познакомились, Эрик показался «своим в доску», эдаким весельчаком и балагуром, потом я была полностью уверена, что он самоуверенный хам и наглец, сегодня мне открылось его истинное лицо… Страшного человека, безжалостного садиста и убийцы. А сейчас он так мило, по-отечески треплет меня за щеку и одной рукой нежно прижимает к себе.

— Эрик, что же мы теперь будем делать? — подняла я на него глаза, — если Саша узнает, что тот, над чьим психологическим портретом он столь усердно работает, это ни кто иной, как его компаньон, он мигом сдаст тебя властям!

— А тебе меня жалко, что ли? — смешно сложил губы трубочкой Эрик, — не хочешь, чтоб зло было наказано?

— Я не хочу тебя терять, — несмело прошептала я.

— Даже после этого? — легонько провел он пальцами по пластырям на спине.

— Тем более после этого, — улыбнувшись, глянула я на Эрика, — мне же нужно будет тебе отомстить, а как это сделать, если тебя не будет в зоне досягаемости.

— Даже после того, как ты узнала, скольких человек я лишил жизни? — прошептал на ухо, — и как именно убил их?

— Да.

— Даже…

— Даже, Эрик, даже, — перебила я его, — я все понимаю и осознаю, так что можешь не утруждать себя напоминаниями о том, что из себя представляешь.

— Сумасшедшая, — вздохнув, протянул Эрик.

— Кто бы говорил, — хмыкнула я, — нужно позвонить Саше, иначе он снова поднимет панику, а нам это не нужно.

— Да уж, скорее всего он уже ее поднял, — кивнул

мужчина, — учитывая, что тебя снова не было всю ночь. Наверное сейчас громит мой дом.

— Не исключено, — хихикнула я, — бедный Сашка, мне его жалко.

— Какая жалостливая девочка, — вновь развеселился Эрик, — всем сочувствует, но в основном ненормальным, психам и убийцам. Своеобразное у тебя чувство жалости.

— Ну я же не виновата, что меня только такие и окружают, — притворно возмутилась я, — мир сошел с ума, приходится терять рассудок вместе с ним. Ничего не поделаешь.

Эрик поднял меня на руки и отнес в машину. Только занялся рассвет, поэтому на территории заднего двора клиники мы благополучно никого не встретили.

— О, 112 пропущенных, — хмыкнул Эрик, достав мобильник из кармана, — и 110 из них от Александра. Всю ночь названивал, благо телефон на беззвучном, а то бы он свел меня с ума.

— Он волнуется, я же на несколько минут выскочила и пропала, а в городе орудует маньяк, — хитро улыбнулась я Эрику, — наверное места себе не находит, думая, не оказались ли я его очередной жертвой. Позвони ему скорей, только сам придумай, что сказать, я не хочу сейчас его выслушивать.

Эрик нажал кнопку вызова и даже не пошли гудки, как на другом конце провода раздался злой и в то же время взволнованный голос Александра:

— Она с тобой? Что ты с ней сделал, грязный ублюдок?!

Саша так громко кричал, что я слышала абсолютно все его слова, доносящиеся из трубки.

— Да, она рядом, — спокойно ответил Эрик, — прекрати орать!

— Ты сука, подлая мразь и псих, — бушевал Саша, — если ты что-нибудь сделаешь с ней, клянусь, я своими руками тебя убью! Я все знаю, Эрик! И полиция все знает! Тебя ищут и поверь мне, это не займет много времени! Так что лучше тебе самому сдаться и привезти Соню, живую и невредимую!

— Я вас поздравляю с тем, что вы меня вычислили, — не теряя спокойствия произнес Эрик, трогая машину с места, — но очень интересно знать, каким образом. Уж не откажи, выдай тайну следствия.

— Пришли анализы днк спермы найденной в теле сгоревшей девушки! Ты плохо замел следы, подонок! Думал в архиве полиции не хранится образец твоего днк и все шито-крыто? Но ты просчитался! Это была сложная работа, пришлось подать запросы в клиники и больницы города, нам повезло! Когда-то ты был донором крови, помнишь? Еще в институтские времена! Вот так

мы тебя и поймали, мразь!

— Эрик, выброси телефон, — шептала я, — он же специально тебе все рассказывает, тянет время, чтобы выследить место нахождения по мобильнику, неужели ты не понимаешь?!

Эрик улыбнулся и подмигнул мне, тем не менее продолжая слушать Александра.

— Ты понимаешь, что твоя Соня сейчас в моих руках? — так же с улыбкой ответил Эрик, — какой же ты глупец, Сашка. Ты сам подкинул мне козырь, все рассказав именно сейчас. Нужно было подождать всего чуть-чуть, а ты так по-детски сел в лужу. Не ожидал, что ты до такой степени идиот. После этих слов, Эрик выбросил телефон в окно и увеличил скорость.

— Теперь я твоя заложница? — задумчиво посмотрела я на мужчину.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда, что бы ни было, — не отрывая взгляд от дороги предупредил он, — думаю, началась моя последняя игра, только теперь появились некие правила.

— Я верю тебе, говорила уже, — взволнованно бросила я, — нужно срочно бросать машину, Эрик, уверена, ориентировки уже переданы всем постам ДПС.

— Съедем с шоссе, тогда оставим, — помотал он головой.

— У тебя есть какой-то план? — с сомнением спросила я.

— Кое что есть, — с улыбкой глянул Эрик на меня, — первый пункт — съехать с шоссе, дальше сама увидишь. Мы благополучно съехали с основной дороги и Эрик остановил машину.

— Дальше пойдем пешком, — бросил он. Мы вышли, мужчина крепко взял меня за руку и повел в сторону лесного массива.

— Куда мы идем? — задала я вопрос, еле поспевая за его быстрым шагом.

— Уже недолго, потерпи, — отмахнулся Эрик.

И действительно буквально через несколько минут мы вышли на небольшую полянку, посередине которой покосившись со всех сторон стоял старый деревянный ветшалый сарай.

— И что здесь? — недоуменно посмотрела я на Эрика я.

Но он ничего не сказал, вытащил связку ключей, отпер навесной амбарный замок и с силой толкнул дверь. Запустив меня и следом зайдя сам, мужчина задвинул железную задвижку, прошел в середину комнаты и поднял пыльный гнилой палас. Под ним оказалась железная крышка люка, которую Эрик тоже открывал ключом. Он молча спустился вниз, я последовала за ним, увидела, как быстро перемещается по подвальному помещению, открыл старый чемодан до верха набитый розовыми

купюрами. Евро! Ну офигеть! Такого количества денег сразу я в жизни не видела. Эрик быстро переложил деньги в черный пакет, лежавший ту же, потом двинулся к шкафу, распахнул его и моему взгляду предстала целая оружейная выставка! Чего там только не было! Я абсолютно не разбираюсь в оружии, поэтому не могу точно описать арсенал, но впечатление эта «снайперская коллекция» на меня произвела неизгладимое. Тем временем Эрик беглым взглядом осмотрел оружие, выудил один небольшой пистолет, сунул его за пояс брюк и попутно ухватил несколько обойм. Я смотрела на него, открыв рот.

— Откуда это все? — наконец мое изумление сменилось на любопытство, — ты все больше и больше поражаешь меня. Что еще я не знаю? Надеюсь ты не террорист ко всему прочему?

— Я не террорист, — улыбнулся мне Эрик, — помнишь ты как-то говорила, что не удивишься, если я занимаюсь темными делишками. Так вот, тогда ты была настолько близка к истине, как никогда. Помимо прочего, я еще промышляю контрабандой оружия, скажем так, это мой основной доход, клиника так, цветочки. Вот откуда у меня связи, поэтому я могу вмиг раздобыть любую информацию практически о любом человеке в короткий срок. В нашем бизнесе по другому нельзя, людей нужно проверять, Кристина, тщательно проверять.

— Ты ужасный тип, Эрик, — покачала я головой, — чудовище, каких свет не видывал!

— Я приму это за комплимент, — улыбнулся он, открывая соседний шкаф и доставая оттуда загранпаспорт.

Спрятал его во внутренний карман пиджака и велел подниматься. Я вылезла первая, Эрик за мной. Прошелся до старого ветшалого гардероба, распахнул дверцы и вытащил картонную коробку.

— Извини, женских вещей у меня тут нет, — бросил Эрик, — но не голой же тебе ехать в город, так что надевай то, что есть. Он бросил мне охапку вещей, я рассмотрела черные джинсы и серый довольно растянутый свитер.

— А это откуда здесь? — улыбнулась я.

— Да так, однажды пришлось здесь переодеваться, вот и остались вещички. Доедем до города и купим тебе что-нибудь приличное, а пока и так сгодится, надевай.

Я влезла в брюки, которые были мне велики чуть ли не на три размера, Эрик хихикнул, снял с себя ремень и отдал мне. Я потуже его затянула, ну вот, теперь хоть не упадут, натянула свитер и спросила:

— Я наверное чудовищно выгляжу?

— Ты всегда прекрасна, — поцеловал он меня в висок, —

идем.

— Куда теперь? — грустно посмотрела я на него, — в аэропорт?

— Это была бы самая глупая идея на свете, — отрицательно покачал головой Эрик, — да и бежать мне еще рано. Пойдем.

С этими словами он снова взял меня за руку и повел дальше через лес. Скоро мы вышли к проселочной дороге и пошли по ней к автобусной остановке. Простояли долго, автобус подошел лишь через несколько часов. Кроме нас в сторону города ехало несколько человек — молодая женщина с ребенком, парень в наушниках и старуха с огромным баулом. Я переживала, что Эрика могут узнать, ведь нет никаких сомнений, что его фото размещено на всех информационных ресурсах. Но он был абсолютно спокоен, не прятал лица и не опускал взгляда. Доехав до города, первым делом Эрик потащил меня в магазин одежды и купил красивое теплое шерстяное черное платье. Я покрутилась в нем перед зеркалом, оглядела себя и осталась очень довольна видом, наконец выгляжу, как человек, а не как черт знает кто. Потом зашли в салон связи, он приобрел самый простенький мобильник, затем отправились на толкучку, где купили сразу несколько сим-карт без предъявления паспорта и оформления.

— Ведешь себя, как отъявленный бандит, — хихикнула я.

— Почему «как»? — улыбнулся он.

— Действительно.

Поставив одну из симок в мобильный, Эрик набрал по памяти номер и через несколько секунд произнес в трубку:

— Если ты хочешь забрать ее, приезжай в «Ведьмин чертог» завтра к восьми утра. Один. Думаю, о конкретном месте встречи ты догадался сам.

Немного помолчал, видимо слушая собеседника, потом ответил:

— Потому что Я так решил! Предупреждаю, если ты нарушишь условие и притащишь с собой полицию или опоздаешь хоть на полсекунды, я вырежу ей сердце и повешу на ближайшую елку вместо гирлянды.

После этих слов Эрик нажал на «отбой», вытащил симку, разломал ее и оставил телефон выключенным.

— Не думаю, что мое сердце послужит красивой гирляндой, — насупилась я.

— Не обижайся, — улыбнувшись прижал меня к себе Эрик, — это всего лишь слова для того, чтоб он не делал глупостей. Вот и посмотрим, насколько ты ему дорога.

— А если он все же приведет полицию? — задумчиво произнесла я, — если все пойдет не по твоему плану… Что будет

тогда?

— Вот об этом, как раз-таки, я и хотел с тобой поговорить отдельно, — посмотрел он мне в глаза, — только сначала доберемся до места.

— До какого места?

— Мы сейчас поедем с тобой в «Ведьмин чертог», — сказал Эрик, — чем раньше там окажемся, тем лучше, если что, может удастся заметить засаду.

— Что за «Ведьмин чертог»? — недоумевала я, — почему ты хочешь встретиться с Александром именно там? И зачем тебе вообще с ним видеться?

— Это поселок так зовется, — пояснил Эрик, — жителей там раз-два и обчелся. Раньше в советское время в тех местах располагался довольно неплохой санаторий. Вся территория поселка принадлежала ему. Но местность там болотистая и совершенно неподходящая для санаторного отдыха, потому его закрыли, а сам поселок опустел.

— Очень занимательно, — перебила я, — но с какой стати ты вызвал Сашу именно туда?

— Это место знаменательно для него, — усмехнулся Эрик, — именно там произошла авария, унесшая жизни Софии и их сына.

— Ты хочешь причинить ему как можно больше боли? — с ужасом уставилась я на мужчину, — зачем, Эрик?

— Там все началось, детка, — покачал он головой, — там все и должно закончиться. Таким образом я хочу помочь ему освободиться от призраков прошлого, отпустить их туда, где они должны быть…

— Это жестоко, — прошептала я.

— Согласен, но лечение всегда проходит немного болезненно. Пошли, нам нужна машина.

— Это же опасно, — взволнованно посмотрела я на него, — к тому же где ты сейчас возьмешь машину?

— Пошли, — повторил он и потянул меня за руку.

Я не сопротивляясь, последовала за ним. Эрик поймал такси, назвал адрес и мы прибыли к какому-то гаражному кооперативу. Выбрав нужный гараж, мужчина достал все ту же связку ключей и отомкнул ворота.

— Постой тут, — попросил он, — я выгоню машину. Эрик выехал из гаража на старенькой вишневой семерке, дребезжавшей всеми частями.

— Как непредставительно, — язвительно подколола я его, — со спортивного мерса пересесть в эту консервную банку.

— Садись, — улыбнулся Эрик, — или за рулем отечественного авто я больше не кажусь тебе привлекательным?

— Даже управляя трактором, ты останешься неотразимым, — улыбнулась я, забираясь на место рядом с водителем.

— Надеюсь, мне не выпадет честь водить трактор, — засмеялся Эрик.

— А откуда тачка? — поинтересовалась я, — чья она?

— Ничья, — отмахнулся Эрик, — стоит гниёт тут много лет, вот и пригодилась.

— На ней какой-то криминал, да? — улыбнувшись посмотрела я на мужчину.

— Дааа, — передразнил он меня в тон, — только это было давно и неправда.

До «Ведьминого чертога» мы добирались минут сорок, он находился совсем близко от города, но въезжая в поселок, создается ощущение, будто вокруг на многие километры нет никого. Ночь окутала улицы, не было ни одного фонаря или иного источника света в поселке. Тьма непроглядная, освещаемая только холодной луной да фарами машины, в которой ехали мы с Эриком. Он заглушил мотор у старого огромного, начавшего рушиться от времени здания. — Это главный корпус бывшего санатория, — пояснил мужчина, — сиди пока на месте, я все осмотрю. Эрик вышел из машины, прихватив с собой фонарик. Я сидела, словно на иголках, сходя с ума от волнения. Те несколько минут, которые я провела в ожидании показались мне вечностью, но наконец Эрик вернулся, распахнул дверцу с моей стороны и помог выбраться. — Вроде пока все тихо, — шепнул он, — пойдем. Но вопреки моим ожиданиям мы направились не в само здание, а за него. Обойдя главный корпус бывшего санатория, мы вышли на заросшее бурьяном поле. Здесь свободно гулял ветер, не встречая препятствий на своем пути. Огромная территория раньше была окружена кирпичным забором, но сейчас он подразвалился и виднелся начинающийся за воротами лес.

— Отличное место, — бросил Эрик.

— Отличное для чего? — спросила я.

— Для разговора о том, что ты должна будешь сделать, если мой план провалится, — пристально взглянул он в мое лицо.

— Об этом нельзя поговорить в машине? — недовольно пробурчала я, — здесь жуткий ветер!

— Нет, в машине не получится, — подмигнул он, — потому что там стрелять неудобно.

— Стрелять? — уставилась я на мужчну расширившимися глазами, — зачем?

— Кристина, — начал Эрик, — если Саша не выполнит условие и приведет сюда полицию, я не смогу выполнить угрозу. От меня тебе ничего не грозит, поэтому ничего не бойся, не

принимай мои слова всерьез, запомни, все это спектакль. Но если тут будет несколько десятков полицейских, они возьмут меня, в этом нет никакого сомнения. Тут даже заложница не поможет, а я не хочу прожить оставшуюся жизнь за решеткой, поэтому при таком исходе ты должна будешь меня застрелить, это будет вроде необходимой самообороны и сейчас мы все отрепетируем здесь.

— Эрик, нет, — заплакала я, — я не смогу этого сделать, я не сумею, я не хочу!

— Кристина, — приподнял за подбородок он мое лицо, — ты сделаешь это, сам я не справлюсь, мне слабо̀ пустить себе пулю в лоб. Да, вот такой я мерзкий трус и ублюдок!

— Если ты умрешь, я сойду с ума от горя, я не хочу тебя терять! Да, согласна, ты ублюдок, подонок, самая настоящая скотина, душегуб, мерзавец, но и я не лучше!

Я била его кулаками по груди и обзывала последними словами, надрывно всхлипывая и задыхаясь от слез. Эрик прижал меня к себе посильнее и гладил по голове, приговаривая что-то типа: «все будет хорошо», но я не слушала его, перед глазами стояла картинка его падающего на землю мертвого тела и остановившийся взгляд.

— Эрик, зачем тебе встречаться здесь с Александром? — вдруг выпалила я, — давай сейчас же уедем, у тебя столько денег, отсидишься где-нибудь некоторое время, потом на автобусе в другой населенный пункт уедешь, там возьмешь билет до Кипра, потому что виза не требуется, а оттуда в любую европейскую страну, тебя никогда не найдут!

— Девочка моя, — нежно прошептал Эрик, — ты предлагаешь мне бросить игру, так и не начав первый раунд? Прости, но я решил, мой больной разум требует этого адреналина и я встречусь этим утром с Александром.

— Ты эгоист и сволочь!

— Я знаю…

— Ненавижу тебя!

— Тогда тебе не составит труда нажать на курок, — улыбнувшись прищурился Эрик.

— Пошел ты, — заорала я, — ко всем чертям! Я ухожу, не собираюсь в этом участвовать! Хрен тебе! Даже если ты силой попытаешься меня задержать, стрелять в тебя я все равно не буду!

Я развернулась и бросилась бежать обратно к парадному входу здания, где стояла машина, ветер усилился еще больше и из-за этого я не услышала шагов Эрика, когда он догнал меня: — Силой, так силой, — крикнул он сквозь шум ветра и повалил меня на землю. Я сопротивлялась изо всех сил — царапалась, кусалась, дралась ногами и материла его на чем свет стоит. Но

ясное дело, что Эрик намного физически сильней меня, это он уже демонстрировал и не раз, поэтому в мгновение ока он скрутил меня и прижал своим телом к земле. Я смотрела прямо в его полные ярости зеленые глаза, ощущала сбившееся дыхание и слышала стук его сердца. Эрик наклонился ближе и поцеловал меня со всей грубостью на которую способен. Этот поцелуй причинял боль и сладострастие, я больше не сопротивлялась, хотя он все так же держал меня.

— Ты не представляешь, Кристина, как дорога мне, — прошептал Эрик, — с той самой минуты, как я вырезал последнюю букву твоего имени. Тогда я заметил каждый шрам твоего тела, каждое увечье, которое не удалось стереть с твоей кожи и я понял, что проиграл. Что никогда не смогу лишить тебя жизни, которой у тебя и так никогда не было. Словно каждый миг, проведенный с тобой промелькнул перед глазами. С тобой я другой, Крис, как бы абсурдно это не звучало, но когда ты рядом, я понимаю, что ни за что не смогу остановить биение твоего сердца.

— Даже если бы тогда ты продолжал резать меня, — перебила я, — я все равно не сказала бы стоп. Я бы в любом случае победила, ведь ставка была не на мою жизнь, а на твои эмоции и рассудок, Эрик.

— Я только не понимаю, за что мне такое, — горько усмехнулся мужчина, — как тебя угораздило воспылать ко мне? Это пресловутая женская жалость? Нет… Таких, как я невозможно жалеть! Влечение? Вряд ли… Ты бы сбежала от меня еще до того, как я принес тебя в кафельную комнату… Что же это, Кристина? Объясни, я хочу знать!

— Это безумие, Эрик, — обреченно произнесла я, — это самое настоящее безумие и я не в силах что-либо поделать, невразумительный ответ, понимаю, но просто поверь, ты что-то сделал со мной, перевернул обыденные жизненные понятия и если ты захочешь убить весь мир, я буду стоять рядом и подавать патроны…

— Ева Браун, — засмеялся Эрик, — натягивая мне на плечи платье, — теперь я научу тебя стрелять и без возражений!

— Хорошо, Эрик, — смирилась я с его бредовой идеей, — я сделаю все так, как ты скажешь…

— Смотри, — поднял Эрик пистолет с земли, видимо выпавший из-за пояса брюк, когда мы занимались сексом, — это магазин, полный патронов, он вставлен в рукоятку пистолета. Теперь переведем его в боевое положение. Для того чтобы это сделать нужно, отвести затвор назад и резко отпустить. Пришло время выстрела. Для этого указательным пальцем нужно нажать

на спусковой крючок, вот так. Эрик произвел выстрел в сторону леса, наглядно показывая мне как это работает.

— Давай, пробуй, — протянул он мне оружие.

Я все в точности повторила за Эриком, как он показывал и не дрогнувшей рукой произвела выстрел.

— Умница, — похвалил мужчина, — все схватываешь на лету. Целиться тебе далеко не придется, поэтому попадешь с первого раза.

Я обернулась и грустно посмотрела на Эрика:

— Я не смогу…

— Сможешь! Ради меня сможешь, Кристина! Теперь давай вытащим магазин и потренеруемся, как это должно быть. Эрик разрядил пистолет, подошел ко мне сзади и приставил холодное дуло к виску: — Когда мы поймем, что здесь полиция, ты выхватишь у меня оружие, быстро развернешься и выстрелишь в голову. Поняла?

— Если мы поймем, — дрожащим голосом произнесла я, — не «когда», а «если», вдруг Саша приедет один!

— Хорошо, — кивнул Эрик, — если поймем, то ты разворачиваешься и стреляешь! Давай.

Эрик снова докоснулся холодным металлом до моего виска, я подождала несколько секунд, подняла руку, выхватила пистолет, развернулась и выстрелила в упор. Раздался глухой щелчок и Эрик произнес:

— Пиф-паф.

— Дурак, — бросила я оружие на землю, отвернувшись от веселящегося мужчины.

— Ну что ты, — сзади обнял он меня, — не сердись, у тебя все так великолепно выходит, но нужно еще чуть-чуть потренироваться, чтобы все выглядело правдоподобно.

Эрик мучил меня до самого утра, заставляя стрелять в себя, пока без магазина в рукоятке. Мне было плохо, я еле сдерживала себя, чтоб не разреветься и не убежать. Он действительно сумасшедший с этими своими якобы играми. Время близилось к назначенному часу, Эрик сзади обвил меня одной рукой, приставил заряженный пистолет к виску и повел к дороге, на то место, где произошла авария, унесшая жизни дорогих Александру людей. Ровно в девять, минута в минуту на это место подъехала до боли знакомая машина, из нее вышел Саша, выглядевший самым плачевным образом. У меня сжалось сердце, глядя на его потерянный и отчаянный вид.

— Я приехал, Эрик, — бросил Александр, — как и обещал, один! Отпусти Соню, поговорим с глазу на глаз.

— Какое приятное местечко, — усмехнулся Эрик, — сколько

воспоминаний, не правда ли, друг?

— Что ты хочешь? — отчаянно спросил Сашка, — добить меня? Так вот, я перед тобой! Давай! Только девушку отпусти, она ни в чем не виновата.

— Правда? — отвратительно засмеялся Эрик, — разве ты забыл, как застал нас здесь, в этом чудном местечке, в одном из номеров, когда главный корпус еще функционировал, как мотель?

— Заткнись, Эрик, — посерел Александр, — это забыто, как страшный сон! Мы с Соней начали новую жизнь и тебе в ней нет места!

— Ах, как жаль-как жаль, — издевался Эрик над Сашкой, — но мы с Соней сегодня провели незабываемую ночь. Трахались не прерываясь на сон и еду. Знаешь, какая она сладкая, ммм.

— Замолчи, — надрывно крикнул Саша, — она не могла, я тебе не верю!

— О, еще как могла, помнишь, как она громко стонет, когда ласкаешь ее между ног языком? Как ей это нравится! У меня особый способ довести ее до исступления. Ты, видимо, тоже знаешь несколько секретов, поделись, я применю, когда вновь стану трахать ее.

— Нет… нет… нет, — сел прямо на землю Саша, — ты больше не сможешь… никогда не сможешь… Не дотронешься до нее… Соня погибла, она разбилась, умерлаааааааа.

Саша выл и бросал какие-то нечленораздельные фразы, я не понимала, что он бормочет и мое сердце обливалось кровью. Я предавала его, предавала все его чувства, все, что он сделал для меня превратилось в прах. Тогда я себя ненавидела, проклинала тот день и час, когда появилась на свет.

— Ты больше не притронешься к ней, потому что я убил Соню, — вдруг четко произнес Александр, — она мертва и похоронена и никогда больше не сможет изменять мне с тобой!

— Я так и знал, — злорадно протянул Эрик, — я уверен был, что машину занесло не просто от скользкой дороги. Но как же так, Саш, ведь ты и сына своего загубил, за что ты так с малышом?

— Я же не знал, что он будет с ней в машине, — закричал Александр, — я думал она одна! А эта шлюха и ребенка с собой таскала! Когда все случилось, было поздно! Я перерезал тормозной шланг, машину занесло и случилась авария! Тогда мне пришло в голову пересадить то, что осталось от Софии на пассажирское сидение, а самому сделать вид, будто меня выбросило из автомобиля. Ведь куча народа видела меня в тот день, мне нужно было алиби! Пусть никто не мог подтвердить, что мы уезжали из мотеля все вместе, но судмедэксперт мой

хороший знакомый, все записал так как надо, даже толком не исследуя останки. Конечно был риск, что обнаружат перерезанный тормозной шланг, но деньги сделали свое дело, никто копаться в этом не стал. Посчитали несчастным случаем и закрыли дело!

— Следовательно, София умерла? — тихим голосом задал вопрос Эрик.

— Да, она мертва! — крикнул Саша, — и ты больше пальцем до нее не докоснешься!

— Кто же тогда она? — толкнул меня Эрик.

— Соня, — глухо просипел Александр.

— Но ведь она мертва…

— Она вернулась ко мне, я звал и она пришла, — словно безумный бормотал Саша.

— Нет, друг, — ты своими руками отправил на тот свет Соню и своего ребенка, а эту женщину зовут Кристина! Она не твоя покойная жена, как бы ты не старался сшить из нее подобие! И Соня никогда не вернется.

— Она вернулась, она любит меня, она моя, — схватился за голову Саша, — никто не посмеет отнять мою девочку, никто!

— Ты и вправду свихнулся, — поморщился Эрик, — несешь бред, это серьезный диагноз, старик, боюсь ты неизлечим, впрочем как и я… да и Кристина тоже… Ты каждую ночь лицезрел шрамы на ее теле, а в душу забыл заглянуть. Своей навязчивой идеей вернуть жену с того света и тем самым успокоить себя любимого, ты практически уничтожил ее! Мы оба хороши, Саша — только я калечу тела, а ты убиваешь душу. Но факт в том, что я не оправдываю себя, да, я получаю от этого удовольствие, я наслаждаюсь болью своей жертвы до самого последнего момента, а ты возомнил себя чуть ли богом, способным воскрешать людей и заставлять с почтительным благоговением припадать перед тобой на колени и преданно заглядывать в глаза. Думаешь, почему Соня искала утешения в моих объятиях? Потому что ты полностью поработил ее, вернее ты считал, что полностью! Из-за тебя она так и не доучилась, не сделала карьеры не почувствовала настоящий вкус жизни, потому что ты не позволил ей этого, запер в золотой клетке и считал ее вещью, впрочем, как и Кристину!

— Кто такая Кристина? — вдруг вполне адекватно и четко спросил Саша, перестав бормотать.

— Ты даже не удосужился имя ее настоящее выяснить, — захохотал Эрик, — не ожидал от тебя такой черствости, думал, все же узнал.

— Чье имя? — совершенно недоуменным взглядом Саша

глядел на Эрика. Потом перевел глаза на меня и стал подходить ближе.

— Стой на месте, — отступил назад Эрик вместе со мной.

— Отдай мне Соню, — тянул руки Саша, — отпусти ее.

Я услышала странный глухой хлопок, затем еще один, рука Эрика, держащая меня, ослабла, пистолет, прижатый к виску выпал и приземлился в траву. Я ничего не понимала, обернулась, увидев, как Эрик падает на землю, словно подкошенный, а из под его тела вытекает темно-бордовая вязкая лужа. Я стояла и смотрела на него с высоты своего роста и казалось, будто вокруг отключились все звуки, словно немое кино прокручивали перед глазами. Всю проездную дорогу заполонили полицейские машины, мне навстречу спешили люди в форме, я подняла взгляд и увидела того, кто стрелял в Эрика — один из них. Я остекляневшими глазами смотрела, как приближается тот, кто лишил жизни Эрика. Присела на корточки, нашарила валявшийся в траве пистолет, подняла и выстрелила в сторону полицейского. Промахнулась, сзади кто-то схватил и скрутил мои руки. Оружие отобрали, сквозь общий шум голосов я услышала Сашин:

— Оставь ее, отпусти, она больше суток провела в руках этого урода, у нее шок, не видишь, что ли?

Почувствовала, как руки отпустили и в тот же момент Саша развернул меня лицом к себе и крепко обнял, шепча на ухо:

— Все будет хорошо, дорогая, я с тобой, все кончено, он не причинит тебе вреда.

Я молчала, опустив руки и не могла пошевелиться. Словно ступор овладел телом и только лишь мозг переваривал случившееся… Мне хотелось кричать, но я не могла… Горячие слезы катились по щекам, беззвучно падая на плечо Сашиного пиджака.

— Почему ты сорвался один, никого не предупредив? — услышала я, будто сквозь вату незнакомый голос.

— Я знал, что ты вычислишь мое место положение по мобильному, — ответил Саша, — я должен был убедить его, что пришел один и за мной нет хвоста.

— Саша, но это же безумный поступок, — недовольно пробурчал его собеседник, — а вдруг бы я среагировал слишком поздно?

— Ты бы не опоздал, ты знал, что без особой надобности я отдел не покину, ждал бы до последнего его звонка. Ведь Соня самое дорогое, что у меня есть…

— Да уж, ты чуть не сорвал нам всю операцию!

— Почему вы не попытались взять его живым? — задал Саша вопрос, — ведь то, что его так застрелили незаконно.

— А ты бы пожелал оставить эту мразь в живых? С законом я как-нибудь разберусь, Саш, не впервой. А ты увози ее, думаю ей понадобится твоя помощь, как специалиста.

Саша почти нес меня до машины, осторожно усадил на заднее сидение, погладил по голове и сел за руль. Завелся двигатель, машина медленно отъезжала от «значимого» места, как сказал Эрик… Эрик! О нееееет… Его больше нет… Я не могла пошевелиться и лишь бездумно глядела в окно. Навстречу проехала скорая помощь. Зачем? Кому-то плохо? Нет… Только мне… Откинув голову назад, прикрыла веки. В голове вертелись моменты, проведенные с ним. Его голос… Его смех… Ярость… Страсть! Я не видя нащупала ручку двери, дернула ее и выкатилась из машины на землю. Скорость была довольно большая, поэтому меня несколько раз крутануло по асфальту, я свезла кожу на лице, она саднила, было больно… Но я желала еще большей боли! Чтобы очнуться от этого кошмара, опомниться, придти в себя! Ногтями стала рвать свое лицо в клочья, рыча, как раненый зверь. Кровь стекала по рукам и капала с локтей на подол платья. Саша мгновенно остановив машину, после моего «выхода», бежал ко мне.

— Соня! — кричал он, — что ты делаешь? Боже, Соня! Он сжал мои руки, не давая дальше рвать кожу на лице.

— Детка, успокойся, — шептал он, — все будет хорошо, не надо, тише, я с тобой!

— Как поживает наш сыночек, Сашенька? — дрожащим голосом бросила я, — я так за ним соскучилась, мне не хватает нашего малыша, где он? Хочу его обнять, едем к нему?

Александр побелел, отодвинулся от меня и отвел взгляд.

— Как, дорогой, мы едем к нашему малышу?! — твердо переспросила я.

— Ты не Соня, — злобно глянул на меня Саша, — заткнись!

— Как же? — меня всю трясло, — я твоя София, твоя жена, я вернулась! Ты так скучал, вот я и пришла! Только сына нашего не вижу, где он? Саша, где наш мальчик? Я хочу, чтобы все было по-прежнему, хочу обратно нашу семью!

В конце я сорвалась на крик и поднялась на ноги. Саша сидел на земле, смотря на свои руки. Не знаю, что творилось в его голове, но он будто замкнулся и молчал. Из него не удавалось вырвать ни слова.

— Я никогда не любила тебя, Саша, — засмеялась я сквозь слезы, — я спала с Эриком, я хотела его, только его, как жаль, что я вышла за тебя! Это главная ошибка моей жизни! А ты меня убил, Саша… Убил лишь за то, что я не смогла стать до конца твоей игрушкой.

— Соня бы никогда так не сказала, — поднял на меня глаза Александр, — ты и вправду другая…

— Соня бы ничего не сказала, — склонилась я над ним, — потому что она мертва благодаря тебе!

Саша поднялся на ноги и пристально посмотрел в мое окровавленное лицо:

— Это он тебе все рассказал? Когда? Мне нужно знать!

— Нет, — Эрик здесь ни при чем, — помотала я головой, пристально наблюдая за Сашиным лицом, — я сама обо всем узнала… Давно! Очень давно, Саш! Но сегодня твое признание завершило картину и пазл сложился… Знаешь, я тебя даже не виню… Ни в чем! Да и права такого не имею, это твоя жизнь, ты сам обрек себя на муки, а мне подарил… меня! Ты дал мне жизнь, подарил счастливые моменты, я никогда не забуду этого… Но ты отнял у меня Эрика! Ты же подарил и сам отнял!

— Что? — прошептал Саша, — он бы убил тебя! Что ты такое говоришь?!

— Пусть бы убил, — закричала я, — пусть! Может я хотела этого! Да, Саша, я хотела! Ты знаешь, что он делал со мной? Смотри!

Я скинула платье, провела по вырезанному имени на своем животе, затем повернулась к нему спиной и содрала пластыри, наклеенные Эриком на проколы.

— Смотри, смотри Саша! — прошипела я, — это то, чего я пожелала сама! Это то, что осталось мне от него! И эти шрамы я люблю больше всего на свете!

— Ты сумасшедшая, — прошептал Саша.

— Может и так, — усмехнулась я, — только его больше нет! Ты подарил мне жизнь и ты же ее уничтожил! Что мне остается, Саш? Скажи… Что мне теперь делать? Как жить?

— Кристина? — несмело произнес он, — так кажется тебя зовут?

Меня словно током дернуло, я четко слышала только голос Эрика в этом имени, только его «ты должна вернуться»…

— Да, — сглотнула я комок в горле, — так меня нарекли при рождении!

— Когда же все это случилось? — безразлично задал Саша вопрос, — когда ты связалась с ним? В какой момент у тебя появились к нему чувства?

— Я не могу сказать точно, — опустила я взгляд, — думаю с самого первого взгляда, когда только увидела… Я долго одергивала себя, не позволяла мыслям возвращаться к нему! Но Эрик сумел заставить! Заставить меня вернуться… Но слишком поздно! Слишком, Саш, теперь его нет!

— Теперь нет и женщин, которых он жестоко пытал и убил, — перебил Саша, — он чудовище, как ты этого не понимаешь!

— Правда? — тихонько засмеялась я, — а ты не чудовище? Ты своими руками убил жену и сына! И не говори, что был в невменяемом отчаянном состоянии!!! Ты все продумал! Досканально! Даже алиби себе состряпал, пересадил останки жены и сел за руль! И после этого Эрик чудовище? А ты кто? Да вы оба друг друга стоите! Только мертв сейчас он! А ты здесь! Ты жив и продолжаешь дышать! Но наравне с ним заслуживаешь смерти!

— Так убей меня, Кристина, — посмотрел на меня Саша, — давай, вот он я, отомсти!

Я взглянула на Сашу и расплакалась:

— Никогда не причиню тебе вреда!

— Почему? — заревел он.

— Я люблю тебя, — еле слышно прошептала я.

— Ты только что говорила обратное, — грустно усмехнулся Саша.

— Я в отчаянье, понимаешь? — срывающимся голосом бросила я, — Эрик мертв, у меня не укладывается это в голове! Ты сделал из меня невесть кого, какого-то киборга без собственной жизни. Знаешь, почему я влюбилась в Эрика? Потому что с ним была настоящей… Самой собой! Он оживил меня, заставил по трезвому взглянуть на вещи! Но если бы не ты, этого никогда бы не произошло… Я бы может и не была жива сейчас вовсе! Не знаю, что делать, Саш… Хочется уснуть и не проснуться.

— Тебе нужно обработать порезы и ссадины на лице, — сказал Александр, — поехали в клинику.

— Не хочу, не сейчас, — отказалась я.

— Но ты можешь занести инфекцию, не сопротивляйся, поехали!

— Ну и пусть, пусть сгниет к чертям это лицо, — закричала я, — исчезнет навсегда!

— Не говори так, — грустно сказал Саша.

— А как? Как мне еще говорить?

— Ладно, давай я хоть продизенфицирую ранки и наклею пластырь! Но тебе обязательно нужно будет показаться доктору.

С этими словами Александр вытащил из машины аптечку, достал флакончик с какой-то прозрачной жидкостью, вату и начал протирать мое лицо. Потом вытащил пластырь и наклеил на ранки. Я посмотрелась в автомобильное зеркало — кошмар, чудовище какое-то…

— Ты съездишь со мной на могилу Сони и сына? — неожиданно спросил Александр.

— Конечно съезжу, — вздохнула я.

— Тогда давай сейчас…

— Давай…

Саша молча сел за руль, я устроилась рядом и машина тронулась с места. Когда мы выехали на скоростное шоссе, нас обогнала скорая, вывернувшая со стороны «Ведьминого чертога». С сиреной и мигалкой пронеслась на большой скорости мимо, а я все думала, что же там произошло? К кому приезжали медики? Примерно через полчаса мы подъехали к погосту и Саша начал кружить по асфальтированным дорожкам, ища нужный квартал на этом огромном, словно город, кладбище… Наконец прибыли на место, я выбралась из салона и тут же взгляд упал на черный гранитный монумент на котором проступала фотография Софии в полный рост. Мы действительно с ней здорово походили друг на друга, не только лицом, но и складом фигуры, длиной волос, нас действительно было не различить. Я подошла поближе и положила ладонь на ледяную поверхность камня, на дворе стоял февраль, но в нашей полосе не бывает холодной зимы, вот и сейчас температура воздуха примерно градусов пятнадцать тепла, я целую ночь провела в одном шерстяном платье на голое тело и так не замерзла, как от этого прикосновения… Он просто обжигал холодом, становилось не по себе… Кинув взгляд чуть левее, увидела белого ангелочка, скрестившего ручки на груди — могилка мальчика… Эх бедный-бедный, тебе-то за что… Еще и пожить толком не успел… Саша куда-то отлучился, но через пару минут вновь был здесь, держа в руках четыре белых лилии. Положил цветы на могилу жены, подошел к ангелочку и опустив голову долго стоял в молчании, не двигаясь. Мне было жаль его! Мне было жаль Эрика, жаль Соню, их сына и конечно, себя… Как нелепо все, как хрупка и ничтожна наша жизнь! Я снова чувствовала себя той маленькой бродяжкой и дикаркой, которая чурается людей и живет вдали от них… Быть может, если бы Саша не подстрелил бы тогда меня в лесу, Эрик был жив. Дурацкие мысли, плохие, гоню их от себя подальше! Сейчас нужно помочь Саше, он должен прийти в себя, снова жить полноценной жизнью, похоронив прошлое… И мне наплевать, что он тогда натворил, я обязана ему, по гроб жизни… А если вдруг в порыве своего безумия он решит меня убить, как свою жену, ну что ж… Так тому и быть, я не стану сопротивляться.

— Поехали домой? — спросил он.

— Поехали, — кивнула я.

* * *

Наступили учебные дни, я радовалась каждому удобному моменту улизнуть из квартиры, так как Саша прочно засел дома, игнорируя работу и вообще общественные вылазки и попытался менять свое состояние, безостановочно глотая коньяк. Но я быстренько пресекла все его поползновения и переколотила бар с алкогольными напитками. Так что он просто лежал на диване и бездумно щелкал пультом от телевизора. Я пыталась с ним поговорить, просила, чтобы он обратился к специалисту, ведь в его случае совсем не трудно найти отличного доктора, но он отмахивался и все откладывал на потом. Я не знала, к кому обратиться, ведь проблема деликатная и очень личная, ну нет в моем окружении таких людей, которые смогли бы что-то посоветовать. Пришла летняя сессия, Саше, на первый взгляд стало лучше, но я ведь знала, какие демоны таятся в его душе. Он снова возобновил практику, начал переоборудовать клинику, в общем ударился в работу. Между нами больше ничего не было, держалась дистанция и называл Саша теперь меня только Кристиной… От ранок на лице не осталось и следа и я вновь была полной копией его покойной жены, что меня угнетало. После первого успешно сданного экзамена, я зарулила в ближайший салон красоты и попросила мастера остричь мои волосы, перекрасить в черный цвет и сделать укладку, чтобы видимо изменить овал лица. Мастер пыталась меня отговорить, сокрушаясь, что не сможет поднять руку с ножницами на мои светлые роскошные кудри, но я была неумолима и получила все то, о чем просила. После всех манипуляций глянула в зеркало и осталась довольна! Конечно выглядела я немного старше с короткой стрижкой и черным цветом волос, зато теперь не походила на покойную Софию. Скулы зрительно заострились, лицо вытянулось, губы стали казаться сочнее и ярче, глаза засверкали томным блеском. Затем я отправилась к косметологу, которая подобрала для меня новой макияж и научила его правильно накладывать. Вышла из салона другим человеком! Настроение резко поползло вверх и я шла к дому, напевая популярную песенку. После сессии Саша отправил меня учиться водить машину, я этому обрадовалась, так как давно уже мечтала об этом. Ничего сложного для меня здесь не было. Я с успехом сдала и теорию и вождение и вполне заслуженно стала обладательницей правами на управление легкового автомобиля. К новому году, в подарок, Саша пригнал мне замечательную

машинку — красный Пежо-206. Я в восторге обежала ее вокруг, потом нырнула за руль и пригласила Александра прокатиться по пустому ночному городу. Он, улыбнувшись согласился и мы катались почти до утра. Несколько месяцев я выезжала на дорогу лишь по ночам, чтобы обрести хоть немного навыков и к весне уже рулила в универ на собственной машине. Шел за днем день, мы с Сашей совсем отдалились друг от друга. Он пропадал на работе, или еще где, но дома бывал очень редко. Я прилежно училась, стараясь ничего не упустить и впитывала знания, как губка. Время летело быстро, шесть лет обучения подошли к концу, впереди интернатура, я как и планировала, решила идти в психиатрию, по Сашиному примеру. Теперь работала в клинике для душевнобольных, набиралась практики под руководством замечательного доктора Ильи Сергеевича Захарова. Было сложно. Я приходила домой и буквально падала в кровать, не желая больше ничего делать. Словно из меня высасывали всю энергию. В больнице было даже отделение, где находятся особо опасные пациенты по решению суда, отбывающие срок наказания не в тюрьме, а на неопределенное время помещены сюда для принудительного лечения. Но интернов туда не допускали, просто несколько раз я видела в окно, как их группой, построенных в рядок, выводят на прогулку в покрытый со всех сторон железной сеткой дворик. Они были словно ходячие мертвецы, зомби, медленно бредущие друг за другом, опустив голову. Вот уже несколько дней я наблюдала за ними в окно, выходящее на дворик. Что они чувствуют? Понимают ли что-то? Думают? Наверное, да… Здесь из них сделали овощи, бесконечные препараты, подавляющие волю не приносят никакого лечения, уж лучше сразу в гроб, чем влачить такое жалкое существование. Я все стояла и смотрела, одновременно глотая обжигающий кофе, а они брели друг за другом по кругу медленным шагом, смотря себе под ноги. Тут один споткнулся, потерял равновесие и упал на асфальтированную дорожку. Санитары мигом кинулись к бедняге, надавали зуботычин и вернули в строй. Меня будто окатило кипятком. Нет, этого не может быть! Просто показалось! Я до рези в глазах вглядывалась в сутулую фигуру споткнувшегося психа и боялась поверить глазам. Сделав последний глоток кофе, бросила кружку на подоконнике и побежала на пост к дежурной медсестре. Она была примерно одного со мной возраста, поэтому мы стали приятельствовать, когда я поступила сюда на практику. Довольно приятная веселая девушка, я сразу расположилась к ней.

— Аня, можно тебе вопрос задать, — подошла я к дежурной медсестре.

— Давай, — улыбнулась она.

— Скажи, можно ли как-то узнать фамилии тех… Ну особо опасных, в четвертом блоке?

— Зачем тебе? — удивленно посмотрела на меня девушка, — что за интерес?

— Да просто мне вдруг показалось, что среди них я увидела своего давнего знакомого и теперь мучаюсь любопытством, неужели это он.

— Ну ты даешь, — засмеялась Аня, — хорошие у тебя знакомые, убийцы-психопаты.

— Вот и я тоже в шоке, — покривила я душой, — как, думаю, он тут оказался?!

— Ну, фамилии я тебе добуду без труда, — пообещала девушка, — с тебя шоколадка.

— Без проблем, самая большая и вкусная, — улыбнулась я.

То, что творилось у меня в душе, невозможно было описать словами! Я не могла поверить своим глазам, ведь среди этих полуживых овощей я узнала Эрика! Все еще сильно сомневалась, что меня не подвело зрение, он сильно изменился — похудел, ссутулился, но выражение его лица я не спутаю ни с чьим другим. Как такое может быть? Неужели они не убили его тогда? Сразу вспомнилась машина скорой помощи, которую я заметила на территории бывшего санатория. Ну к кому еще там могли вызвать докторов? И в тоже время в голове звучал голос полицейского, говорившего с Сашей: «Ты бы пожелал, чтобы эта мразь осталась в живых?» не дословно конечно, но примерно так он сказал. Неужели Эрика все-таки спасли, не дали ему умереть? Полдня я слонялась по больнице без дела, ожидая, когда Аня принесет список фамилий, время тянулось до жути медленно, я вся извелась и вот наконец медсестра протянула мне листок, сложенный вдвое и напомнила, что с меня шоколадка. Я пообещала, что всенепременно отблагодарю ее целой коробкой конфет, отвернулась и развернула бумагу. 22 фамилии с инициалами… Его под номером 12… Эрик, ты жив! Я расплакалась и сползла на пол. Аня испугалась, потрясла меня, затем убежала на несколько минут, вернувшись с готовым к инъекции шприцем.

— Это успокоительное, — пояснила она и всадила мне укол.

Я не сопротивлялась, мне действительно нужно успокоиться, иначе просто сойду с ума от такой информации. Анюта проводила меня в ординаторскую, где я благополучно уснула на пару часов. Проснувшись, почувствовала себя более спокойной, осмысленной и стала думать, что же делать в сложившейся ситуации. Вытащить отсюда Эрика я просто обязана, в этом нет

никакого сомнения, вот только как? Что я смогу здесь сделать, когда нас даже не допускают в четвертый блок. Интересно, Саша в курсе, что Эрик жив? Хотя, не думаю… Вряд ли ему кто-то сообщил… А хотя… Я убью его, если он знал и не сказал! Вечером, вернувшись домой, я застала Сашу за ужином и ненавязчиво присоединилась к нему.

— Как день прошел? — начала я издалека.

— Как обычно, — бросил Александр, — рутина, ничего интересного. Как у тебя?

— У меня неплохо… Саш, а я тут было подумала, если бы Эрик остался жив, ему бы дали пожизненное?

— Не знаю, наверное, — перестал жевать он, — зачем ты поднимаешь эту тему? Ни тебе, ни мне она неприятна, давай не будем.

— Просто я задумалась, — не обращая внимания на Сашин протест продолжила я, — что если б он тогда не погиб, то мог попасть в психушку, а не на нары, возможен такой вариант?

— Возможен, Кристина, возможен, — недовольно отозвался Александр, — это решает судебно-медицинская экспертиза. Чего вдруг тебе в голову лезут такие мысли?

— Я сама не знаю, — опустила я взгляд, — просто вспомнила машину скорой помощи, проезжавшую мимо, помнишь? К кому она приезжала, кого увезла с мигалками и сиреной? Не находишь это странным? Может Эрик все же жив?

— Это навряд ли, дорогая, — вдохнул Саша, — если бы он был жив, меня непременно вызвали бы в зал суда давать показания, ведь я участвовал в расследовании, как консультант и мое слово много бы значило. А так как никто больше меня по этому делу не тревожил, следовательно и дела никакого не было. И давай закончим!

С этими словами Саша встал из-за стола и улизнул к себе в кабинет. Черт, ну как мне вытащить Эрика? Сашка ничего не знает и слава богу, главное чтоб в дальнейшем не узнал, а то мало ли, он ведь тоже в психушке работает, только в областной, а вдруг он пересекается с коллегами, общается… Да нет, даже если общается, не думаю, что они разговорятся об особо опасных психах! А вдруг? Черт, все, не забивать себе голову, думай, Кристина, думай, каким образом устроить Эрику побег. Но это нереально! Я чуть не расплакалась от бессилия. Ведь он сейчас не пойми кто, помнит ли меня? В каком вообще состоянии находится его разум? Чтобы вернуть ему более-менее сносную способность соображать нужно отменить препараты, которые им колят, а как их отменить? Подменить аскорбинкой? Ага, так меня и допустили в четвертый блок! С кипящей от мыслей головой я

помыла посуду и отправилась спать, утро вечера мудренее. Эх, мне бы связи Эрика… Утром, наспех позавтракав, побежала на работу. Получила задание от руководителя, стала выполнять, а в голове крутилась мысль, как проникнуть в четвертый блок.

— Сонька, — окликнул меня Юра, наш санитар.

Да-да, по документам я значилась Лесниковой Софьей Александровной, мы ничего не стали менять, так и обращались ко мне окружающие.

Ты к нам присоединишься сегодня вечером?

— А что сегодня? — спросила я.

— Ну как, у Стасика днюха, всех зовет, ты разве не слышала? Намечается грандиозная пьянка. Ты как? Придешь?

— Я подумаю, Юр, — кивнула я, — не слышала, правда, он меня не приглашал, я же не особо общаюсь с ребятами из соседних блоков.

— Ты приходи обязательно, — напористо звал санитар, — заодно и познакомишься со всеми, будет только средний и младший медицинский персонал, не боись, начальство не запалит.

— А куда приходить-то? — улыбнулась я.

— В морг, — бросил Юрик, — там самое удобное место, шума никто не услышит, покойничкам-то все равно.

— Забавно наверное праздновать днюху в морге? — засмеялась я, — что с собой принести?

— Бухло неси, — посерьезнел Юра, — закуси завались, а водки всего только ящик, маловато.

— Маловато? — улыбнувшись прищурилась я, — ну хорошо, будет вам еще бухло.

— До вечера, — бросил санитар и убежал.

Я сама не знаю, с какой целью согласилась туда к ним идти. Должно быть только потому, что смогу поближе познакомиться с этим Стасиком, который, кстати, работает в четвертом блоке… Ну и что мне это даст? Ладно, посмотрим. Вечером, закончив работу, я села в Пежо и сгоняла в супермаркет, приобрела там ящик водки (надеюсь им все же хватит), кое-какой закуски, расплатилась и порулила обратно. Приехав, обошла здание и спустилась в подвальное помещение, где у нас располагался морг. Несколько раз позвонила в звонок, железная дверь распахнулась и на пороге меня встречал сам именинник.

— Привет, я Соня, интерн, меня Юра позвал, — сразу пояснила я.

— А, да, я знаю, заходи, — пропустил меня Стас.

— Там в багажнике водка и кое-какая закуска, — протянула я ему ключи от Пежо, — пусть кто-нибудь заберет, с днем

рождения, Станислав.

— Ну удружила, спасибо, — расплылся в улыбке Стасик, — сам сейчас сбегаю, а ты присоединяйся к народу, там уже начали.

Я зашла в помещение с рефрежераторами, там прямо на столе для препараций была накрыта целая поляна. Народ во всю пьянствовал, практически не закусывая. Увидев меня, жарко поприветствовали, налили штрафную, целый стакан и пока я не выпила половину, не отвязались. У меня закружилась голова и зашумело в ушах. Быстренько соорудила себе огромный бутерброд с жирной колбасой, чтобы хоть как-то побороть опьянение и в мгновение ока его проглотила. Стало полегче. Вернулся Стасик с водкой, народ кинулся его поздравлять, обо мне слава богу, позабыли на время и я занималась тем, что разглядывала персонал. В основном меня интересовали работники четвертого блока, которых я знала только в лицо. Не мешало бы поближе познакомиться. Я приметила одного из санитаров, который не был вовлечен в беседу и подошла к нему.

— Привет, — улыбнулась я.

— Привет, — кивнул он в ответ, опрокидывая в себя очередную стопку водки, — ты интерн?

— Да, как ты догадался? — пыталась завести я беседу.

— Видел тебя, интересовался, — пьяно икнул парень, — ты мне сразу приглянулась.

— О, я польщена, — притворно выразила я восторг, — а как тебя зовут?

— Гоша, — покачнулся на стуле санитар, — а ты Соня, я знаю.

— Даже так? — протянула я, — что же ты, Гоша, даже ни разу не подошел ко мне, если приглянулась?

— Потому что постеснялся, — выдал санитар, — ты всегда такая серьезная, задумчивая, шмыг в машину и укатила, как к тебе подойдешь?

— Ну сегодня-то мы можем познакомиться поближе, выпал удачный повод. Давно тут работаешь?

— Да уж восьмой год, — Гоша еле ворочал языком и продолжать с ним беседу я посчитала бесполезным, но все же продолжила.

— И как, нравится?

— Не особо, но платят больше, чем в других местах, работа опасная.

— Чем же она опасна? — хмыкнула я.

— Особо опасных психов сторожим, — завалился Гоша на стол и захрапел.

Да уж, хорошо я познакомилась с персоналом четвертого

блока… Оглядела народ — все уже в хлам, кто спит, кто песни горланит, кто по полу ползает. Вот такой вот праздник! Я подошла и попыталась растолкать именинника, чтобы он выпустил меня, так как дверь морга была заперта на ключ. Но он что-то невразумительно пробурчал, перевернулся на другой бок и захрапел. Мне никак не улыбалось провести здесь всю ночь, поэтому я направилась к патологоанатому Ване и стала у него требовать ключ. Так как он еще не совсем отключился, мне удалось добиться, чтобы открыли дверь и я вышла на свежий воздух. Немного постояла во дворе, отдышалась, потом села в машину и отчалила домой, молясь всем богам, чтобы меня не тормознул постовой, так как те полстакана водки еще дают о себе знать. Но мне повезло, я благополучно добралась до дома, тихонько скользнула в душ, а потом в спальню. Ну и что я узнала, зачем ходила? Да уж… Утром, приехав в больницу, обнаружила на посту полуживую Аню, после вчерашнего она выглядела не лучшим образом, как и большая половина среднего и младшего медицинского персонала. Санитары вообще внаглую пили пиво в курилке, стоя с поникшими зелеными лицами. Денек был еще тот, так что я очень обрадовалась, когда он подошел к концу и выбежав из стен клиники, быстрым шагом направилась к своей машине. С удивлением обнаружила, что там меня поджидал Гоша.

— Привет, — поздоровался он.

— Привет, — бросила я, — ты что-то хотел?

— Ну, вчера ты поинтересовалась, почему я к тебе не подошел, — засмущался санитар, — вот, подошел, какие планы у тебя на вечер?

— Да никаких особо, — удивилась я, что он запомнил наш вчерашний разговор в таком-то состоянии, — а ты хочешь мне что-то предложить?

— Ну да, — еще больше смутился Гоша, — пойдем в кафе, посидим, поболтаем.

— Значит на свидание меня зовешь? — улыбнулась я.

— Ну, если ты хочешь, то да, на свидание, пойдем?

— Ну пошли, — засмеялась, — запрыгивай в машину.

Я нажала на брелок, щелкнул замок и Гоша сел на место рядом с водителем.

— Куда? — посмотрела я на него.

— Ты пиццу любишь?

— Люблю.

— Тогда в пиццерию поехали, на Соколова, знаешь? Рядом с центральным парком.

— Не знаю, но ты мне покажешь, — завела я мотор и тронула

Пежо с места.

Приехав в пиццерию, Гоша выбрал место у окна и заказал самую большую пиццу с морепродуктами, уточнив, люблю ли я такую начинку. Я кивнула, мол, люблю, но попробовав эту гадость на вкус, чуть не выплюнула тут же, удержалась только благодаря тому, что не хотела обидеть Гошу, с аппетитом поедающего кусок теста с рыбной начинкой. Дальше, я сделала вид, что не голодна и начала выпытывать у санитара особенности его работы в четвертом блоке. Как оказалось, проникнуть мне туда без посторонней помощи абсолютно не возможно! Все было на сигнализации, камеры видеонаблюдения следили за каждым движением в отсеке, ключи от палат надежно висят в железном шкафчике на посту и добыть их просто нереально!

— Гоша, а разве вашим пациентам даже свидания не дают? — спросила я, — совсем-совсем от мира изолируют?

— Ну почему не дают? Одно-два в год допускается, только нет таких, которые бы желали навещать наш контингент, к паре человек ходят, а так, нет, похоронили их заживо родные, плюнули, растерли и забыли. Если бы ты только знала, что совершили эти психи, в ужас бы пришла! Кто людей жрал, кто трупы насиловал, кто просто мочил народ почем зря, это жесть, Соня! До какой степени нужно с катушек слететь!

Гоша говорил и говорил, я слушала в пол уха и соображала, как бы уговорить его провести меня в четвертый блок. Для начала нужно было хотя бы увидеть Эрика, понять в каком он состоянии, сможет ли адекватно воспринимать мои слова?

— Гош, а можно как-нибудь к вам на экскурсию попасть? — задала я глупый вопрос, — мне страсть, как интересно на них посмотреть.

— Ты чего, Сонь, — вылупился на меня санитар, — это же опасно, мало ли что, да и порядок для безопасности существует, никого из посторонних в блок не допускают!

— Но ты же там работаешь, — давила я на него, — мог бы провести, да хотя бы ночью, я одним глазком взгляну хотя бы просто на отделение.

— Нет, Соня, — отрицательно покачал Гоша головой, — да меня уволят тут же, если узнают! И зачем тебе это вообще надо? Что за блажь? Поверь, ничего интересного там нет!

Я сделала вид, что потеряла интерес к блоку номер четыре и мы весь вечер болтали о всякой ерунде. Гоша милый, добрый и наивный парень, если немножко постараться, он выполнит мою просьбу! Каждый вечер ходила с ним гулять по всяким забегаловкам и паркам, настолько мне наскучило его общество, что чуть было не выла волком от его плоских шуток и томных

взглядов. Гоша несколько раз успел признаться мне в любви, построить планы на будущее и даже мысленно завести детей. Я посмеивалась и ничего вразумительного на эти его слова не отвечала.

— И все-таки ты никак не можешь удовлетворить мое любопытство, — притворно обиделась я, — вот ты какой, а я-то думала, что нравлюсь тебе.

— Сонь, да я тебя люблю всем сердцем, — запротестовал Гоша, — сделаю для тебя все, что пожелаешь! О каком любопытстве ты говоришь?

— Хочу экскурсию по отделению, где ты работаешь, — надулась я, — если ты и вправду меня любишь, как говоришь, найдешь способ показать свою работу!

— Сонечка, но это действительно очень сложно!

— Сложно, но возможно!

— Меня уволят, — уже не так уверенно отбивался Гоша.

— Не уволят, — давила я изо всех сил.

— Хорошо, завтра моя смена, — сдался парень, — подъезжай часам к одиннадцати вечера, я постараюсь тебя провести.

— Ты супер, — заулыбалась я и чмокнула его в щеку.

— Только, если нас поймают, это будет на твоей совести, — хмурился Гоша.

— Нас не поймают, — пообещала я, — мы будем осторожными.

— Я конечно поговорю с ребятами, которые за мониторами сидят, чтобы не поднимали шум и медсестру предупрежу, но если увидит дежурный врач…

— Я тебя умоляю, он будет дрыхнуть в ординаторской, как и медсестра, ничего из ряда вон не случится, вот посмотришь!

Я подъехала к одиннадцати вечера на следующий день, с волнением приблизилась к двери четвертого блока и звякнула Гоше, он тут же открыл и впустил меня.

— Ну, и что ты хочешь здесь увидеть? — шепотом поинтересовался он.

— Просто проведи меня по отделению и все, — улыбнулась я, — больше ничего, не волнуйся.

Гоша быстро пробежался со мной по четвертому блоку, показал, где находятся палаты, где пост, на котором, как я и думала, никого не было, медсестра дрыхла в сестринской, еще пара санитаров дежурили в отсеке, но они не обратили на нас никакого внимания, видимо Гоша их предупредил. После так называемой экскурсии, я спросила:

— Гош, а есть такое место, где мы бы могли посидеть вдвоем? Недолго.

— Есть, пошли.

Он привел меня в малюсенькую комнатушку, служившую хозблоком и предложил присесть. Здесь из мебели был всего лишь стол и два стула, я села, достала из сумки припасенную бутылку водки и два пластиковых стаканчика.

— Давай выпьем по маленькой, Гоша, — улыбнулась я, — в благодарность за то, что ты устроил мне экскурсию.

— Ну ты, Сонька даешь, — обрадовался Гоша, — не ожидал, давай разолью!

Гоша схватил бутылку в мгновение ока ее раскупорил и разлил жидкость по стаканам. — За нас, — предложил он. — За нас, — улыбнулась я и сделала вид, что пью. Гоша залпом опрокинул водку, пару раз моргнул и растекся по стулу бесчувственным телом. Я быстро вскочила и направилась к посту. В водке было быстродействующее снотворное, надеюсь, Гоше не повредит и он проснется на утро всего лишь с небольшой головной болью. Прибежав на пост я дернула ящик, где должны были храниться ключи от палат — открыто! Я не поверила своему счастью, но вот только в какой палате лежит Эрик? А, плевать, беру все! Поснимав все ключи, я направилась к дверям, за которыми спали психи. Начала с первой. Отперла, оглядела каждого, но Эрика не обнаружила, закрыла, переместилась к следющей и так до восьмой палаты, в которой обнаружила его. Он спал, так тревожно, так неспокойно. Постоянно вздрагивал и тяжело дышал.

— Эрик, — шепотом позвала я, — Эрик, проснись!

Он не прореагировал, тогда я потрясла его, продолжая звать по имени. Эрик вздохнул и открыл глаза. Я взяла в руки его голову, приблизила к нему лицо и прошептала:

— Эрик, дорогой, ты узнаешь меня? Это Кристина, я вытащу тебя отсюда!

— Уйди, — прохрипел он, — хватит.

— Эрик, ты меня не узнаешь? — заплакала я.

— Уйди, — повторил он и попытался отвернуться.

Я не позволила этого сделать, с силой сжала руки на его лице.

— Эрик, ты здесь не останешься, — шептала я, — я вытащу тебя, ты слышишь?

— Кристина? — выдохнул он.

— Да-да, это я, — сдерживая рыдания подтвердила я, — ты только держись, немного осталось!

— Уйди, — опять бросил он и закрыл глаза.

Я поцеловала его и вышла из палаты, заперев ее на ключ. Еле сдерживая истерику, побежала на пост, вернула ключи на место,

до этого сделав слепок ключа, отворяющего восьмую палату на кусочке захваченного с собой пластелина. Я вытащу его отсюда! Но вначале нужно подумать, как это сделать, чтобы Эрика не стали в дальнейшем искать! Он не в себе, думаю, не понял, что я приходила к нему наяву, он все принял за сон, но разум его не потерян, нужно поторопиться, пока препараты не загубили его до конца. Я подошла к ребятам из смены Гоши, попросила меня выпустить, сказав, что их напарник пьян и спит в хозяйственной комнате. Они отперли дверь и я поспешила к Пежо. Приехав домой тут же рухнула в постель, минуя кухню и душ. Не хочу разговаривать с Сашей, нет сил. Долго ворочалась, простыни казались просто раскаленными, а под утро забылась беспокойным сном. На следующий день, плюнув на занятия, решила отправиться на старый базар, сделать дубликат ключей от палаты Эрика. Не знаю, конечно, как там на меня посмотрят и возьмутся ли за такую работу, но мне повезло. В палатке изготовления ключей работал мальчик из средней азии, плохо говорящий по русски, но выслушав мою просьбу об изготовлении ключа со слепка, с улыбкой взял протянутый кусочек пластелина и попросил час погулять. Я пошла слоняться по базару, рассматривая всякий хлам, то и дело поглядывая на часы. По истечении назначенного времени, вернулась к палатке с ключами и стала обладательницей заветного дубликата. Мастер взял с меня в три раза больше указанной в прейскуранте суммы, но я без колебаний заплатила ему. Теперь нужно думать, как вытащить Эрика, ведь одного ключа от его палаты мало, нужно вновь проникнуть в четвертый блок, который тщательно охраняется, а Гоша после вчерашнего ни за что меня туда опять не поведет, я уверена. Только я подумала про санитара, как раздался звонок мобильного и на дисплее высветилось его имя.

— Да, Гош, — ответила я, — привет, как ты?

— Привет, — нетвердо отозвался парень, — я нормально… вроде, а ты как? Что со мной вчера произошло? Я ничегошеньки не помню после того, как выпил водки.

— Да я сама перепугалась, — соврала я, — ты выпил, поставил стакан на стол и просто уснул! Сначала я подумала, что тебе плохо, но осмотрев, проверив пульс, послушав дыхание, а потом твой молодецкий храп с облегчением поняла, что ты заснул. Я не стала тебя будить, ушла.

— Извини пожалуйста, — виновато пробурчал Гоша, — со мной никогда раньше такого не было, не знаю, что на меня нашло! Ты не обиделась?

— Нет конечно, — вздохнула с облегчением я, поняв, что Гоша меня ни в чем не заподозрил, — с кем не бывает, просто

переутомился, устал, вот организм и дал сбой. Все нормально, не волнуйся.

— Все равно как-то неудобно, — уже веселей произнес парень, — ты сегодня вечером свободна? Может сходим куда-нибудь, погуляем?

— Нет, Гош, сегодня у меня много дел, — быстро отказалась я, — может как-нибудь в следующий раз.

— Ну хорошо, тогда до встречи?

— До встречи, — бросила я и нажала на «отбой».

С Гошей пора завязывать, он ничем мне не поможет, да и пьет сильно, с таким связываться, себе дороже, нужен кто-то значимее, чем простой санитар, вот только кто? На следующий день, приехав в больницу, я стала приглядываться к старшему медицинскому персоналу, работавшему в четвертом блоке, но никого подходящего для себя так и не углядела, закончив работу, вышла на крыльцо и закурила. Вообще курю я редко, так, балуюсь иногда, а с этими волнениями стала смолить сигарету за сигаретой. — Огонька не найдется? — подошел ко мне высокий тощий парень, работавший в нашем морге патологоанатомом.

— Держи, — дала я ему зажигалку, — как жизнь?

— Потихоньку, — улыбнулся парень, — как твоя?

— Да так же, — бросила я в ответ.

— Ты домой? Может по маленькой? — подмигнул он.

— Давай, — вдруг согласилась я, ощутив безудержное желание напиться и не думать ни о чем.

— Отлично, — потер ладошки патологоанатом, — пошли ко мне, у меня кое что припасено.

«Ко мне» парень подразумевал анатомичку, куда резво побежал, увлекая за собой меня. Я как ни старалась, никак не могла вспомнить его имени, хотя на дне рождения Стасика знакомилась с парнем, но вот как назло вылетело из головы. Спустившись по ступенькам в подвальное помещение, парень привел меня в анатомичку, запер дверь, вытащил из большого старого шкафа бутыль с прозрачной жидкостью, оттуда же извлек пол батона докторской колбасы и четвертину бородинского хлеба. Быстро накромсал нехитрую закуску большими ломтями, разлил в чайные чашки алкоголь и произнес:

— Ну, за встречу.

После в мгновение ока опрокинул в себя жидкость и тут же закусил колбасой с хлебом. Я последовала его примеру, глотнула из кружки и поняла, что меня сейчас хватит удар. Стала плеваться и сдерживать рвотные позывы, задыхаясь от этой гадости, разливающейся внутри меня. Кое как отдышавшись я произнесла:

— Что это?

— Это спирт, — недоуменно глядел на меня парень, — медицинский.

— Чего ж ты сразу не предупредил, — возмутилась я.

— Ты что, сама на догадалась? — обиделся патологоанатом, — чистый спирт, без всякой химии и примесей.

— Да уж, — глянула я по сторонам, — дожила, уже в морге глушу спирт с малознакомым товарищем… Цирк.

— Ну знаешь ли, — совсем надулся мой собутыльник, — не нравится, никто не держит, можешь проваливать!

— Да не сердись ты, — улыбнулась я, — я не со зла, просто настроение мерзкое, прости, если что, хорошо?

— Давай по второй? — тут же воодушевился он.

— Наливай, только разбавь спирт водой, не могу чистый пить, не привыкшая, — подмигнула я.

— Да без проблем, — вскочил парень и притащил чайник с кипяченой водой, — на вот, разбавляй сколько влезет.

Напились мы капитально, в процессе беседы я все-таки узнала, что патологоанатома зовут Вова и мне стало легче с ним общаться. Мы просидели практически до утра, пока Вова не стал клевать носом, тогда, еле координируя движения, он нащупал в кармане ключи от двери морга, сунул мне, чтобы я могла уйти в любой момент, а сам завалился на кушетку и захрапел. Я дождалась рассвета и на нетвердых ногах доковыляла до своего отделения, добралась до ординаторской и рухнула на диванчик. Продрыхла до самого вечера, потом получила нагоняй от руководителя, который конечно сразу догадался в каком я состоянии из-за доносившегося от меня перегара и пригрозив, что еще раз и я вылечу из интернатуры раз и навсегда, отправился восвоясе. Вообще, мой руководитель отличный мужик, мировой и прекрасный специалист, поэтому мне было очень стыдно перед ним, я пообещала, что такого больше никогда себе не позволю и пошла к Пежо. Приехав домой тут же наткнулась на недовольно Александра.

— Ты где была? — с порога начал он, — почему телефон отключен? Я звонил твоему руководителю, он сказал, что ты пьяная спишь в ординаторской! Это что еще за номера?

— Саш, отстань, — поморщилась я, — у меня раскалывается голова, не до препираний, давай потом поговорим.

— Нет сейчас, — злился он, — где и с кем ты провела ночь?

— О господи, с коллегой в морге пили спирт, доволен? — психанула я.

— С каким еще коллегой? С какой такой радости ты начала пить? Что с тобой происходит в последнее время?

— Ничего не происходит, — посмотрела я на Александра, — просто немного устала, хочу спать, пусти.

Мужчина посторонился и я шмыгнула в свою комнату. Интересно, с чего Саша взял, что со мной что-то происходит? Неужели так заметно мое состояние? Нужно немного успокоиться, а то он начнет задавать ненужные вопросы, а я чего доброго слечу с катушек… Несколько дней я упорно работала, прокручивая в голове разные варианты по вытаскиванию Эрика из психушки. Но ничего путного в голову мне не приходило, я пребывала почти в отчаянье, когда Вовка мне позвонил и пригласил на очередной сабантуйчик. Боже, они тут только и делают, что пьют, медицинские работники, блин. Я согласилась к ним присоединиться лишь для того, чтобы вновь попытаться поближе познакомиться с ребятами из четвертого блока, но уже абсолютно ни на что не надеялась. Поводом собраться оказалось рождение сына у одного из санитаров и парень решил закатить пир на весь мир. Водка лилась рекой, закуска тоже была неплохая, праздновали естественно в морге. Я смотрю, это у них излюбленное местечко. Народу собралось достаточно, больше, чем в прошлый раз, я пересчитала ребят, которые должны были находиться в четвертом блоке — шестеро! Кто же тогда остался там?

— Сегодня довольно шумно, — подошла я к Стасику.

— Еще бы, такое событие, — заржал он.

— А как же безопасность четвертого блока? — поинтересовалась я, — почти все сотрудники отделения здесь, мало ли что?

— Да что с ними будет, с психами-то? Накачали их снотворным, они и проспят себе тихонько до утра, так что не беспокойся, все под контролем.

После этих слов Стасик отошел от меня за очередной рюмкой, прозвучал тост, потом еще один и так на протяжении нескольких часов, пока народ не захмелел вконец и не начал плясать под попсовые мотивы, доносящиеся из переносного радиоприемника. У меня в голове поселилась бредовая мысль, руки тряслись от страха и предвкушения. Тихонько я покинула помещение анатомички, отперла входную дверь ключом, который дал мне Вова и так и не удосужился забрать, дошла до Пежо и проверила канистру с бензином. Целехонькая, но этого мало! Я села в машину и порулила в другой конец города на запредельной для моей малышки скорости. Углядев заправку, остановилась и запаслась еще двумя такими же канистрами с топливом, порулила обратно. На дорогу мне понадобилось не меньше часа, чтобы сгонять туда и обратно. Тихонько въехав во

двор клиники, я припарковала машину и направилась к моргу. Спустилась по ступенькам вниз, отперла дверь и нырнула в прохладный коридор. Из анатомички все так же доносились раскаты музыки, взрывы хохота и топот ног пляшущих пьяных людей. Я прошла мимо комнаты с веселящимися, к самому концу коридора, где виднелась неприметная дверь, за которой находилось хозяйственное помещение. С собой конечно захватила одну канистру с бензином, который и разлила по всему помещению. Чиркнув зажигалкой, взглянула на огонек, затем швырнула ее самую середину и огонь мгновенно начал пожирать пространство. Быстренько выбежав в коридор, я постояла пару секунд под дверью, пока из под нее не стал валить черный дым и побежала к людям. — Пожар, — крикнула изо всех сил, — мы горим, скорее набирайте 01! Пьяный народ не сразу понял меня, но когда клубы дыма докатились до помещения, где проходило гуляние, мгновенно опомнились и сразу несколько человек стали вызывать пожарных. Все кинулись к выходу, возникла небольшая давка, люди спешили вернуться на рабочие места. Я старалась не отставать, выбежала на улицу вместе со всеми, увидела, что в нашу сторону уже сбегается народ из обоих корпусов. Вход в четвертый блок был открыт, сотрудники в панике носились по больничному двору взад-вперед, морг полыхал вовсю. Я ухватила вторую канистру с бензином, сунула ее в непрозрачный пакет и с бешено колотящимся сердцем направилась к входу в четвертый блок. На меня никто не обращал внимания, я беспрепятственно проникла в якобы строго охранявшийся корпус — на посту никого, в коридорах пусто, только камеры внутреннего наблюдения смущали меня. Я двинулась в сторону поста охраны, где находилось оборудование и мониторы на которые выводилось изображения с камер и облила там все бензином, развернулась в ступоре уставившись на Сашу.

— Что ты делаешь? — смотрел он на меня расширившимися глазами.

— Как ты здесь оказался? — в ужасе прошептала я.

— Приехал за тобой, — зло бросил он, — ты снова не явилась домой вовремя, я решил посмотреть, чем ты занимаешься по ночам, приехал, а тут такое!

— Саша, уйди пожалуйста, — двинулась я в сторону выхода, пытаясь обойти мужчину, но он не пропускал.

— Объясни, зачем ты это делаешь? — вдруг спокойно задал Александр вопрос.

— Я не могу, — опустила я взгляд, сейчас не могу… Дай пройти.

— Нет, — схватил он меня за плечи, — немедленно объясни,

что ты задумала.

— Эрик жив, — закричала я, — и он находится здесь, я хочу вытащить его! Саша с недоверием посмотрел на меня, встряхнул и произнес: — Ты ошибаешься, он мертв, его застрелили тогда. — Пусти меня, я умоляю, — заплакала я, — дорога каждая секунда, если я не вытащу Эрика, просто умру, это единственный шанс.

— Что здесь происходит? — появился на пороге Гоша, — Соня, что ты здесь делаешь? Здесь запрещено находиться посторонним!

Я в отчаянье опустила руки и поняла, что все мои действия был напрасными. Я не только не вытащила Эрика, а теперь еще сама окажусь под следствием. Вдруг Саша неожиданно развернулся и с размаху одним ударом вырубил санитара.

— Ну, и какой у тебя план? — посмотрел он на меня.

Я молча выбежала из помещения и понеслась по коридору к палате Эрика. Мгновенно отперла замок, ворвалась внутрь и оглядела спящих глубоким сном психов. Приблизилась к кровате Эрика, потрясла его, но результата не было — их действительно накормили снотворным и разбудить мужчину не представлялось возможным.

— Иди заканчивай там, что ты хотела сделать, — отодвинул меня Саша и с легкостью поднял Эрика с кровати на руки.

Он так исхудал, что больно смотреть, осунувшееся лицо совсем не походило на холеное и надменное того Эрика, каким он был до всего этого.

— Куда ты его понесешь? — с опаской спросила я.

— Не волнуйся, я знаю что делаю, — бросил Александр, — когда-то я работал здесь, правда это было давно, но не думаю, что здание перестраивали, я вынесу его отсюда, не волнуйся.

Почему-то я поверила Саше, что он не причинит Эрику вреда, развернулась и выбежала из палаты. Александр двинулся в противоположном направлении, уходя вглубь здания. Добежав до комнаты охранника, я увидела все так же лежащего в отключке Гошу, подумав пару секунд, наклонилась, ухватила его за ноги и с трудом поволокла парня в сторону палаты номер восемь. Не знаю откуда у меня взялось столько сил, наверное от страха, но я за минуту дотащила санитара до палаты, положила на кровать, где до этого лежал Эрик и разлила остатки бензина в канистре по помещению, чиркнула спичкой, так как зажигалки больше не было и занялся огонь. Я наверное сошла с ума, но мне было наплевать и на Гошу и на психов, беспробудно спящих под действием снотворного, вообще на все и всех, кроме Эрика. Выбежав из горящей палаты, направилась к выходу, по пути забежав в комнату охранников и подожгла облитую бензином

видео-аппаратуру. Возле морга вовсю работала бригада пожарников, огонь почти потушили, как кто-то из персонала закричал:

— Смотрите, корпус горит!

Я обернулась и взглянула на дело рук своих — из здания валил дым, за решетчатыми окнами виднелись языки пламени, сжиравшие дом скорби вместе со своими обитателями. Пожарники тут же переместились к горящему корпусу, через несколько минут во двор въехала еще одна пожарная машина, а следом за ней полиция. Народу и машин во дворе клиники было несчесть, я пробралась к Пежо, схватила сумочку и покинула территорию больницы, добралась до шоссе, поймала попутку и поехала домой. Там первым делом сбросила с себя всю одежду, завернула ее в пакет и обмотала скотчем, чтобы потом выбросить, а пока запрятала на антресоли. Затем тщательно вымылась в душе, так как казалось, что за километр от меня несло бензином и гарью. Переоделась в чистую одежду и набрала номер Саши, послышались длинные гудки, но он не отвечал. Я занервничала, хоть бы ничего не случилось! Дозванивалась до него практически до утра, наконец в трубке раздалось его тихое «алло».

— Саша, господи, почему ты не отвечаешь? — заорала я в трубку, — я тут чуть с ума не сошла, где вы?

— Прости, телефон на беззвучном, — извинился Саша, — все нормально, я вывез его в деревню, Валентина о нем позаботится, не волнуйся, думаю, к обеду уже буду дома.

— Я немедленно еду к вам, — взволнованно бросила я.

— Даже не вздумай, — предупредил Саша, — ты должна быть в городе, вдруг полиция начнет тебя искать, а ты скрылась, лишний повод для подозрений.

— Да с чего им меня искать-то? Аппаратуру с видеозаписями камер наблюдения я сожгла, не думаю, что им удастся спасти хоть что-то из этого пламени, коллеги, с которыми я была все поголовно пьяны и не смогут внятно объяснить, когда именно я ушла, никто с канистрами меня не видел, кроме тебя и парня, которого ты вырубил…

— Кстати о нем, — перебил Саша, — он свидетель, он многое видел, позвони ему пока не поздно и предложи денег, дай столько, сколько он попросит, код от сейфа ты знаешь.

— Не понадобится, Саш, — вздохнула я, — нет больше свидетеля, он сгорел вместе с аппаратурой и психами из четвертого блока.

— Ты с ума сошла, — прошептал Александр, — ты сожгла весь корпус?

— Ну, не весь, — протянула я, — а только комнату охраны и

палату Эрика, прежде перетащив Гошу туда.

— Зачем? Кристина, ты в своем уме? Ты понимаешь, что натворила? Ты людей заживо сожгла, для чего такие жертвы?

— Кто бы говорил о жертвах, — прошипела я, — неужели ты не понимаешь?! Эрика бы стали искать, а теперь искать будут Гошу! Никому и в голову не придет, что это он, а не Эрик сгорел в восьмой палате!

— Ты его еще и в палату перетащила? — ужаснулся Саша, — все, это не телефонный разговор, мы и так многое сказали, а это опасно, давай все при встрече! И иди на работу, как положено, поняла?

— Поняла, — бросила я и повесила трубку.

Ровно к восьми утра, как обычно, я явилась на работу. Клиника представляла собой настоящее пепелище, не пострадало только здание, где работаю я. Зашла в корпус и в вестибюле обнаружила кучу народа, медсестра Анечка тут же кинулась ко мне.

— Соня, куда ты вчера пропала? — спросила она.

— Мне стало нехорошо после того, как в морге возник пожар, я уехала домой. Что прозошло? Что со вторым корпусом? Ведь огонь не мог переметнуться туда, слишком далеко.

— В том-то и дело, — расширила Аня глаза, — весь четвертый блок выгорел полностью, те, кто там находился — сгорели! Никто не выжил, представляешь? И психи и дежурный врач, спавший в процедурной. Он просто угорел, задохнулся! Ох, Соня, это кошмар какой-то! Слава богу, кроме него сотрудников в корпусе не было, а то жертв могло бы быть и больше. Сейчас на месте пожарища работают эксперты и я слышала, что по предварительной версии это поджог. Хотя и так понятно, что таких совпадений не бывает, но кому нужно было поджигать морг и отделение с психами-овощами? Что это за маньяк такой?

— Не знаю, Аня, сама в шоке, — соврала я, — что же теперь будет?

— Черт его знает, — вздохнула медсестра, — но думаю, ничего хорошего. Сотрудников по одному допрашивают все утро, нам за пьянку начальство такой нагоняй вставило и боюсь, это не конец. Не думаю, конечно, что они решатся уволить весь средний и младший мед персонал, но накажут по-любому.

Меня тоже допросила полиция, не особо дотошно, но страху я натерпелась уйму. Наконец отпустили и я отправилась работать. Примерно в середине рабочего дня меня вызвали вниз в вестибюль, я спустилась и увидела двоих полицейских.

— Гражданка Лесникова, — начал один из них, — проедемте с нами в отдел, у нас возникло к вам несколько вопросов.

— Каких еще вопросов? — не на шутку перепугалась я, — меня допросили утром, я все рассказала, что вам еще нужно?

— Всего лишь несколько вопросов, — заговорил второй, — не заставляйте нас применять силу, пройдемте.

— Можно я хотя бы переоденусь и заберу сумочку? — спросила я.

— Да, конечно, — кивнул первый полицейский, — я поднимусь с вами.

И он шагал за мной по пятам, не оставляя ни на минуту. Я сняла халат, схватила сумку и поехала с полицейскими. В отделе меня сразу препроводили к следователю, представившись Николаем Георгиевичем, он задал первый вопрос:

— Софья Александровна, скажите, куда вы ездили на своей машине из клиники в половине второго ночи?

— С чего вы взяли, что я вообще куда-то ездила? — резко бросила я.

— Вопросы здесь задаю я, — мягко ответил следователь, — и если спрашиваю, значит есть основания. Вашу машину зафиксировали камеры наружного наблюдения у ворот больницы и на въезде на шоссе. В час двадцать семь вы выехали, но через короткий промежуток времени, а именно в два тридцать четыре вернулись на территорию клиники. Так где вы были, куда ездили?

— Ах это, — сделала я вид, будто припоминаю, — ездила развеяться. Как вы уже знаете, тем вечером мы с коллегами отмечали радостное событие и я нехорошо себя почувствовала, вот и решила проехаться по ночному городу, прийти в себя.

— Вы в нетрезвом состоянии сели за руль? — вкрадчиво задал вопрос Николай Георгиевич.

— Да я не пила практически, не особо это дело люблю.

— Вы куда-нибудь заезжали? Где-нибудь останавливались?

— Нет, просто каталась по городу, — ответила я.

— А у меня другие сведения, — открыл какую-то папку следователь, — вот, в один час пятьдесят девять минут вас зафиксировала камера наблюдения, установленная на заправке, где вы приобрели две канистры с бензином, не заправили машину, а именно наполнили канистры. Работник заправки хорошо вас запомнил и описал, так зачем вам бензин, Софья Аександровна?

— Про запас, — с досадой сказала я, — вообще, больше без адвоката я ни слова не скажу и дайте мне позвонить, я имею на это право!

— Да пожалуйста, — улыбнувшись протянул мне мобильник Николай Георгиевич.

Я набрала Сашин номер, он тут же ответил:

— Ты где? Я приехал в клинику, а медсестра на посту сказала, что тебя менты увезли и телефон отключен!

— Саша, приезжай скорей, — чуть не плакала я, — у меня большие неприятности.

Я сказала адрес отдела, где нахожусь, Александр пообещал быстро приехать и положил трубку.

— Советую вам сотрудничать со следствием, — забирая сотовый сказал следователь, — против вас слишком много неопровержимых улик.

— Никаких улик против меня у вас нет, — посмотрела я на следака, — а то, что я купила про запас бензин еще ни о чем не говорит! Я автовладелец, имею машину, она ездит на топливе, вот и все! И предъявить мне вам нечего!

— Как хотите, можете упираться, — хмыкнул Николай Георгиевич, — но я докажу вашу причастность к поджогу…

— Доказывайте! Это ваша работа! А пока не доказали, нечего мне тут указывать и обвинять черт знает в чем!

Саша, как и обещал, приехал быстро, в сопровождении адвоката, который выслушав следователя разбил в пух и прах его обвинение и Николаю Георгиевичу пришлось отпустить меня под подписку о не выезде. Мы с Сашей молча приехали домой и на пороге квартиры столкнулись с Николаем Георгиевичем и двумя оперативниками. Следователь сунул нам с Александром под нос какую-то бумажку, пояснив, что это ордер на обыск.

— Денис, сходи пока за понятыми, — повернулся к одному из парней следователь, потом снова глянул на нас, — а вы открывайте дверь, надеюсь вы не станете препятствовать следствию.

Саша достал из кармана ключи и отпер замок, у меня чуть не подкосились ноги от страха, ведь на антресолях лежит пакет с моей вчерашней одеждой, я забыла выбросить его, все кончено. Естественно они быстро обнаружили сверток, разорвали скотч и достали мое вчерашнее платье. Даже стоя в нескольких метрах от него, я почувствовала отчетливый запах гари и бензина от ткани.

— Так-так, — хмыкнул следователь, — зачем упаковывать в полиэтилен одежду и так заматывать? Что скажете, Софья Александровна?

— А что тут говорить, — посмотрела я на него, — платье как платье, я не могу хранить свои вещи так, как мне удобно?

— Можете, конечно, — во всю улыбался Николай Георгиевич, — а запах-то какой? Вы подрабатываете на бензоколонке?

— Нет, не подрабатываю, — огрызнулась я.

— Так откуда же такой четкий запах бензина?

— Замолчи, Софья, — не дал мне Саша открыть рот и обратился к Николаю Григорьевичу, — вы собираетесь предъявить ей обвинение?

— Да, именно это я и собираюсь сделать, — кивнул следователь, — оставить под подпиской я вас не могу, вы арестованы по обвинению в поджоге клиники и в предумышленном убийстве людей заведомо для вас находящихся в беспомощном состоянии.

С этими словами он подошел и защелкнул наручники на моих запястьях.

— Никакой адвокат тебе не поможет, — усмехнулся следак, — пойдешь по полной.

— Софья, не бойся, — окликнул меня Саша, — все будет хорошо, у них нет доказательств, я тебя вытащу.

Но словам Александра не суждено было сбыться. Добытых доказательств и показаний свидетелей хватило для того, чтобы суд признал меня виновным по всех статьям и вынес приговор — 26 лет в колонии строгого режима. Правда они так и не узнали мотив, как не пытались меня расколоть, я не произнесла ни слова об Эрике да так и не признала свою вину. Адвокат, защищавший меня говорил что подаст апелляцию, дело пересмотрят, пытался меня подбодрить, но я была словно в тумане. Когда сидела в СИЗО, Саша навещал меня, но подробно выспросить, как там Эрик, не представилось подходящей возможности, по туманным словам Александра, он пребывал не в лучшей форме. Меня мучили невеселые мысли об Эрике, я даже не успела с ним поговорить, но это похоже бесполезно. Сегодня меня отправляют по этапу, как здесь говорится, мне уже было все равно, я смирилась с тем, что большую часть оставшейся жизни проведу за решеткой. Дни в тюрьме тянутся неимоверно долго, словно в часы кто-то добавил минут, а в минуты секунд. Саша приезжал на длительные свидания намного чаще, чем положено, за что платил огромные деньги начальнику колонии, помогал с ремонтом, привозил всякую технику, лишь бы создать мне сносные условия отбывания наказания. У меня был даже мобильный телефон по которому мы с Сашей болтали часами. Он рассказывал, как там Эрик, что есть положительная динамика, но не особо сильная. Что ведет он себя очень замкнуто, ходит словно сомнамбула, бормочет что-то под нос, Сашу вроде как узнает, но идти на контакт не хочет. Александр пытается работать с ним, как специалист, но Эрик мало на что реагирует. Уже прошел почти год, как я нахожусь в колонии, но ощущение такое, что лет пятнадцать, я не выдержу здесь еще 25, это ад, несмотря на

созданные сносные условия… Я сдернула с кровати простыню, разорвала ее на длинные лоскуты и крепко связала в несколько частей, чтобы не порвалась и не развязалась под моим весом. Скрутила петлю, привязала другой конец к перекладине верхних нар (после Сашиных денежных вливаний в колонию меня поселили в одиночную камеру, довольно неплохо оборудованную, с отдельным туалетом и душем и кое какой бытовой техникой, которую привез он же), взгромоздилась на стул, накинула петлю на шею и спрыгнула…

* * *

Горло болит жутко, глотать не могу. Я пошевелилась и открыла глаза. Что произошло? Где я? Тут мой мозг постепенно пришел в рабочее состояние и я все вспомнила. Потрогала шею — болит. Боже, ну почему я не умерла? Как такое может быть? Из глаз потекли слезы, тут же открылась дверь и в палату вошел Саша в сопровождении доктора.

— Слава богу, — бросился он ко мне, — девочка моя, что же ты делаешь, я чуть с ума не сошел, когда мне позвонили и сообщили, что ты пыталась свести счеты с жизнью. Повезло, что шейные позвонки не сломала, это просто чудо! Но у тебя несколько минут было кислородное голодание, ты четыре дня в себя не приходила! Прошу, Кристина, не делай глупостей, я бы поговорил с тобой как врач, это мой профиль…

— Это и мой профиль тоже, — перебила я и закашлялась, — у меня нет больше сил, Саша, я не хочу, не могу!

— Ну почему ты мне все с самого начала не рассказала про Эрика, — отчаянно прошептал мужчина, — зачем понаделала глупостей? И я дурак, не остановил тебя.

— Если бы ты меня остановил, я б никогда тебя не простила, — тихо ответила я, — а так хоть его вытащили. Как он, кстати?

— В порядке, — замялся Саша и отвел глаза.

— С ним что-то не так? — забеспокоилась я и с трудом села в кровати, — Саша, что с Эриком?

— Я не хотел тебе говорить, — дальше мялся он, — по крайней мере не сейчас.

— Немедленно рассказывай, — схватила я его за руку, — говори, ну!

— Эрик пропал, он сбежал, — выдохнул Саша и пристально посмотрел на меня.

— Как сбежал? — с трудом сглотнула я, — когда?

— Как раз в тот день, когда мне позвонили и сказали что ты пыталась покончить с собой. Я немедленно сорвался к тебе, а через несколько часов позвонила Валентина и предупредила, что Эрик пропал, молча ушел из дома.

— Только этого не хватало, — упала я на подушку, — что творится в его голове? Куда он пошел? О чем думал?

— Этого я не знаю, — вздохнул Саша, — понятия не имею, что у него на уме! Раньше он шагу сам не ступал, куда посадишь — там и сидит молча, уставившись в одну точку, даже ума не приложу, где его теперь искать!

— Что же делать? Ты немедленно должен вернуться в деревню! Кстати, ты что там находился, когда позвонили насчет меня?

— Ну да, — кивнул Александр, — я как раз приехал проведать Эрика с Валентиной, привезти им кое-что и тут такое сообщение.

— Езжай назад, со мной все в порядке, — отправляла я его, — постарайся разыскать Эрика, ему опасно бродить по улицам!

— Нет, я не уеду никуда, не оставлю тебя, — заупрямился Саша, — даже не проси.

— Саш, я свою свободу и жизнь положила на то, чтобы вытащить Эрика и если с ним что-то случится, то все мои усилия напрасны, прошу тебя, поезжай, попытайся его найти.

— Тогда поклянись мне, что больше не станешь делать глупости, — пристально взглянул Саша в мои глаза.

— Клянусь, что ничего больше с собой делать не стану, — произнесла я, — только поскорее поезжай.

Саша чмокнул меня в лоб и уехал. Прошло несколько недель, но от Эрика не было ни слуху, ни духу. Из лазарета меня перевели обратно в камеру и я увидела, что вместо двухэтажных нар стоит обычная односпальная кровать. Мне стало смешно, неужели они не понимают, что если я захочу повторить попытку, я это сделаю и не имеет никакого значения, какая кровать будет стоять в камере. Осмотрелась — никаких колюще-режущих предметов, даже маникюрный набор и бритвенный станок уволокли, придурки! Прошло еще несколько недель, Саша, наняв местных мужиков прочесал все вокруг — лес, близлежащие населенные пункты, но нигде не было даже следа. Какие только мысли не приходили мне в голову, да он пропал уже больше месяца назад, за это время с ним что угодно могло случиться, я ни спать, ни есть не могла, все думала, накручивала себя… На утро меня разбудил шум открывающегося замка камеры, я потерла глаза и увидела на пороге одну из надзирательниц колонии.

— Лесникова, подъем, — прогрохотала она, — вещички собираем и готовимся на выход, тебя переводят в другую колонию. Телефон мне пока отдай, я его сопровождающему вручу, он вернет его на месте. Эта необходимая мера безопасности, чтобы конвоиры, которые не в курсах, не отобрали.

— Куда меня переводят? — недоумевала я, — почему? Александр в курсе? Я ничего не понимаю.

— Да, он в курсе, — кивнула женщина, — тебя переведут в колонию недалеко от твоего города.

— Разве в наших краях есть такая? — удивилась я, — только колония-поселение и все, но у меня строгач…

— Есть-есть, — непонятно чему улыбнулась надзирательница, — построили недавно, собирайся.

Я отдала ей телефон и пребывая в недоумении быстро собрала свой нехитрый скарб. Женщина вывела меня во двор, у ворот стоял «Газ», точно такой же, как тот, на котором меня сюда привезли, то есть этапировали. Открыли заднюю дверь и я забралась в машину. Меня сопровождал только молодой парень-конвоир, было как-то не по себе, страшновато. Машина тронулась и затряслась по ухабам проселочной дороги. Через несколько часов меня укачало и затошнило, я попыталась заснуть и смежила веки. Сквозь сон я слышала урчание мотора, он был монотонным и убаюкивал, все сильнее погружая в сон. Вдруг неожиданно звук стих, машина остановилась и мне в глаза ударил яркий дневной свет. Я спросони никак не могла открыть глаза, прикрыла лицо ладонью и опустила голову вниз. Тем временем сопровождавший меня парень выпрыгнул из машины и крикнул бодрым голосом:

— Заключенная, на выход.

Я, кое как открыла глаза, щурясь и привыкая к яркому солнечному свету двинулась к распахнутой дверце, сопровождающий помог мне выбраться и я огляделась в удивлении по сторонам. Вокруг, куда падал взгляд расстилались поля, ни одного строения в зоне видимости не было, я повернула голову вправо и увидела черный БМВ, дверь его распахнулась, сначала показалась нога, обутая в стильный черный ботинок с сужающимся носом, затем из машины вышел… Эрик! Мысли помутились, я поняла, что просто не проснулась, сейчас еду в «Газе» и сплю, меня качнуло в сторону и я стала падать, но парень-конвоир вовремя поймал меня под руки и удержал на ногах. Эрик в мгновение ока оказался рядом со мной, подхватил на руки, кивнул сопровождающему и погрузил мое безвольное тело в машину на заднее сидение. Сам устроился с краю так, что моя голова оказалась у него на коленях, захлопнул дверцу и бросил водителю:

— Поезжай.

Несколько секунд я тупо пялилась в потолок, потом в голове что-то щелкнуло, я вскочила, забралась на сидение с ногами и уставилась на Эрика. Он совсем не походил на того изможденного психа из четвертого блока, которого мы с Сашей выкрали, Эрик вновь обрел свои прежние черты лица, выражение властности и легкой надменности. Но сейчас его губы замерли в полуулыбке, а глаза пристально следили за мной.

— Эрик, — выдохнула я, — это ты?

— А что, не похож? — подмигнул он.

— Я что, умерла? — несла я чушь, — как? Откуда? Я… не понимаю…

— Нет, боюсь тебя огорчить, но ты не умерла, — засмеялся мужчина, — ты все еще находишься на планете Земля и тебе это не снится, это действительно я.

— Эрик, — изо всех сил закричала я и бросилась к нему на шею.

Прижалась изо всех сил, но он еще сильнее обнимал меня, так, что тяжело было даже дышать, но я ни за что не хотела размыкать эти объятия.

— Я все равно ничего не понимаю, — смеялась сквозь слезы я, — этого не может быть на самом деле, только бы не проснуться, если это сон, никогда не проснуться.

— Это не сон, — прошептал Эрик мне на ухо, а затем больно укусил за мочку.

Я взвизгнула и рассмеялась, закатив голову назад.

— Почему меня отпустили к тебе? — сквозь истерический хохот спросила я, — и на сколько?

— Навсегда, — убрал мои растрепавшиеся волосы за ухо Эрик, — тебя отпустили навсегда.

— Как это? — перестала я ржать, — такого не бывает!

— Как видишь, бывает, Крис, — улыбался мужчина, — и не такое бывает.

— Но как? Почему? — в моей голове роилось столько вопросов, а я от волнения не могла их сформулировать, — объясни мне все, я хочу знать!

— Боюсь, что разочарую тебя, дорогая, — скорчил серьезную мину Эрик, — но теперь ты моя, считай я тебя купил и ты целиком и полностью принадлежишь мне.

— Что значит «купил»? — прошептала я, уже догадываясь о чем речь.

— Ну, одним словом, я оплатил твой побег, ты мне очень дорого стоила, за такие деньги я мог бы купить целый гарем и дворец в придачу, но я поразмыслил и подумал, зачем мне гарем

и решил вложить деньги в тебя, как думаешь, это выгодная инвестиция?

— Как был хамом, так им и остался, — притворно обиделась я, но лишь на секунду, — Эрик, как тебе это удалось? Меня же теперь станут искать!

— Знаешь, не так и сложно было договориться с начальником колонии, имея мои связи и тугой кошелек, раз-два и дело в шляпе, а искать тебя никто не станет, я решил воспользоваться одним проверенным методом, который как-то воплотила в жизнь одна моя знакомая — огонь и найденный в нем обгоревший до неузнаваемости труп.

— Что? — уставилась я в изумлении на Эрика, — как это?

— Ну чего непонятного? — тяжело вздохнул мужчина, — после того, как тебя вывезли за пределы колонии, в крыле, где находилась твоя камера случился пожар, оно должно выгореть полностью, дотла!

— Но там же еще люди, кроме меня содержатся…

— Тебя это волнует? — прищурился Эрик, — когда ты сожгла целый корпус с больными беспомощными людьми и спящим доктором, твое сострадание куда-то улетучилось, а сейчас вдруг проснулось?

— Ты прав, — вздохнула я, — тогда я не думала ни о чем и ни о ком, кроме как вытащить и обезопасить тебя…

— Так же поступил и я, — перебил Эрик, — только не своими руками.

— А вдруг они проведут генетическую экспертизу обгоревшего трупа? — пришло мне в голову.

— Подумай, ну на кой им разводить этот геморрой? — задал Эрик вопрос, — какие предпосылки? Не говори глупостей. Никто не станет проверять ДНК найденного в твоей камере трупа, так как оснований на это нет. Точка.

— Боже, сколько же тебе это все стоило? — вдруг ужаснулась я, — и откуда у тебя такие деньги?

— Ты думаешь я тогда последнее из лесного сарайчика забрал? — хихикнул Эрик, — Крис, ты меня не дооцениваешь.

— Я чуть с ума не сошла, когда Саша сказал, что ты пропал, — взглянула я в его глаза, — почему ты не предупредил Валентину или его? Как ты мог так поступить?

— Твой Сашка как был уродом, так им и остался, — зло бросил Эрик, — не хочу сейчас о нем говорить, позже!

— Да что он такого сделал? — с обидой задала я вопрос, — он помог тебя вытащить из психушки, да если бы не Сашка, я вообще не знаю, как бы справилась сама!

— Он просто хотел иметь над тобой власть посредством

меня, — отмахнулся Эрик, — а ты как была доверчивой дурой, так ей и осталась.

— Какая же это власть? — взвилась я, — алё, Эрик, я в тюрьме сидела, а он с тобой возился и заметь, не бросил тебя, не сдал властям, не убил!

— Правда? — вдруг захохотал он, — но дорогая, если Сашенька такой хороший, белый и пушистый, почему же он не вытащил тебя из тюряги?

— Просто у него нет тех возможностей, что есть у тебя, — повысила я голос.

— Да какие возможности, Крис? — спокойно заговорил мужчина, — просто деньги! Связи мне нужны были лишь для того, чтоб меня свели с начальником колонии, порекомендовали меня, ведь кто захочет иметь такие дела с человеком со стороны? А Сашка уже имел с ним тесное знакомство, так как на протяжение целого года вбухивал деньги на твое содержание! Заметь, он не попытался выкупить тебя, вытащить из-за решетки, его совершенно устраивало такое положение вещей! Он ездил к тебе в любое время, когда хотел и в то же время знал, что ты никуда не денешься, сидишь под надежным замком и за решеткой! Зачем ему твоя свобода? Абсолютно не нужна! Он весь такой благородный, создает условия для своей райской птички, только в клетке, не собираясь ее никуда отпускать! Чего хотел — того добился, ты снова с благодарностью заглядываешь ему в рот, ловишь каждое слово, а он наслаждается полной и безоговорочной победой, теша себя обликом погибшей жены! Нанял самого хренового адвоката, который завалил дело, ведь по сути-то какие доказательства твоей вины? Косвенные улики и все? Кто видел, что поджигала? Никто! Да если бы был путевый адвокат, он камня на камне б не оставил от этого обвинения, вытащил бы тебя, это точно!

— Неправда, Саша привел хорошего адвоката, — не так уверенно произнесла я, — просто ты зол на него, вот и наговариваешь.

— Да, я зол на него, — согласился Эрик, — зол именно потому, что из-за него ты чуть не отправилась на тот свет, решив повеситься в камере!

— Откуда ты знаешь? — прошептала я.

— Случайно услышал телефонный разговор Сашки, — пояснил Эрик, — тогда-то я окончательно и пришел в себя. Все то время, что я находился в его доме, Александр потчевал меня какими-то таблетками, сначала я безропотно принимал их, потом в обрывки сознания начали являться образы, воспоминания того, кем этот урод на самом деле является и я перестал их пить,

выбрасывал в огород. Постепенно туман в голове стал рассеиваться, разум очищался, я приходил в себя, а когда услышал, что ты чуть не повесилась, тебя вовремя достали из петли, понял, что пора действовать, очнулся окончательно и свалил оттуда к друзьям, которые глазам своим не поверили, увидев меня, ведь все думали, что я мертв…

— Я с самого начала подозревала, что ты жив, — сказала я Эрику, — когда мы выезжали из «Ведьминого чертога» по дороге встретилась скорая помощь, а к кому она могла спешить, если в поселке ни души? Меня только одолевали сомнения из-за слов полицейского, который сказал Саше, что такие, как ты не должны жить и они все сделают, будто стреляли на поражение, мол не впервой уже… Тогда я и подумала, что тебя ни за что не оставят в живых… А потом, поступив в интернатуру и оказавшись в той психушке, не поверила своим глазам, когда увидела среди особо опасных пациентов тебя! Я ведь приходила один раз к тебе в палату, не помнишь?

— Я думал, это был сон, — улыбнулся Эрик, — помню, конечно…

— Куда мы едем? — поинтересовалась я.

— Пока к моим друзьям, — ответил Эрик, — потом, когда будут готовы документы свалим из страны, думаю нам с тобой больше нечего здесь ловить.

— А как же Саша? — робко спросила я, — мне нужно с ним поговорить.

— Еще не наговорилась? — разозлился вдруг Эрик, — может тебя прямиком к нему отвезти? Когда ж ты поумнеешь, Кристина?

— Но я не могу вот так уехать, мне нужно взглянуть ему в глаза!

— Останови, — приказал Эрик водителю и повернулся ко мне, — вали, давай, беги к своему Сашеньке, падай перед ним на колени, боготвори его, что ты там еще делала?! Вперед!

— Эрик! — заплакала я, — зачем ты так, ты ведь знаешь, что я люблю тебя, знаешь на что я пошла ради тебя…

— Знаю, Кристина, знаю, — бросил он, — а от кого, подозреваешь? От твоего ненаглядного! Однажды, кажется еще до того, как огласили приговор, он явился в деревню пьяный, уж не знаю, каким образом он управлял машиной в таком состоянии, я сам еще был как в тумане, но его истерика мне довольно хорошо запомнилась! Сашка орал и крушил все на своем пути, причитал, что я отнял тебя у него, рассказывал, что ты натворила ради меня, пересказал все в подробностях, даже вмазал мне пару раз, а я сидел и еле воспринимал информацию, не вполне понимая, что происходит. Когда начал осознавать, меня охватила паника, я

понимал, что должен выйти из этого состояния полу овоща и перестал принимать таблетки, которые подсовывал Сашка и как видишь, всего за пару месяцев пришел в себя! Так что забудь, Кристина о нем и начни наконец новую жизнь, свою, а не написанный его рукой сценарий!

— Он будет думать, что я погибла, — грустно сказала я, — подожди, а кто же вместо меня находился в камере?

— Не волнуйся, — усмехнулся Эрик, я не стал сжигать заживо человека, как некоторые, просто купил труп бомжихи, его и положили вместо тебя.

— К-к-как это купил? — прозаикалась я, — у нас уже трупами торгуют?

— Какая тебе разница как, — отмахнулся Эрик, — ты на свободе, чего еще надо-то?

— Просто я до сих пор не могу понять, как тебе все это удалось? — задумчиво проговорила я.

— Ты мне дорого стоила, Крис, — улыбнулся Эрик, — очень дорого, но я бы и больше отдал.

— Я думала, что больше никогда тебя не увижу, — посмотрела я на него.

— Но ведь увидела же, — обнял меня Эрик.

— Не хочу больше тебя терять.

— Не потеряешь, я никуда тебя не отпущу, не плачь потом, — шутливо пригрозил мужчина.

— Люблю тебя, — тихонько прошептала я.

Мы притормозили возле огромных кованых ворот, рядом стояла будка с охраной, увидев нашу машину парень в черной форме нажал на что-то и ворота медленно распахнулись. Водитель тронулся и мы въехали на территорию, машина проехала еще с километр по гладкой асфальтированной дороге и притормозила возле трехэтажного необъятного особняка. Эрик помог мне выбраться, я глядела на это шикарное здание открыв рот.

— Сколько же здесь комнат? — протянула я.

— Понятия не имею, — потянул меня за руку мужчина, — наверное очень много, пойдем.

Мы поднялись по белоснежным мраморным ступенькам на крыльцо, где нас уже встречал невысокого роста толстенький дядечка со шрамом через всю левую щеку.

— Вот она какая, — окинул меня хитрым взглядом друг Эрика, — да, такую симпомпульку грех держать в четырех стенах, да еще и за решеткой.

— Костя не начинай, — пожал ему руку Эрик, — Кристина не поймет твоих шуточек, не пугай ее.

— Да я не думал даже, — притворно обиделся мужичок, — вы голодные, наверное, сейчас я скажу Лизе, чтобы накрывала на стол.

С этими словами Костя развернулся и порысил в глубь дома, следом вошли мы с Эриком.

— Если этот плут начнет к тебе цепляться или отпускать прдурковатые шуточки, скажи сразу мне, я его осажу, — предупредил Эрик.

— Хорошо, — улыбнулась я, — обязательно скажу.

Мы пообедали, я захотела спать, экономка проводила меня в комнату для гостей, все показала и ушла по свом делам, оставив меня одну. Я, лишь только упала головой на подушку, уснула крепким спокойным сном, чего не было со мной уже очень давно. Пробыли мы с Эриком в этом доме чуть больше недели, Константин вел себя совершенно адекватно и даже учтиво, все расспрашивал, как мне пришло в голову психушку поджечь и посмеивался над моей глупостью. Однажды утром меня разбудил Эрик и сообщил, что все документы готовы, вечером мы улетаем из страны. Я немного занервничала, было страшновато, но мужчина успокоил, сказав, что все будет хорошо, никто нас не ищет, все думают, что мы мертвы и можно спокойно начать жизнь с чистого листа. Я успокоилась, но мысль о Саше не покидала меня, я все думала, как он, как переживает мою якобы кончину, ведь для него это огромный удар. Эрик вручил мне паспорт, я открыла первую страницу и улыбнулась:

— Так и знала, что ты вернешь мне настоящее имя.

— Тебе оно подходит, — подмигнул мужчина, — Бессонова Кристина Влерьевна…

Через полчаса будь готова, выезжаем в аэропорт. Эрик вышел, а я подумала, чего готовиться, вещей у меня нет, собирать нечего, пойду прогуляюсь напоследок по дому, что ли. Проходя по второму этажу, заметила приоткрытую дверь, заглянула из любопытства и увидела мерцающий экран включенного компьютера. Сразу в голову пришла шальная мысль и я написала Саше прощальное письмо по средствам электронной почты, в котором сообщила лишь пару слов, что жива, что мы с Эриком вместе и улетаем из страны навсегда. Отправила, удалила исходящее и вышла из комнаты, к тому времени Эрик уже ждал меня, мы попрощались с гостеприимным Константином, сели в машину и отбыли в аэропорт.

— Куда мы отправимся? — только сейчас поинтересовалась я.

— В Париж, дорогая, — улыбнулся Эрик, — ты мечтала побывать в Париже?

— Почему именно туда? — удивилась я, — разве беглые

преступники прячутся в Париже?

— А мы не станем прятаться, — рассмеялся Эрик, — мы будем наслаждаться жизнью. А если серьезно, у меня недвижимость во Франции, бизнес небольшой, связанный с фармокологией, поэтому там нам будет комфортнее, не придется начинать все с нуля.

— А почему ты решил связать себя именно с этой страной? — поинтересовалась я.

— Потому что там мои корни, — пояснил Эрик, — мой дед чистокровный француз, женился на русской эмигрантке, у них родился мой отец, который пожелал посетить родину своей матери, да так там и остался, встретив в России любовь. Так и получилось, что у меня на самом деле две родины.

— Я не знала, Саша мне никогда ничего о твоем прошлом не рассказывал.

— Еще бы, — усмехнулся Эрик, — держу пари, он имя мое всуе не упоминал.

— Да, он не любил говорить о тебе, — вздохнула я.

— А я не люблю говорить о нем, — сморщился мужчина, — так что хватит, закрыли тему.

— А родственники у тебя в Париже есть? — посмотрела я на него.

— Нет, ни во Франции, ни в России у меня родных нет и эту тему я тоже не хочу обсуждать!

— Какой ты капризный, — притворно обиделась я, — тогда до самого Парижа ты не услышишь от меня ни слова!

— Очень хорошо, — улыбнувшись кивнул Эрик, — хоть отдохну от болтовни.

— Ах ты, — шутливо отвесила я ему подзатыльник, но Эрик поймал мои руки, завел их за спину, приблизил свое лицо к моему так близко, что я ощутила его дыхание на своей щеке, несколько секунд пристально рассматривал меня, потом поцеловал, в своей любимой манере, грубо и бесцеремонно.

Машина подъехала к зданию аэропорта, мы вышли, так как багажа практически не было, сразу отправились к стойке регистрации, прошли без проблем паспортный и визовый контроль и вот наконец-то взлетаем. Я впервые в жизни оказалась на борту самолета и мне было немного страшновато, но я успокоилась, когда лайнер набрал высоту. Теперь мне стало тоскливо. Тоскливо от того, что больше никогда я не увижу родину, не увижу Сашу. Надеюсь он получил мое письмо и ему будет легче перенести разлуку, зная, что я жива, а не сгорела заживо в камере. Я смотрела репортаж о пожаре, который организовал Эрик в колонии, выгорела половина крыла, где

находилась моя одиночная камера, конечно никто не пострадал, все было предусмотрено, погибнуть по сценарию должна была только я… Директора колонии с треском уволили, но Эрик пояснил, что денег полученных за это «мероприятие» ему хватит на две жизни в роскоши и еще останется, он знал, на что шел, жертвуя карьерой ради огромной суммы. Я все поражалась, насколько оказывается Эрик богат, откуда у него столько денег? Но никогда не спрашивала, как-то неудобно задавать такие вопросы, тем не менее я подозревала, что честным трудом столько не заработать, да и не был Эрик честным человеком, если уж на то пошло. Приземлились мы в аэропорту Шарля-де-Голля, за окнами шел проливной дождь, мы промокли до нитки, пока Эрик поймал машину. Я впервые услышала, как бегло он говорит по-французски и мне показались музыкой его слова. Я улыбнулась, села на заднее сидение, следом в салон нырнул Эрик и такси закружило по изумительно милым улочкам Парижа. Буквально минут через пятнадцать мы притормозили возле гигантского жилого комплекса, Эрик расплатился с таксистом, помог мне выбраться и мы вошли в вестибюль. Там нас встретил учтивый консьерж, по-видимому прекрасно знающий Эрика в лицо, так как поприветствовал его, улыбнувшись и перекинувшись парой слов, Эрик в свою очередь любезно поздоровался в ответ, из всей его речи я уловила только свое имя, звучавшее на французский манер — Кристин, похоже мужчина представил меня служащему и уже на русском пояснил для меня:

— Это Жак, — я сказал, что ты моя любовница и будешь жить со мной в квартире.

— Что? — оторопела я, — да как ты можешь, ты постоянно унижаешь и оскорбляешь меня!

— Что унизительного ты уловила в моих словах? — казалось, довольно искренне удивился Эрик.

— Да ты меня шлюхой выставил, — повысила я голос.

— Не мели чушь, — махнул рукой мужчина, — любовница от слова «любовь», пошли.

— Никуда я с тобой не пойду, — чуть не разревелась я от злости и обиды, — ты подонок и подлец!

— Мы давно уже это выяснили, — крепко схватил меня за руку Эрик, — не будем повторяться, пошли в квартиру, не веди себя как истеричка.

— Я тебя ненавижу, Эрик, ненавижу, — топнула ногой я, но тем не менее пошла за ним к лифту, так как мне больше ничего не оставалось, мужчина крепко держал меня за запястье и тянул за собой силой.

— А говорила, что любишь, — усмехаясь, продолжал

издеваться тот.

— А в данный момент ненавижу!

— Ну, это мы сейчас исправим, — шепнул Эрик.

Двери лифта открылись, он втянул меня в кабину, нажал на нужный этаж и прижал к стене.

— Теперь поговорим, — тихо бросил мужчина, — кого ты там ненавидишь?

— Тебя, — пискнула я, — отпусти.

— Даже не подумаю, — улыбнулся Эрик и проворно полез ко мне под юбку.

Я пыталась вырваться, даже пару раз заехала Эрику промеж ног, но он не смутился, зажал меня еще крепче и начал раздевать. Двери лифта открылись, он подхватил меня на руки и быстрым шагам донес до двери в квартиру. На секунду поставил на ноги, достал из кармана ключи, отпер дверь, толкнул ее, опять поднял меня и внес в комнату. Не отпуская ни на секунду, продолжил срывать с меня одежду, когда я оказалась перед ним совершенно обнажена, Эрик отошел на шаг назад и оглядел мое тело, остановил взгляд на побелевшем от времени вырезанном им имени «Кристина» на моем животе, потом вновь прижал к себе, а я чувствовала, как быстро стучит его сердце.

— Я бы все на свете отдал, только бы ты не видела меня таким, — прошептал вдруг он, — только бы того дня вообще не было…

— А я рада, что так случилось, — попыталась заглянуть Эрику в лицо я, но он не дал, прижал меня еще сильнее к себе.

— Ты бы смогла это повторить? — усмехнулся он, — испытать все во второй раз?

— И во второй и в третий и в четвертый, — засмеялась я, — ты властен надо мной, Эрик, я в твоих руках…

— Ты точно чокнутая, — как-то отчаянно и нервно усмехнулся мужчина, повернул меня спиной к себе и с силой толкнул в затылок, что я мгновенно потеряла равновесие и упала, хорошо, что на кровать, иначе просто расшибла бы себе лоб.

Эрик не медля сел на меня сверху чуть ниже поясницы, перехватил руки и связал их крепко накрепко своим галстуком, который только что украшал его шею. Мне было одновременно безумно страшно и в то же время хотелось продолжения, чувствовать его силу, его неоспоримую власть над моим телом и сознанием. Эрик приподнял мою голову, провел пальцем по губам и шепнул:

— Ты моя, Кристина, слышишь? Только моя…

— Прости, что я так набросился, — вдруг выдал он после всего случившегося.

— Мне понравилось, — подмигнула я мужчине, — я успела полюбить твою наглость и бесцеремонность.

— Ты никуда от меня не денешься, — со смешком пригрозил Эрик, — а если попробуешь, посажу на цепь.

— Тебе не придется, — рассмеялась я, — смотри, как бы мне не пришлось сажать тебя на цепь.

— Ты уже посадила, — посерьезнел Эрик, — ты перевернула всю мою жизнь…

— Это хорошо или плохо? — испуганно задала я вопрос.

— Пока не разобрался, — провел он ладонью по моим волосам, — поживем — увидим.

Так как я абсолютно не знала французского, Эрик нанял для меня репетитора. Я усиленно занималась, но язык давался с трудом, даже не знаю почему, английским владела почти в совершенстве, с легкостью освоила его, а французские слова совсем не желали укладываться в моей голове. Через несколько месяцев я с трудом могла выдать некоторое количество необходимых в обиходе фраз, но не более. И только когда Эрик начал изъясняться в доме на французском, появился какой-то толк. Он упрямо не разговаривал по-русски, заставляя каждый раз бежать за словарем, когда я не понимала о чем речь и именно благодаря этому я с горем пополам научилась сносно владеть языком. Несколько месяцев спустя мы праздновали день рождения Эрика в одном небольшом уютном ресторанчике, которым владел его друг. Для посетителей заведение было закрыто, присутствовали только свои, а народу набралось немало, поэтому я сильно изумилась, когда один из официантов передал мне записку, якобы от одного из гостей. Что за чушь? Кому понадобилось мне что-то писать и передавать через обслугу? Я развернула листок и прочитала: «Когда не ждешь, прошлое обязательно постучится в дверь и потребует отдавать долги.» Ничего не понимая, я оглядела зал, попыталась найти глазами официанта, передавшего мне записку, но не увидела его. Тогда решила пройти на кухню, должно быть парень там, очень хочется поинтересоваться личностью отправителя. Я вышла из зала, направилась к служебному помещению и тут неожиданно кто-то схватил меня за руку, дернул и я оказалась прижата к стене.

— Ну здравствуй, Соня-Кристина, что не ожидала когда-нибудь еще меня встретить?

— Саша, — прохрипела я, — как ты здесь оказался?

— Приехал в гости, — зло процедил он, — соскучился!

— Но как ты нас нашел? — недоумевала я.

— А чего вас искать? Первое предположение, что вы сбежали в Париж посетило меня, я проверил и бинго, угадал с первой

попытки. Не думал, что так легко вас найду, Эрик сглупил, что привез тебя сюда.

— Просто Эрик не в курсе, что я отправила тебе письмо, — отчаянно сказала я, — он уверен, что никто не знает, что я жива.

— Какая ты сентиментальная, — усмехнулся Александр.

— Просто я не могла оставить тебя в неведении, не хотела, чтобы ты думал, что я погибла и винил себя в чем-либо!

— Да, ты права, — подтвердил Саша, — когда я узнал о пожаре и думал, что в нем сгорела ты, меня мучила вина, я места себе не находил, думал, что не смогу жить с такой ношей, но потом получил письмо и меня обуяла ярость! В тот момент, когда я схожу с ума, ты преспокойно проводишь время со своим любовником, живая и невредимая!

— Ты бы предпочел, чтобы я погибла? — прошептала я.

— Я бы предпочел, чтобы сдох этот урод! Почему я не придушил его к чертям, когда он оказался в моем доме овощем?

Я услышала, как хлопнула дверь и голос Эрика:

— Отпусти ее немедленно! Какого хрена ты здесь делаешь?

— А вот и любовничек пожаловал, — страшно захохотал Александр, — какая встреча.

— Отпусти ее и поговорим, — спокойно сказал Эрик.

— Думаешь, я приехал разговаривать? — прошипел Саша, а я увидела, как блеснуло острие ножа в его руке и холод стали обжег мое горло.

— Не делай глупостей, — шагнул навстречу Эрик.

— Не подходи, или я перережу ей глотку!

— Зачем? Что тебе это даст? Ты ведь хотел расправиться со мной, так вот он я! У тебя есть шанс, не упусти его, потому что вряд ли представится другой!

Саша, словно обезумев, с силой толкнул меня, я упала на пол, а он кинулся на Эрика. Тот отразил удар, сбив Александра с ног, но быстро сориентировавшись, Саша откатился в строну, сделал подсечку и на полу оказался Эрик, Александр в мгновение ока преодолел расстояние между ними, замахнулся ножом, целясь в грудную клетку, но Эрик поймал его руку и пытался выбить нож. Так они боролись несколько минут, пока Эрик не вывернулся из под Саши, отбросил его к противоположной стене и выхватил из его рук нож. Едва обхватив рукоятку, Эрик будто лишился разума, глаза выражали гнев и непреодолимую ярость, поднявшись на ноги, он шагнул к Саше, схватил его за волосы, дернул вверх и полоснул острием по горлу. Я закричала, кинулась к ним, схватила Эрика за локоть и повисла на нем. Но мужчина не обращал на меня никакого внимания, он продолжал резать Сашку. По полу разлилась почти черная липкая лужа

крови, Александр был несомненно мертв, но Эрик никак не мог остановиться, кромсал его, как взбесившийся мясник. Я не придумав ничего лучше, взяла и укусила его за плечо со всей силы, тогда он вздрогнул, выпустил из руки нож и вроде бы пришел в себя.

— Что ты наделал? — плакала я, — ты убил его!

— Только без истерик, Кристина, — посмотрел он на меня, — Александр сам виноват, если бы он не явился сюда, ничего бы не было. С какого хрена только он прибыл в Париж, как узнал?

— Перед вылетом я отправила ему письмо по электронке, — опустила взгляд я, — сообщила, что жива, что покидаю с тобой страну.

— Как же я сам не догадался, — усмехнулся Эрик, — ты же не могла поступить по другому, ты же идиотка!

Последние слова он проорал. Я испугалась его гнева, но в то же время понимала, что виновата.

— Теперь мне ясно, почему Сашка сюда заявился! — продолжил Эрик, — это первое место, где бы он начал искать, еще удивительно, что он так подзадержался! Надеюсь, больше ты никому писем не рассылала? Или стоит ждать еще сюрпризов?

— Я не могла ему не написать, — твердила я.

— Чертова баба, — плюнул Эрик, подхватил Сашино тело подмышки и потащил вглубь коридора.

Толкнул последнюю дверь, это оказалась морозильная камера, на огромных крюках висели туши говядины и свинины. Эрик протащил труп в угол комнаты, бросил сверху непрозрачный полиэтилен и вернулся в коридор. Я стояла ни жива ни мертва, а мужчина заметал следы преступления. Из кухни доносились голоса, но пока, к нашему счастью, оттуда никто не вышел, наверное потому, что с другой стороны есть дверь, ведущая прямо в зал, где веселились гости, а через этот коридор ходить длиннее, нужно миновать служебное помещение. Эрик принес оттуда ведро с водой, тряпку, тщательно смыл кровь с пола, проверил чуть ли ни каждый сантиметр стены на предмет следов, убедился, что все чисто и подошел ко мне:

— Ты должна забыть обо всем что сегодня произошло! Не было ничего, приснилось тебе, поняла?

— Думаешь, я смогу стереть это из памяти? — еле сдерживая истерику задала я вопрос.

— Тебе придется это сделать, — повернул меня к себе за плечи Эрик, — забудь, что он вообще когда-либо существовал, у тебя новая жизнь, прошлого не было!

— Что ты собираешься делать с телом? — перебила я, — выбросишь на помойку или сожжешь?

— Нет, памятник ему возведу в полный рост! — психанул Эрик, — это уже не твое дело! Я сказал, забудь! Или ты хочешь отправиться вслед за ним, чтобы соединиться на небесах?

— Ты мне угрожаешь? — уставилась я на него? — так убей! Давай, тебе же это ничего не стоит, тебе грохнуть человека, что поужинать — обычное дело!

— Замолчи! Если бы не твое письмо, ничего б этого не было! И нам придется с этим жить, ничего уже не исправить! Не я б его, так он меня! Сашка бы не оставил нас в покое, не позволил бы спокойно жить, это весьма предсказуемый исход. Успокойся и пошли в зал, тебе нужно выпить.

Напилась я в тот вечер капитально, даже не помню, как до дома доехали. Утром проснулась с гудящей головой, а перед глазами стоял Сашка с перерезанным горлом. Эрик сидел в своем кабинете за компьютером.

— Куда ты его дел? — хрипло спросила я.

— Кого? — безразлично бросил мужчина.

— Ты знаешь кого, не придуривайся!

— Дорогая, я тебя не понимаю, — все так же глядя в монитор проговорил Эрик, — пойди, возьми в холодильнике бутылочку пива, должно полегчать.

— Ты чудовище, — прошипела я, — куда ты отвез труп Саши?

— Боже, — оторвал взгляд от компьютера Эрик, — все серьезней, чем я думал, что ты кроме алкоголя еще принимала-то?

— Эрик, ты издеваешься надо мной? Я хочу знать, куда ты вывез тело, я имею на это право!

— Я давно не практикую, но тут невооруженным глазом видно, что ты не в себе, — мужчина потянулся к телефону, — я позвоню своему другу, он отличный психиатр, пусть побеседует с тобой, неужели ты с похмелья всегда несешь такой бред.

— Значит ты мне ничего не скажешь, — подвела я итог, — хорошо, делай и дальше из меня сумасшедшую!

С этими словами я развернулась и вылетела из кабинета, добежала до своей комнаты и закрыла дверь на задвижку. Весь день так и просидела в одиночестве, прокручивая в голове вчерашние события. Уже ночью, проголодавшись, тихонько выбралась на кухню и соорудила себе бутерброд. Быстро проглотила, уже было направилась обратно к себе, но по пути решила заглянуть к Эрику, посмотреть, чем он там занимается. Толкнула дверь в кабинет, но там его не оказалось, пошла в спальню — тоже самое. Ни в гостиной, ни на лоджии Эрика не было, он покинул квартиру. Тогда я взяла телефон и набрала его мобильный номер-абонент не доступен! Это уже начало меня

пугать. Ни разу еще с тех пор, как мы переехали в эту страну, Эрик не оставлял меня не предупредив и не отключал телефон. Куда он отправился, что делает? Всю ночь я просидела в прихожей перед дверью, ожидая его возвращения. Наконец, когда уже занялся рассвет, замок щелкнул, отворилась дверь и в квартиру зашел Эрик, уставший и какой-то поникший.

— Где ты был? — тут же кинулась я к нему, — почему выключен телефон? Эрик, что происходит?

— Почему ты сидишь под дверью? — изумленно посмотрел он на меня.

— Я всю ночь тебя здесь жду! — сорвалась я на крик, — где ты был?

— Гулял, — пожав плечами непринужденно бросил мужчина.

— Всю ночь? С кем? Почему меня не предупредил?

— Прости, как-то не подумал, — тихо произнес Эрик, проскользнул мимо меня и закрылся в своей спальне.

Я не понимала, что происходит. С Эриком что-то было не так. Слишком апатично он себя ведет, обычно грубый, острый на язык, бесцеремонный мужчина, сейчас напоминал депрессивного подростка. Я постучала в дверь спальни, но в ответ грохнул тяжелый рок, видимо так Эрик демонстрировал свое нежелание разговаривать! Ну точно, детский сад! Я фыркнула, развернулась и ушла к себе в комнату. Немного полежала, размышляя о поведении Эрика и не заметила, как уснула. Проснулась, глянула на часы — полдень. Поднялась с кровати, прошлепала босыми ногами в кухню и увидела Эрика во всю занимающимся готовкой чего-то безумно вкусно пахнущего. На нем был смешной розовый фартук с рюшами из под которого виднелась белая парадная рубашка и черные со стрелками брюки. Я засмеялась, разглядывая его прикид.

— Ты не мог сменить одежду на домашнюю, — хихикала я, — обязательно нужно было повязывать этот фартук? Подожди, я за фотоаппаратом.

— Только попробуй, — в ответ засмеялся Эрик, помешивая что-то на сковородке, — выпорю.

— Сначала поймай, — взвизгнула я и убежала за фотиком.

Вернувшись на кухню, стала делать кадр за кадром, при этом комментируя каждый его жест, Эрик терпел, не отходя от плиты, так как боялся спалить пищу. Но все-таки не выдержал, выключил газ, в два прыжка преодолел расстояние между нами, я даже глазом моргнуть не успела, выхватил фотоаппарат, перекинул меня через колено, сорвал спортивные штаны, в которых я ходила по дому и действительно больно отшлепал. Я сопротивлялась, сучила ногами, пыталась даже его покусать, но у меня ничего не

вышло, зад горел огнем, когда Эрик остановился и поставил меня вертикально, зажав у себя между ног.

— Я тебя предупреждал, — хищно улыбнулся мужчина, — ты не послушала, вот и получила. Я соскочила с его колен и, хихикая, быстро побежала в комнату, распечатывать то, что получилось. Вернувшись в столовую через несколько минут, остолбенела и лишилась дара речи. Стол был украшен для романтического ужина, мерцали свечи, отражаясь в хрустальных бокалах, в вазе стояли прекрасные алые розы, мои любимые, через несколько секунд зашел Эрик с блюдом на котором исходило ароматом мясо, украшенное овощами, у меня аж слюнки потекли.

— Ты чего встала на проходе? — задел меня плечом мужчина, — присаживайся за стол.

— Это в честь чего? — изумленно задала я вопрос.

— Просто так, — улыбнулся Эрик, — тебе не нравится?

— Нет, что ты, очень нравится! Просто это как-то не в твоем стиле — романтика, ужин при свечах и все такое.

— Считаешь, я не могу быть романтичным? — притворно обиделся Эрик, — эх, а я так старался, думал произвести впечатление, приготовить романтический ужин, правда сейчас скорее полдник, но если задернуть шторы и создать полумрак, то за вечер сойдет. Или, если ты против, давай перенесем все на кухню и просто поедим, я голоден.

— Нет, хочу романтический ужин, — запротестовала я и уселась за стол.

Эрик с довольной улыбкой присоединился ко мне и предложил:

— Вина?

— О, не откажусь, — согласилась я, улыбнувшись.

Мужчина наполнил бокалы и произнес:

— Я хочу выпить за тебя, Кристина, за то, что ты вот такая есть у меня, за все, что ради меня вытерпела и не сломалась. За тебя, дорогая.

Я пригубила напиток, отставила бокал, Эрик разложил по тарелкам еду и я накинулась на мясо, как голодный зверь.

— Не думала, что ты так вкусно готовишь, — с набитым ртом похвалила я, — язык можно проглотить, вкуснотища!

— Язык не надо, — хитро посмотрел на меня Эрик, — он мне еще пригодится.

— Пошляк, — хихикнула я, — какие еще таланты ты от меня скрываешь, кроме того, что ты отменный кулинар?

— Со временем ты все узнаешь, — подмигнул Эрик, — во мне много сюрпризов.

— Надеюсь они меня не шокируют, — покачала я головой.

— Я тоже надеюсь.

После ужина он отправился в кабинет и засел за компьютер, а я собрала со стола остатки еды, вымыла посуду и снова подумала о Саше. Где он покоится? Зная отношение Эрика к нему, можно ручаться, что он вывез его тело на помойку и закопал среди мусора и бытовых отходов. Я даже никогда не узнаю, где находится его могила, не смогу принести цветы, попросить у него за все прощения. Ведь именно благодаря Александру я сейчас живу, люблю и любима, он подарил мне эту жизнь, а я такая неблагодарная дрянь! На глазах выступили слезы, я шмыгнула носом и пошла в свою комнату. Проходя мимо кабинета, уловила приглушенный тихий голос Эрика, разговаривающего по телефону. Мне стало интересно, приложила ухо к щели между дверью и косяком.

— Отметь мне маршрут на карте и скинь по электронке, — услышала я.

Потом несколько секунд молчания, видимо Эрик слушал собеседника, затем снова ответил:

— Я прямо с утра хочу поехать, чем раньше, тем лучше.

Я отодвинулась от двери. Куда это он собрался? Что за темные делишки снова проворачивает Эрик? Я решила завтра обязательно проследить за ним, если он рано утром собрался куда-то, поеду следом. Всю ночь не смыкала глаз, думала, во что Эрик ввязался, что за тайны появились у него от меня? Утром слышала, как он тихонько собрался и улизнул из квартиры. Я была уже одета и готова к слежке, выскочила вслед за ним, села в такси, ожидавшее меня и приказала ехать за машиной Эрика. Таксист удивленно взглянул на меня, хотел было задать вопрос, но я его опередила:

— Муж это мой, по всему выходит, бабу себе завел на стороне, вот и хочу выследить голубков.

— Какое-то непривычное время для свиданий, не находите? — выдал шофер, — раннее утро.

— Так он к ней до работы заезжает и после тоже, — глядела я на отъезжающую машину Эрика, — нужно выследить гадину-разлучницу, плачу по двойному тарифу, только поехали скорее, мы же его упустим!

Услышав про двойной тариф, шофер тут же завел мотор и тронулся вслед за черным спортивным мерседесом. Эрик не изменил себе и в этом, приобрел такую же машину, как была у него в России до всего случившегося. Так как было раннее утро, машин на дорогах практически не было и Эрик сильно от нас оторвался. Еще бы, преследовать его спортягу возможно только на

авто такой же мощи и ранга. И тем не менее нам везло, из виду мы теряли его всего пару раз, но вскоре мерседес вновь появлялся в поле зрения. Эрик ехал за город, уже кончились жилые строения и началась лесополоса, дорога настолько сузилась, что водитель отказался ехать дальше, потребовал оплату и предложил разворачиваться в сторону города, но я отказалась возвращаться с ним. Неужели я не узнаю, куда поехал Эрик? Нет, пойду значит дальше пешком. Шофер пожал плечами и уехал. Я двинулась вперед, дорога оказалась не слишком длинной, увидела впереди мерседес и спряталась за ближайшим деревом, так простояла несколько минут, но машина, казалось, была пуста. И точно, подойдя к ней, я дернула за ручку — открыто и пустой салон. Дорога совсем стала походить на тропинку, дальше начинался лес, видимо Эрик пошел пешком, не имея возможности передвигаться на колесах. Я отправилась вперед по тропинке, хоть бы не заблудиться, тут же самая настоящая чаща. Так я и шла, пока не увидела фигуру Эрика, стоящего над небольшим холмиком и глотавшего водку прямо из горла. Я быстро спряталась за широкое дерево, продолжая наблюдать за ним.

— Вот так-то, старик, — горько сказал Эрик, — ты в земле гниешь, а я с ней. Ну зачем ты приехал? Черт тебя дернул здесь появиться!

Я в изумлении прикрыла рот рукой, чтоб ненароком не закричать. Значит Эрик все же похоронил Сашку… Похоронил здесь, в лесу и сейчас горюет над его могилой… Неужели он действительно жалеет и скорбит? Никогда бы не подумала… Еще некоторое время Эрик пробыл рядом с могилой, пил, потом вылил остатки водки на холмик и молча двинулся в сторону машины. Я подальше завернула за дерево, чтобы он меня не увидел, постояла несколько минут, пока мужчина не скроется из виду, потом только подошла к холмику. Ничего, кроме свежерыхлёной земли там не было, если бы я не следила за Эриком и не увидела то, чем он тут занимался, ни за что б не подумала, что здесь кто-то похоронен. Некоторое время я молча стояла и думала о Саше, мне было грустно и больно от того, что больше никогда не увижу его, не услышу голос, не смогу поблагодарить за все, что он для меня сделал… Я больше не могла сдерживать слез, истерика нахлынула на меня, как снежный ком, я упала на колени перед одиноким холмиком и навзрыд повторяла его имя, просила прощения в пустоту, говорила, как я его люблю и как мне его не хватает.

— Значит любишь, — услышала я за спиной гневный голос Эрика, — не хватает тебе его, да?

Я в ужасе обернулась и посмотрела на мужчину. В его глазах

стоял обжигающй холод и ярость.

— Эрик, ты все не так понял, — пролепетала я.

— Держишь меня за идиота? — вдруг горько усмехнулся мужчина, — ты до гробовой доски будешь вздыхать по нему и лить слезы. Что ж, я устрою вам встречу незамедлительно.

С этими словами он приблизился, провел большим пальцем по щеке, потом с размаху ударил в лицо, я упала прямо на холмик земли, Эрик ухватил меня за волосы и прошептал в самое ухо:

— Теперь вы воссоединитесь навсегда и никто не сможет встать между вами!

Затем он грубо поднял меня с земли и отнес в машину, бросил на заднее сидение, щелкнул брелком, заблокировав выход. Сам несколько секунд покопался в багажнике, извлек что-то продолговатое, завернутое а мешковину и ушел в обратном направлении. Я наблюдала за Эриком из окна, положив руки на холодное стекло. Его не было минут двадцать. Вернулся мужчина в весьма встрепанном состоянии, руки испачканы в земле, дыхание сбилось, глаза пылали ненавистью, я испугалась, когда он отпер дверь и за руку выволок меня из машины. Вновь подхватив на руки, мужчина понес меня обратно, к могиле Александра. Я не поверила своим глазам, когда мы оказались на месте — могила была разрыта, вместо холмика, зияла глубокая яма. Он в последний раз заглянул в мои глаза и бросил вниз. Я от шока потеряла голос и могла лишь сипеть. Подо мной лежал весь перепачканный в земле и уже начавший разлагаться труп Сашки. Попытавшись сместиться с него и встать на ноги, я подскользнулась и плашмя упала на безжизненное тело. Запах стоял отвратительный, руки перепачкались во что-то вязкое и липкое, я даже не хотела думать, во что. Подняла голову вверх и в лицо полетели комья земли — Эрик решил закопать меня заживо, вместе с Сашкой!

— Ты с ума сошел? — заорала я, вновь пытаясь подняться на ноги.

— Да, давно, — бросил Эрик, не прекращая лопатой кидать землю в яму.

— Очнись, Эрик, — в отчаянье пыталась докричаться до него я, но он молча продолжал закапывать.

Яма была слишком глубока, самостоятельно мне из нее не выбраться, даже, если удастся подняться на ноги. Я решила успокоиться и не торопиться, по мере заполнения ее землей я смогу вылезти, только нужно встать на ноги, чтобы утаптывать. Про себя я попросила прощения у Сашки, что таким образом оскверняю его тело, но быть похороненной заживо абсолютно не

хотелось. Я взяла себя в руки и наконец поднялась в полный рост, стоя прямо на трупе. Вновь пыталась воззвать к разуму Эрика, но он не слушал, а продолжал бросать вниз землю. Когда могила была заполнена почти на половину и тело Саши скрылось под землей, стоять и утаптывать землю стало заметно легче, но вдруг Эрик остановился, взглянул на меня, бешено рассмеялся и с размаху ударил меня лопатой по голове. Сначала я ничего не поняла, просто пошатнулась и потемнело в глазах, потом последовал второй гулкий удар и я вроде бы упала, но точно сказать не могу. Тело с тяжестью потянуло вниз, но в тот же миг, я словно оттолкнулась, почувствовала легкость и взметнулась прочь из могилы…

Эрик. Она стояла там внизу и ухмылялась. Ей было смешно, ей было абсолютно наплевать на нас обоих. И на уже покойного Сашку и на меня! Ее лицо казалось мне уродливым и мерзким, будто не было всех тех пластических операций и она вновь предстала передо мной такой же, как тогда, когда Саша только привез ее к нам в клинику. Словно демон, она взирала на меня своими горящими глазищами, и вновь приближалась. Но нет, я не позволю ей, она принадлежит ему, пусть забирает! Тогда со всей силы я размахнулся и ударил черенком лопаты ее по голове, она пошатнулась, но не не упала, тогда я еще раз опустил лопату ей на голову и тело ее оказалось лежащим в яме без сознания. С удвоенной скоростью я начал забрасывать яму землей. Совершенно ни о чем не думая, я работал лопатой, наконец Кристина полностью скрылась под землей, я докидал остатки земли, вновь соорудив холмик, немого больше, чем был до этого, повернулся и бросился к машине. Дрожащими руками дернул дверцу, забросил лопату прямо на заднее сидение, не жалея обивки и завел мотор. Развернулся на этой узкой дорожке с трудом и погнал в сторону города. Выехав на шоссе, стал разгоняться, выжимая из спортяги максимальную скорость. Город уже проснулся, машин на дороге было немало, но я маневрировал между ними, ловко обгоняя каждую, иной раз выезжая на встречку. Вдруг яркой вспышкой в моем сознании прозвучал голос: «Эрик, я вытащу тебя отсюда». Помотав головой, попытался прогнать наваждение, но оно только нарастало. Будто в черно-белом кинофильме перед моими глазами проносились кадры моей жизни. Моей жизни, после того, как я встретил ЕЕ! Каждое мгновение вспыхивало в мозгу ярким светом и до меня вдруг стало доходить что-то, какая-то истина, которую до сей поры я никак не мог уловить, вроде крутится в голове, а поймать не удается… Кристина… Что я наделал! Не сбавляя скорости, начал разворачивать БМВ, его занесло, выбросило на встречную

полосу и протащило боком прямо навстречу летящей на немаленькой скорости фуре. С громким сигналом клаксона машина неслась на меня, я не справлялся с управлением и лишь слышал скрежет металла, а перед глазами стояло ее улыбающееся нежное лицо… «Кристина», — только и успел прошептать я, как пеленой накрыла тьма.